

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Измухамбетова Арина Равиловна

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г. В РОССИИ**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
М.В. Немытина

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Влияние идеологии на подготовку судебной реформы второй половины XIX в.	25
1.1. Взгляды революционного дворянства на суд и возможности его реформирования	25
1.2. Идеи реформирования российского суда в периодической печати	48
1.3. Воззрения на суд в правительственном лагере.....	68
Глава 2. Подготовка судебной реформы второй половины XIX в.....	90
в России	90
2.1. Начало судебного реформирования во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии	90
2.2. Разработка проектов судебной организации в Государственной канцелярии	109
2.3. Результаты работы комиссии по подготовке судебной реформы	123
2.4. Обсуждение проектов судебной реформы и принятие Судебных уставов в Государственном совете.....	139
Заключение.....	155
Источники и литература	160

Введение

Актуальность исследования. Принятие Судебных уставов 1864 г. ознаменовало проведение наиболее последовательного преобразования в ряду реформ второй половины XIX в. в России, существенно изменившего уклад жизни общества и устои государства. Введенные в ходе судебной реформы правовые начала, направленные на обеспечение доступа российских подданных к справедливому суду, надежную защиту их прав и законных интересов, сохраняют свою значимость и сегодня, демонстрируя преемственность в праве. Доктринальные подходы и юридические конструкции судебной реформы второй половины XIX в. имеют непреходящее значение, оказывая влияние на развитие правовой науки, законодательства и судебной практики современной России.

Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики в области исторического просвещения» акцентирует внимание на сбережении исторической памяти и формировании в российском обществе традиционных ценностей, ставит во главу угла «деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России»¹, что в полной мере относится к сохранению отечественного исторического опыта в сфере правосудия.

Более 160-ти лет назад в России были введены такие принципы и институты, как право на справедливое разрешение дел в суде в духе законности и уважения прав человека, независимость и несменяемость судей, процессуальное равенство сторон и право обвиняемого на защиту, гласность, устность и состязательность судопроизводства, мировая юстиция, адвокатура, суд присяжных. В ходе судебной реформы 1991 г. некоторые из этих принципов и институтов претерпели «второе рождение» и получили дальнейшее развитие

¹ Об утверждении Основ государственной политики в области исторического просвещения: Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

в Российской Федерации, что обусловило пристальный интерес к судебной реформе 1864 г. и заложенным ею моделям и юридическим конструкциям в современном российском правоведении как со стороны историков права, так и представителей отраслевой юридической науки. В постсоветский период правоведение существенно обогатилось исследованиями, в которых раскрываются принципы и институты реформы второй половины XIX в., ее концептуальное содержание и реализация, особенности проведения реформы в отдельных частях Российской империи.

На сегодняшний день содержание заложенных судебной реформой принципов и институтов и ее концептуальные основы достаточно хорошо изучены в российском правоведении. Вместе с тем малоисследованными остаются: социокультурный контекст подготовки судебной реформы, соотношение объективных и субъективных факторов, определивших ее содержание, противостояние взглядов участников преобразований в ходе подготовки и прохождения проектов Судебных уставов в различных государственных структурах, идеологические течения в российском обществе вокруг судебного реформирования.

Оценка судебной реформы 1864 г. в современном научном дискурсе не может быть признана полной без выявления факторов идеологического и организационного характера, определивших ее содержание. Это побудило автора настоящего исследования обратиться к идеологическим основам и опыту подготовки столь значительного преобразования в правовой сфере России, что на сегодняшний день официально признано и подтверждается приуроченным к дате его провозглашения профессиональным праздником – Днем юриста².

Реконструкция целостной картины подготовки судебной реформы, осмысление политики российского правительства при разработке судебных

² Профессиональный праздник юридического сообщества России был учрежден Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2008 г. № 130 «Об установлении Дня юриста» (СЗ РФ. 2008. № 6., ст. 461) и отмечается ежегодно 3 декабря, по старому стилю это 20 ноября.

преобразований в период двух царствований – Николая I и Александра II, определение факторов и причин, обусловивших воплощение в жизнь лучших достижений правовой мысли, законодательства и практики в сфере судостроительства и судопроизводства – все это представляет интерес для совершенствования современного российского правосудия.

Объектом настоящего исследования является судебное реформирование в России, результатом которого стало принятие Судебных уставов 1864 г.

Предметом настоящего исследования выступают правовые воззрения и институциональные формы подготовки преобразований в сфере суда, определившие содержание Судебных уставов 1864 г.

Цель исследования заключается в выявлении идеологических и организационных оснований подготовки судебной реформы 1864 г.

Цель исследования определяет необходимость решения следующих **задач**:

- выявление факторов общественной и государственной жизни России, обусловивших необходимость реформирования в сфере суда;
- анализ подходов к институциональному построению правосудия как исторически сложившихся в российском обществе и государстве, так и получивших развитие в Западной Европе;
- изучение идей судебного реформирования, выдвинутых в среде революционного дворянства, нашедших отражение в прессе и публицистике, сформировавшихся в бюрократической среде;
- выявление инициатив, оказавших влияние на ход подготовки и содержание «Основных положений по преобразованию судебной части в России» 1862 г. и Судебных уставов 1864 г.;
- рассмотрение хода подготовки судебных преобразований и роли в них структур власти и отдельных государственных деятелей.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с конца XVIII в., когда в ходе судебной реформы Екатерины II

сформировалась система дореформенных сословных судов и одновременно с этим в обществе проявилось осознание необходимости преобразований в судебной сфере, до завершения законопроектных работ по созданию новых судов, ознаменованного введением Судебных уставов 20 ноября 1864 г.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных подходов и методов познания.

Применение *диалектического подхода* позволяет рассмотреть принципы и институты судебной реформы во взаимосвязи и взаимной обусловленности. Использование одного из законов *диалектики – о переходе количественных изменений в качественные*, предоставляет возможность провести анализ взглядов, определивших совокупность «общечеловеческих начал» правосудия, нашедших отражение в Судебных уставах 1864 г.

На основе *социокультурного подхода* представляется возможным выявить как традиции российского правосудия, так и инновации, определившие сущность и содержание судебной реформы 1864 г.

Принцип историзма способствует пониманию возникающих и изменяющихся на разных этапах подготовки судебной реформы взглядов и установок, принципов и институтов, определивших очертания вводимого в России нового суда.

В диссертации используется *методология сравнительного правоведения*. Определение влияния зарубежного правового опыта на содержание Судебных уставов 1864 г. стало возможным при применении *метода синхронного сравнения*, который позволяет сделать выводы о сходстве и различии принципов и институтов правосудия в зарубежных странах и России в исследуемый период. Провести оценку дореформенных и пореформенных принципов и институтов судебной системы России позволяет *диахронный сравнительно-правовой метод*.

Используя *системный подход*, представляется возможным рассмотреть государство как целостный механизм, одним из звеньев которого является суд, определить взаимосвязь вводимых принципов и институтов судостроительства и

судопроизводства. Системный подход позволяет также рассмотреть процесс подготовки судебной реформы как единого целого.

Метод моделирования при проведении настоящего исследования обеспечивает построение моделей судостройства и судопроизводства при адаптации предыдущего отечественного, а также зарубежного опыта судопроизводства и судостройства.

Формально-юридические методы позволяют провести анализ источников подготовки судебной реформы – как нормативных правовых актов, так и материалов официального делопроизводства.

В ходе написания диссертации использованы *формально-логические методы*: аналогии, индукции и дедукции, анализа и синтеза, восхождения от частного к общему и др.

Степень научной разработанности темы определяется состоянием дореволюционной, советской и современной историографии в формате освещения ею суда в России, а также возможностей и способов его реформирования.

Дореволюционная историография. Этапы подготовки, обсуждения и принятия Судебных уставов 1864 г. отражает издание «Министерство юстиции за сто лет», составленное с использованием обширных делопроизводственных и научно-публицистических материалов³.

Большую ценность для настоящего исследования представили вышедшие в период подготовки судебной реформы труды ее разработчиков. Так, статьи С.И. Зарудного и других «отцов» реформы содержат многочисленные факты, «проливающие свет» на ход судебного реформирования⁴.

³ См.: Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902.

⁴ См.: Зарудный С. И. Об особенных или специальных присяжных для особого рода дел в Англии, Франции и Италии // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1862. Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1295876/ (дата обращения: 01.05.2025).

Публикации, вышедшие в более поздний период, предлагают оценки преобразований с учетом опыта их реализации. Так, А.Ф. Кони в работе «Отцы и дети судебной реформы: к пятидесятилетию судебных уставов» обращает внимание на использование зарубежного опыта при составлении судебных уставов. Выдающийся юрист отмечает, что образ нового судебного строя складывался в путешествиях разработчиков Судебных уставов, в частности С.И. Зарудного, по европейским странам⁵.

И.Я. Фойницкий, напротив, выделял национальную идентичность Судебных уставов и опосредованное влияние на них европейских правовых систем. По его мнению, «в новом порядке судопроизводства можно обнаружить много сходств как с английской, так и, прежде всего, с французской системами <...> тем не менее, почти ни один из процессуальных институтов данных уставов не может быть безоговорочно отнесен к английскому или французскому праву <...> на каждый из них легла печать самобытности, каждый из них имеет самостоятельную русскую “физиономию”, приноровленную к русским нуждам»⁶.

Для осмысления идеологических основ судебной реформы использовались произведения выдающихся российских писателей и публицистов: А.Н. Радищева⁷, А.И. Герцена⁸, Н.П. Огарева⁹, представителей революционного дворянства, выразивших собственные взгляды на необходимость реформирования российского суда – от консервативных и умеренных до революционно-демократических.

Советская историография не была представлена большим количеством исследований о судебной реформе вследствие господствовавшей в тот период

⁵ См.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). М., 1914.

⁶ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 1. С. 43.

⁷ См.: Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. М., Л., 1938.

⁸ См.: Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 томах. М., 1954. Т. 16.

⁹ См: Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. 1. М., 1952. 869 с.

идеологии, обусловившей общую негативную оценку суда в эксплуататорском государстве.

Первыми исследованиями советского периода, характеризующими судебную реформу и отличающимися широтой охвата источников, являются вышедшие в период 60-х годов XX в. монографии Б.В. Виленского, в которых было представлено *критическое состояние* дореформенного суда, исследовались проекты судебных преобразований декабристов, революционеров-демократов, а также ход правительственной борьбы вокруг подготовки реформы¹⁰. М.В. Немытина обращает внимание, что следуя марксистско-ленинской идеологии, «проектам судебных преобразований, вышедших из-под пера декабристов и революционеров-демократов, Б.В. Виленский уделил гораздо больше внимания, чем шедшей внутри правительственного лагеря борьбе за содержание Судебных уставов...»¹¹. Наиболее значимым является то, что исследование Б.В. Виленского, основанное на анализе широкого круга источников и литературы, подтвердило прогрессивный характер судебной реформы 1864 г., что стало важным вкладом в юридическую науку.

В то же время работы Б.В. Виленского сыграли значительную роль в обосновании идеологической составляющей подготовки судебной реформы, позволив глубже оценить многообразие идейных направлений вокруг готовящегося преобразования судебных учреждений и процедур, став важным вкладом в юридическую науку. На основе анализа нормативного правового материала автором был подтвержден прогрессивный демократический характер судебной реформы 1864 г. и ее основных принципов и институтов и вместе с тем отмечался незавершенный характер реформы. Работы Б.В. Виленского дали импульс к проведению других исследований по судебной реформе Александра II.

¹⁰ См., Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963; Он же. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

¹¹ Немытина М.В. Научное творчество профессора Бориса Вениаминовича Виленского. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 4. С. 4

В период 80-х годов XX в. вышла работа Н.Н. Ефремовой «Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг.», в которой рассматривается роль указанного министерства как главного проводника судебных преобразований второй половины XIX в., обеспечившего их подготовку и практическую реализацию¹².

Интерес к судебным преобразованиям второй половины XIX в. возрастал по мере того, как в 80-е годы XX в. начали ослабевать господствовавшие в советский период идеологические установки и стереотипы, появилась возможность вернуться на позиции дореволюционной отечественной и зарубежной историографии.

Новый взгляд на судебную реформу представил в своих работах М.Г. Коротких, который последовательно обосновал, что инициатива проведения данной реформы возникла непосредственно внутри правительственного лагеря, а её развитие во многом было обусловлено влиянием зарубежных правовых доктрин и существующей на тот момент законодательной практики европейских государств, их достижениями в сфере судостроительства и судопроизводства¹³.

Следует признать справедливость мнения М.Г. Коротких о том, что в ходе подготовки реформы проектируемые Судебные уставы приобрели свои очертания благодаря победе либерального направления в среде реформаторов¹⁴. Автор обращает внимание на роль С.И. Зарудного в подготовке и принятии Судебных уставов, отмечает, что судебная реформа испытала значительное влияние европейского законодательства, а Судебные уставы аккумулировали теоретические доктрины о суде Ш.Л. Монтескье, И. Бентама, Ч. Беккариа, К.Ю.А Миттермайера.

¹² См.: Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. (историко-правовое исследование). М.: Институт государства и права АН СССР, 1983.

¹³ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 98–99.

¹⁴ См.: Там же. С. 81.

Таким образом, сформировавшееся в советский период историографическое наследие в изучении подготовки судебной реформы представлено двумя различающимися позициями авторов. Согласно точке зрения Б.В. Виленского, ключевую роль в формировании идеологической основы судебной реформы сыграли идеи и проекты, выдвинутые декабристами и революционными демократами. В то же время М.Г. Коротких убедительно доказывает, что Судебные уставы 1864 г. стали результатом победы либерального направления в правительственном лагере в ходе их создания.

Историография постсоветского периода представлена значительным количеством работ историков и правоведов, посвященных судебной реформе 1864 г. Начатая в 1991 г. в нашей стране судебно-правовая реформа, в концепции которой было обозначено «возвращение» в Российскую Федерацию институтов дореволюционного судоустройства и судопроизводства, таких как несменяемость судей, мировая юстиция, суд присяжных, привлекла внимание к Судебным уставам императора Александра II и всем тем преобразованиям, которые были с ними связаны. На сегодняшний день историки права и представители отраслевой юридической науки внесли большой вклад в развитие представлений о российском суде и правосудии на основе обобщения опыта судебной реформы второй половины XIX в.

В ряду вышедших на рубеже XX–XXI вв. трудов, исследований, посвященных пореформенному суду, следует назвать в первую очередь монографию М.В. Немытиной «Суд в России: вторая половина XIX–начало XX вв.»¹⁵. Хотя работа посвящена реализации судебной реформы, автору нельзя было обойтись без выяснения причин, определивших прогрессивный характер реформы и либерально-демократическое содержание ее принципов и институтов. В развитие темы в последующих работах автором обосновывается конституционный характер судебной реформы и ее влияние на

¹⁵ См.: Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX–начало XX вв. Саратов, 1999.

государственный строй Российской империи, в котором, по сути, появилась независимая ветвь судебной власти, при этом царь лишился прерогатив в судебной сфере¹⁶. Вместе с тем, М.В. Немытина с соавторами характеризует судебную реформу в качестве прорыва к правовому государству, с одной стороны, и компромисса между передовыми юридическими идеями и необходимостью сохранять контроль над крестьянством через традиционные институты – с другой¹⁷.

В монографии К.П. Краковского «Политическая юстиция в России во второй половине XIX–начале XX в.» представлен взгляд на проблемы политической юстиции в пореформенный период¹⁸. Автор также обращает пристальное внимание на историографию судебной реформы, подчеркивая важность этого направления для ее осмысления¹⁹. На примере судебной реформы исследователь доказывает, что правовая система России испытала на себе механизм «принорования» европейских правовых моделей²⁰.

Следует обратить внимание на монографию К.П. Краковского и С.М. Шахрая «Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России», которая возродила практику юбилейных изданий по судебной реформе, предпринятую в дореволюционной России²¹.

¹⁶ См.: Немытина М.В. Институциональные основы судебной реформы 1864 г. // Историко-правовые исследования: Новый ракурс. 2024. № 4. С. 15; Она же. Опыт судебного реформирования в России второй половины XIX века // Российская юстиция. 2025. № 1.

¹⁷ См.: Немытина М.В. Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всеобщему суду // Былые годы. Bylye Gody. 2017. № 4. С. 1416-1432.

¹⁸ См.: Краковский К.П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2012.

¹⁹ См.: Краковский К.П. Зарубежная историография судебной реформы 1864 г. // Новый ракурс. 2014. № 8; Он же. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда // Новый ракурс. 2014. № 9-1.

²⁰ См.: Краковский К.П. Была ли на самом деле проведена судебная контрреформа? // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 5.

²¹ См.: Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М., 2014.

А.А. Дорская рассматривает ключевые направления деятельности Министерства юстиции Российской империи в ходе подготовки и последующей реализации судебной реформы²². На роль личности в подготовке судебной реформы обращает внимание А.В. Илюхин²³. О природе правосудия в русле правовой традиции и справедливости пишет автор многочисленных трудов по истории отечественного суда Н.Н. Ефремова²⁴.

В историографии судебной реформы достойное место заняли работы, посвященные изучению отдельных ее институтов. В монографии С.В. Лонской раскрыты истоки института мировых судов в России в контексте судебной реформы, автор ищет прообразы мировых судей, имевшие место в странах Европы²⁵, анализирует основания учреждения мировых судов в России, организацию института, его историческое значение, а также обосновывает наличие не только идеи, но и практики мировой юстиции в первой половине XIX в.²⁶

Суд присяжных и иные институты судебной реформы анализируются в трудах А.А. Демичева, при этом исследователь предлагает методологию хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения и применяет ее к институтам судебной реформы²⁷.

²² См.: Дорская А.А. Основные направления деятельности министерства юстиции Российской империи в процессе подготовки и реализации Судебной реформы 1864 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(40).

²³ См.: Илюхин А.В. Личностный фактор в процессе подготовки судебной реформы 1864 года (на примере министров юстиции Российской империи) // Новый ракурс. 2023. №4.

²⁴ См.: Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. Она же. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры пореформенной России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3.

²⁵ См.: Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000.

²⁶ См.: Лонская С. В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII первая половина XIX века) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2009. №9.

²⁷ См.: Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : монография / научный редактор: А.А. Демичев. М., 2023.

Формирование в России модели состязательного гражданского судопроизводства отражено в работах О.И. Золотовой²⁸. Основаниям зарождения моделей верховного правосудия в России, в том числе роли Кассационных департаментов Правительствующего Сената, посвящены научные труды Т.Н. Ильиной²⁹.

Современная историография подготовки судебной реформы представлена также работами российских историков. Т.Р. Суздалева и К.В. Федоров исследуют ход подготовки Судебных уставов, выделяя ее этапы: первый этап, проходивший под непосредственным руководством Д.Н. Блудова и надзором В.Н. Панина, и второй этап, когда ответственность за подготовку судебной реформы принял на себя С.И. Зарудный³⁰. Как неотъемлемую часть крестьянской и земской реформы судебную реформу рассматривала Л.Г. Захарова, подчеркивая их взаимосвязь³¹.

В работах некоторых зарубежных исследователей, в частности, У. Вагнера, Х. Маккубри, Т. Пирсона, У. Пинтнера, Т. Уолдрона, Т. Планка рассматриваются разнообразные аспекты истории реформируемого суда Российской империи. Судебная реформа в России оценивается ими главным образом положительно, поскольку она внесла значительный вклад в модернизацию российского суда, приведя его институты в соответствие с зарубежными стандартами того времени. Одним из ключевых элементов реформы, по мнению авторов, стало внедрение новых процессуальных принципов, основанных на лучших практиках Нового времени³².

²⁸ См.: Золотова О.И. История гражданского судопроизводства России как направление историко-правовой науки // Новый ракурс. 2022. №3.

²⁹ Ильина Т.Н. Историко-правовые модели высших судебных органов в России в XVIII – XX веках: автореферат дис... д-ра юрид. наук. М., 2026. 57 с.

³⁰ См.: Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Противник судебной реформы 1864 г. В. Н. Панин // Гуманитарный вестник. 2015. №1 (27); Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Д.Н. Блудов и подготовка судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2013. № 14.

³¹ См.: Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1861–1866. М., 1984.

³² См., напр.: McCoubrey Н. Reform of the Russian legal system under Alexander II // Renaissance and Modern studies. 1980. Vol. 24.

Представляется, что в обширной историографии постсоветского периода пока недостаточно выявлены истоки судебной реформы в российском государстве и обществе. Проблематика, связанная с вопросами идеологического обоснования и подготовки реформы, в научной литературе в должной мере не представлена, что предопределяет необходимость данного диссертационного исследования.

Теоретическую основу исследования составили взгляды авторов на судоустройство и судопроизводство, существующие в зарубежной и отечественной правовой науке с конца XVIII в. до настоящего времени, теоретические представления о суде, его организации и реформировании в российской дореволюционной, советской и современной историографии.

Нормативную правовую основу исследования определяет дореформенное российское и зарубежное законодательство о судоустройстве и судопроизводстве. Основной акцент был сделан автором на освоение «Основных положений о преобразовании судебной части в России» 1862 г. и Судебных уставов 1864 г.

Эмпирическую основу исследования составила реализация законопроектных работ по подготовке судебной реформы середины XIX в. в государственных структурах Российской империи – Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Государственной канцелярии, комиссии по подготовке судебной реформы, Государственном совете Российской империи.

Источниковая база исследования представлена нормативными правовыми актами, материалами официального делопроизводства, дневниками и воспоминаниями государственных деятелей и юристов, периодической печатью.

В ряду нормативных правовых актов, имеющих значение для разработки темы, на первом месте стоят «Основные положения преобразования судебной

части в России» от 29 сентября 1862 г.³³, утвержденные по высочайшему повелению и ставшие отправной точкой для широкого обсуждения и последующей законодательной работы, завершившейся принятием Судебных уставов 20 ноября 1864 г. В целях формирования комплексного взгляда на подготовку судебной реформы, выявление мотивов, идей разработки ее документов использовалось официальное издание «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны»³⁴.

Зарубежное законодательство, задействованное при разработке Судебных уставов, в большей мере представлено в Деле по преобразованию судебной части в России в 74 томах. В их числе труды С.И. Зарудного, среди которых можно выделить следующие: «Извлечение из доклада сардинского министра юстиции о преобразованиях гражданского судопроизводства», «Правила об обязательной явке тяжущихся в связи с монополией поверенных», «О реформах судопроизводства в Италии в 1862 году», «Законы о доказательствах по французскому гражданскому уставу», «Материалы для разработки вопроса об охранительном порядке производства». Среди документов и материалов также представлены переводы гражданских судебных уставов Пьемонта 1854 г., Венгрии 1852 г. и другие.

В числе материалов официального делопроизводства, использованных при написании работы, особо выделяются объяснительные записки к проектам Судебных уставов; журналы заседаний комиссий при государственных учреждениях; замечания и соображения на проекты судебной реформы; особые мнения министров, членов Государственного совета, иных деятелей подготовки реформы.

Массив источников, отражающих подготовку судебной реформы, содержится в уже упомянутом Деле по преобразованию судебной части в

³³ Основные положения преобразования судебной части в России : [Проект]. Б. и., 1862. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/355356> (дата обращения: 01.05.2025).

³⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб. : Изд-е Гос. канцелярии, 1866.

России из 74 томов (далее – Дело). В настоящее время Дело хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В диссертационном исследовании использовались *оцифрованные коллекции*, а именно – версия Дела, предоставленная для исследователей в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург).

Автором диссертационного исследования были впервые введены в научный оборот документы, содержащиеся в Деле, в том числе: положения Соображений разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов) (том 17), отдельные протоколы Объяснительной записки о порядке производства дел по маловажным преступлениям и проступкам, подлежащих ведомству судов мировых (том 4), Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России (том 18, ч. 2); отдельные статьи Журнала соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России (тома 19, 47, 65), Свод замечаний и предположений о развитии основных положений преобразования Судебной части в России (том 48).

Для целей настоящего исследования особо ценна история подготовки Дела. Помощник статс-секретаря, затем статс-секретарь Государственного совета Российской империи, а позднее Председатель отделения гражданского судопроизводства комиссии при Государственной канцелярии С.И. Зарудный, с 1861 г. игравший ключевую роль в подготовке судебной реформы, принял решение о необходимости накопления и сохранения ее делопроизводственных материалов, что представляет большую научную ценность для современных исследователей. По его инициативе все документы накапливались и печатались по мере их подготовки. В 1866 г., с введением в действие Судебных уставов, С.И. Зарудным была проведена колоссальная работа по приведению в систему ее подготовительных материалов. Материалы, составившие 74 тома Дела, были снабжены библиографической описью (каталог) Дела. До

сегодняшнего дня материалы Дела полностью не введены в оборот историко-правовой науки.

Документы судебной реформы второй половины XIX в. заключали в себя теоретические концепции, касающиеся устройства судебной системы, отраженные в трудах таких известных мыслителей Нового времени, как Ш.Л. Монтескьё, И. Бентам, Ч. Беккариа и К.Ю.А. Миттермайер. Трактаты стали полезными для создателей Судебных уставов: опора на соответствующие доктрины помогла ввести важные принципы, направленные на упорядочивание деятельности судов, правильное применение законодательных норм и защиту обвиняемых от возможных нарушений со стороны судебных учреждений.

Кроме того, источниковая основа исследования представлена изданиями периодической печати, а также дневниками и воспоминаниями государственных деятелей, юристов и историков. Были использованы письма, дневники и воспоминания государственных и судебных деятелей России XIX в. Это дневники К.П. Победоносцева³⁵, П.А. Валуева³⁶, князя В.П. Мещерского³⁷ и др. Периодическая печать, важная составляющая часть использованных в работе источников, представлена публикациями как государственных деятелей³⁸, так и революционного дворянства и известных ученых³⁹.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении генезиса судебной реформы, отразившей в Судебных уставах 1864 г. и воплотившей либерально-демократические принципы и институты

³⁵ См. напр.: Победоносцев К.П. Дневник. Российский государственный исторический архив (РГИА). Л. 22. Электронные описи. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/357730> (дата обращения: 01.05.2025).

³⁶ См. напр.: Валуев П. А. Дневник министра внутренних дел (1861–1864 гг.). М., 1961.

³⁷ См.: Мещерский В. П. Мои воспоминания (1856–1865). СПб., 1858.

³⁸ См.: Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года. Петроград, 1915.

³⁹ См. напр.: Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900.

судоустройства и судопроизводства как основу в будущем гражданского общества и правового государства в России.

Диссертация дополняет существующие в историко-правовой науке представления о судебной реформе 1864 г. новыми данными по формированию образа нового суда на основе осмысления воззрений представителей различных направлений общественно-политической мысли России дореформенного и пореформенного периодов, охватывая идеологию консервативных, либеральных и революционно-демократических слоев общества.

В диссертации изложены идеологические основания судебной реформы, которые включают представления о том, каким должен быть суд, формировавшиеся в просвещенных слоях российского общества под влиянием идей эпохи Просвещения и Великой французской революции. Также отражено влияние исторической школы права, ориентированной на сохранение национальных традиций в праве и правосудии. Эти два идеологических ракурса предопределили как ход, так и содержание подготовки реформы в правительственном лагере.

В диссертационной работе отчетливо показано, как идеология судебных преобразований «вызревала» в российском обществе и государстве на протяжении полувека до того момента, когда правящие круги непосредственно приступили к подготовке реформы суда и предприняли в этом направлении ряд организационных мер.

Вопреки устоявшейся позиции, связывающей судебную реформу с именем императора Александра II, представленный в диссертации и основанный на историографии и источниках взгляд на проблему побуждает признать, что начало подготовки реформы отходит к периоду правления императора Николая I, когда по его указанию еще в 40-е годы XIX в. приступили к подготовке судебных преобразований. Во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии речь шла как о

сохранении традиций, так и о постепенном введении новых начал в отечественное правосудие.

Диссертация отражает, как в период правления Александра II нормативные правовые положения будущей судебной реформы формировались в ходе деятельности различных правительственных структур (государственных органов, специально созданных комиссий). В правительственных кругах возобладали либерально-демократические взгляды на судоустройство и судопроизводство, юридические конструкции и модели, в чем немалую роль сыграл С.И. Зарудный. Как результат – судебная реформа 1864 г. стала наиболее прогрессивным преобразованием в ряду реформ второй половины XIX в., основанном на формальном равенстве российских подданных перед законом и судом и защите их прав.

Детальнее научная новизна диссертационного исследования раскрывается в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации доказано, что судебная реформа 1864 г. явилась результатом многолетних трудов различных институтов российского государства и общества: с одной стороны, структур власти, включая ряд государственных учреждений, в которых шла разработка реформы и принятие ее итогового документа – Судебных уставов 1864 г., с другой – просвещенных слоев российской общественности, предлагавших свои проекты судебных преобразований и видение принципов и институтов судоустройства и судопроизводства в научной и периодической печати.

2. В формате подготовки судебной реформы, исходя из содержания планируемых преобразований, автор выделяет два этапа: *первый этап* – постепенное реформирование действующей судебной системы путем внедрения в нее отдельных правовых начал при сохранении традиций отечественного правосудия (такие задачи стояли перед Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии под руководством Д.Н. Блудова); *второй этап* – радикальное и полномасштабное

переустройство российских судебных порядков путем внедрения апробированных в европейских странах «общечеловеческих начал» судоустройства и судопроизводства (такую цель преследовали разработчики реформы во главе с С.И. Зарудным). Переход к модели радикального переустройства суда предопределило изменение социально-экономической и политической ситуации, что было связано с вступлением на российский престол императора Александра II, исходом Крымской войны 1853–1856 гг., отменой крепостного права. Значимую роль в определении прогрессивного характера судебной реформы сыграло либеральное окружение Александра II.

3. Автором обосновывается институциональный характер подготовки судебной реформы, которая проходила во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Государственной канцелярии, комиссии по подготовке судебной реформы, Государственном совете Российской империи. Изучение организационных основ подготовки этого преобразования показывает, что его нельзя считать случайным проявлением монаршей воли или личной инициативы отдельных государственных деятелей. Подготовка реформы представляла собой программу, основанную на коллективном обсуждении и поиске компромисса между готовившими ее в разные годы структурами власти и государственными деятелями.

4. В диссертации переосмысливается роль Д.Н. Блудова в подготовке судебной реформы. Автором исследования делается вывод о формировании именно Д.Н. Блудовым как главой Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии основ нового суда, которые на тот момент встретили сопротивление в консервативных кругах во главе с графом В.Н. Паниным. Диссертантом обосновывается преемственность работ Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии во главе с Д.Н. Блудовым (1841–1861 гг.) с деятельностью С.И. Зарудного и его соратников (1861–1864 гг.), результатом которой стало принятие Судебных уставов 1864 г.

5. Несмотря на концептуальное расхождение во взглядах внутри охранительного и либерального течений общественно-политической мысли относительно выбора пути дальнейшего развития России, их позиции сходились как в оценках дореформенного суда, сохранение которого считалось неприемлемым, так и в вопросе о необходимости кардинальных изменений в отечественном правосудии. В условиях самодержавия с сословной структурой общества и господством дворянской аристократии, несмотря на противодействие со стороны охранителей в ходе обсуждения проектов в государственных структурах, в Судебных уставах были регламентированы начала независимого от администрации суда, устного, гласного и состязательного процесса, адвокатура как самоуправляющаяся корпорация, суд присяжных при рассмотрении уголовных дел.

6. При составлении Судебных уставов их разработчикам пришлось прибегнуть к теоретическим и практическим изысканиям: определять ожидания общества и искать способы улучшения ситуации в сфере суда с точки зрения экономики, социальных нужд и морали, руководствуясь при этом научными принципами при построении конструкций судостроительства и судопроизводства. Диссертант отмечает, как принимая во внимание массу материалов, подлежащих переработке, на разных стадиях подготовки Судебных уставов их составители сталкивались со все новыми трудностями.

7. При оценке степени восприятия в ходе подготовки судебной реформы европейского доктринального и нормативного правового опыта диссертант приходит к выводу о предпринятом разработчиками Судебных уставов его согласовании с российским опытом правового развития. В процессе реформирования шло согласование зарубежных правовых идей и практик с особенностями социально-культурного быта России. Включение зародившихся за рубежом правовых принципов и юридических конструкций в отечественное законодательство предполагало не только глубокую теоретическую проработку, но и формирование гипотетических моделей для их практической реализации, внедрение соответствующих моделей в

ограниченных масштабах, последующий анализ полученных результатов и оценку достигнутого эффекта. Однако в этой части подготовительные работы нельзя признать завершёнными, что в дальнейшем обусловило необходимость пересмотра Судебных уставов 1864 г. и проведение судебной контрреформы.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие истории права и государства, с одной стороны, формирование новых подходов к процессу реформирования судебной системы России, а с другой – впервые «проливает свет» на те идейные и организационные меры, которые позволили состояться в России самому радикальному преобразованию судебной части.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в деле совершенствования современной судебной системы, улучшения качества правотворческой деятельности и выработки действенной правовой политики государства, основанной на обращении к урокам прошлого. Также будет важно для формирования новых взглядов в преподавании курсов «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран».

Апробация результатов исследования. Диссертация представляет собой логическое завершённое исследование, материалы которого нашли отражение в восьми статьях, в частности, в четырех статьях в ведущих рецензируемых научных журналах. Отдельные положения диссертации обсуждались в проведении следующих научно-технических мероприятий: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, VI Прокопьевские чтения «Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом измерении» г. Калининград, 16–17 декабря 2022 г., XV (XXII) Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Правовое образование – Гражданское общество – Справедливое государство», г. Кемерово, 22 апреля 2023 г., II Всероссийского форума историков права, приуроченного к 135-летию со дня рождения Серафима Владимировича

Юшкова «Историко-правовая наука в поиске новых методологических решений», г. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2023 г., III Всероссийской конференции с международным участием «Право между востоком и западом» МГИМО МИД России, 16 ноября 2023 г., Международной научно-практической конференции VII Прокопьевские чтения «Суд и правосудие: традиция, новация, практика» г. Калининград, 15–16 декабря 2023 г., Всероссийской научно-практической конференции «Историко-правовые исследования в современном мире: методологические тенденции, проблематика, научные перспективы (к 135-летию основоположника советской историко-правовой науки С.В. Юшкова), Екатеринбург, 13 декабря 2023 г., Казанских юридических чтениях: 160-летие судебной реформы в России, г. Казань, 18-19 апреля 2024 г., Международной научно-практической конференции IX Прокопьевские чтения «Профессиональная юридическая корпорация в России: традиции и реформы» г. Калининград, 28–29 ноября 2025 г. и ряде других.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, охватывающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Влияние идеологии на подготовку судебной реформы второй половины XIX в.

1.1. Взгляды революционного дворянства на суд и возможности его реформирования

Полтора столетия, прошедшие с момента принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 г., заставляют вновь обратиться к истории судебной реформы императора Александра II, проанализировать ее обретения и просчеты, оценить ее последствия и извлечь определенные уроки⁴⁰. Опыт подготовки и реализации судебной реформы, проведенной во второй половине XIX в., наглядно демонстрирует возможности кардинального изменения общественных отношений через правовые преобразования.

Проведенная в условиях широкой гласности судебная реформа характеризуется особым значением среди других преобразований Российского государства, вызвав широкий общественный отклик и став объектом серьезных общественно-политических дискуссий. Реформа заключалась не только в изменении законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, но и в коренной трансформации взглядов.

Крайне неблагоприятное состояние российского дореформенного суда стало причиной рождения идей его реформирования задолго до проведения судебной реформы. Как заметил историк Ф.Б. Кайзер, для большинства российского населения «система судопроизводства представлялась злом, которое устранить нельзя, но к которому необходимо приспособиться, в то время как духовно независимые люди, разумеется, стремились найти выходы из лабиринта отечественного правосудия»⁴¹.

Работу по подготовке судебной реформы второй половины XIX в. предвосхитило развитие правовой мысли в России задолго до ее проведения.

⁴⁰ См.: Немытина М. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. // Государство и право. 2015. № 5 С. 92.

⁴¹ Кайзер Ф. Б. Русская судебная реформа 1864 г.: к истории русской юстиции от Екатерины II до 1917 г. // История судебных учреждений России. 2004. № 2004. С. 90.

Осмысление коренного изменения судоустройства и судопроизводства в России в связи с введением Судебных уставов 1864 г. не представляется возможным без оценки идеологической основы подготовки самой реформы и понимания ее идейного смысла и наполнения.

Проблема идеологии подготовки судебной реформы в научной литературе освещена явно недостаточно. К этим аспектам судебной реформы обращался, пожалуй, только Б.В. Виленский в монографии, вышедшей в конце 60-х гг. XX в.⁴² Так, идеи декабристов и революционеров-демократов автор оценивал в качестве мощного фактора, обусловившего проведение судебной реформы, что полностью соответствовало господствовавшей в советский период идеологии. Такого рода идеологизация не очень хорошо вписывается в современный контекст историко-правовых исследований и требует известного переосмысления.

В историко-правовых исследованиях познание идеологических основ тех или иных событий, явлений и процессов может дать ответы на многие волнующие вопросы. Как справедливо замечал Г.В. Мальцев, «к области идеологии можно отнести всякую социально заряженную идею, будь она истинной или ложной. Идеологическим является любое в социальном смысле функциональное знание, идея, несущая известную общественную функцию, выступающая инструментом социальной (религиозной, политической, моральной, правовой или иной) стратегии»⁴³. Идеология, выражая общественное признание определенных концепций, формирует целостное представление о структуре социальных взаимосвязей и условиях становления новых институтов права.

Анализ общественного развития России, предшествующего судебной реформе второй половины XIX в., представляется важным в русле влияния, оказываемого идеями и течениями, господствовавшими в обществе. Долгое время российское самодержавие противодействовало введению новых форм

⁴² См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

⁴³ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей. 1999. С. 242–243.

судов и отвергало те принципы и институты, которые уже действовали в европейских странах. Потому либерально-демократические начала судостроительства и судопроизводства могли казаться российскому обществу далекими, недоступными и неприемлемыми для России.

В современной историографии судебная реформа 1864 г. чаще основывается на анализе фундаментальных документов реформы, а не того понимания, как концепция новых судов формировалась в обществе. Между тем Судебные уставы 1864 г. стали результатом длительной, последовательной работы внутри различных общественных движений и идеологических течений, распространенных в обществе, идейные воззрения которых впоследствии нашли отражение в документах судебной реформы. Эти воззрения отражали разнообразие и плюрализм взглядов и интересов в обществе, которые могли повлиять на разработку нового законодательства и политику в области суда. Влияние этих идей затрагивало различные аспекты правовой сферы, включая принципы и институты правосудия, права подданных и роль государства в отправлении правосудия.

Поиск исходных точек правосудия, стремление постичь сущность и содержание правовых принципов и судебных институтов имеют большое значение в любой исторический период развития государства и общества. Учитывая теоретические изыскания в области идеологии, в том числе для взвешенной оценки смысла и роли судебной реформы второй половины XIX в. в дореволюционном обществе, представляется существенным определить ее идеологические основы и проследить, как они получили институциональное оформление, став принципами и институтами, законодательными конструкциями.

Подготовка реформы обусловлена реальным положением дел накануне судебного реформирования. Основы судебной системы в годы правления Екатерины II (1762–1796), сконцентрированной на сословной подсудности и крепостническом характере процессуальных документов, просуществовали вплоть до утверждения Судебных уставов. Основы дореформенных судов

были заложены Учреждением для управления губерний 1775 г.⁴⁴ и в некоторой степени развивались через законодательство начала XIX в.

Судебные учреждения того времени по своей сути были элементом всей сословно-государственной системы. Судебная система характеризовалась многочисленностью инстанций и сословным принципом построения. Фактически дореформенные суды были элементом государственного управления, что открыто заявлялось на правительственном уровне. «Администрация в России ездила на юстиции», – делился высказываниями министра внутренних дел империи С. С. Ланского в 1850-х гг. современник и исследователь судебной реформы Г.А. Джаншиев⁴⁵. Медлительность, судебная волокита, смешение уголовного процесса с гражданской юстицией, низкий уровень образования судей, а порой и вовсе его отсутствие, укрепляли принятие неправосудных решений. Бесспорно, такая судебная система в конечном итоге вызывала недовольство широких слоев населения, а в реалиях быстро развивающейся экономики существовала потребность концентрироваться вокруг имущественных интересов вне зависимости от сословной принадлежности субъекта права собственности.

Одной из ключевых особенностей суда периода правления Екатерины II и всей дореформенной эпохи являлась глубокая зависимость судопроизводства от сословного деления общества: каждое сословие обладало собственными судебными учреждениями. Так, дворяне находили защиту своих прав в верхнем земском суде, горожане – в городском магистрате или ратуше, а крестьяне обращались в особую расправу (ст. 14–46 Учреждения для управления губерний Российской империи 1775 г.). Подобное разделение сохраняло социальное неравенство и, на наш взгляд, только укрепляло его.

Формальные меры по обеспечению независимости судей и разделению властных полномочий (ст. 42, 48 Учреждения для управления губерний

⁴⁴ «Учреждение для управления губерниями Всероссийской империи» 7 ноября 1775 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общей ред. О.И. Чистякова. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М. : Юридическая литература, 1984, 1987.

⁴⁵ Цит. по: Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М., 1891. С. 3.

Российской империи 1775 г.), оказывались нерезультативными ввиду множества исключений и поправок, усиливавших существующую несправедливость и затруднявших работу дореформенного суда. Вместе с тем стоит заметить, что дореформенный суд все же характеризовался некоей структурой. Однако развивающиеся экономические отношения, а также общественные движения постепенно демонстрировали крайнее отставание судебных порядков от потребностей социально-экономического развития, что позволяло заявить о необходимости реформирования судостроительства и судопроизводства.

Сложная структура и сословная направленность суда сохранялись, а низкая квалификация судебных сановников делали судопроизводство труднодоступным для большинства населения. Между тем идеи реформирования суда прослеживаются в просвещенном абсолютизме Екатерины II вполне очевидно. Французские просветители оказали значительное влияние на императрицу, вдохновив ее на проведение масштабных государственных реформ. Идеалы Просвещения легли в основу многих нововведений, осуществляемых во времена правления Екатерины II. Так, проведение губернской реформы основывалось на принципах территориального и сословного разделения, но с элементами представительства и самостоятельности суда⁴⁶.

Начиная с конца XVIII в. ожидание государственных преобразований в России способствовало усилению интереса к идеям просветителей, особенно французским, в частности к вопросам законодательства, которые в трудах Ш.Л. Монтескье, получили новое толкование. Эта тенденция была обусловлена ростом социально-политической активности в российском обществе⁴⁷. Прогрессивные круги российского общества стремились к внедрению новых механизмов государственного управления,

⁴⁶ См.: Короткова Ю.В. Судебная система России в период правления Екатерины II // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 438–439.

⁴⁷ См.: Покровский С.А. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. М., 1956. С. 49.

соответствующих духу эпохи Просвещения. В поисках решений существующих проблем они разрабатывали проекты государственных реформ, опираясь на идеи просветителей⁴⁸.

Говоря о причинах проведения судебной реформы второй половины XIX в., Б.В. Виленский заметил, что идеологически главным ее основанием выступила «революционная борьба против дореформенного суда на всех этапах освободительного движения в России»⁴⁹. Стоит предположить, что особое место в борьбе против царского суда и попыток его реорганизации при сохранении самодержавия и чиновничьей бюрократии принадлежит революционному дворянству первой половины XIX в. Анализ источников Судебных уставов 1864 г. свидетельствует о том, что истоки судебной реформы следует искать в проектах М.М. Сперанского, В.П. Кочубея, М.А. Балугьянского и других высших сановников, видевших несостоятельность действовавших в стране судебно-процессуальных институтов⁵⁰. В российских условиях явное влияние европейских идей о свободе и равенстве всех граждан перед судом существенно ограничило эти принципы наличием строгого сословного деления и самодержавной власти. Выборность судей фактически укрепила власть знати, а реальные свободы остались крайне ограниченными. Тем не менее попытки сделать судебный процесс прозрачнее и свободнее от административного вмешательства означали значительный прогресс для российского правосудия своего времени.

В процессе усиления разложения крепостничества в достаточно большой степени проявлялась несостоятельность государственно-правового регулирования общественных отношений, усиливалась борьба освободительного движения против структур империи, в том числе и суда.

Прогрессивные принципы судостроительства и судопроизводства отстаивались дворянскими революционерами, подготовившими

⁴⁸ См.: Гершкович З.И. Идеи связи русских и французских просветителей XVIII века (Кантемир и Монтескье) // Вестник истории мировой культуры. 1959. № 4. С. 120.

⁴⁹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 71.

⁵⁰ См.: Там же. С. 112–113.

неофициальные проекты государственных преобразований. Следует подчеркнуть, что воззрения и инициативы дворянских революционеров об утверждении идеалов справедливости складывались под влиянием наиболее прогрессивных, по их мнению, достижений отечественной правовой мысли, восходящих ко временам правления Екатерины II.

Концепции выдающихся европейских мыслителей получили широкое распространение благодаря Екатерине II, намеревавшейся внедрить в России идеи Нового времени. Императрица постоянно общалась и вела переписку с крупнейшими представителями западной науки и философии своего времени, пытаясь адаптировать их идеи к российским реалиям политической и правовой жизни. Философские воззрения, которыми руководствовалась Екатерина II, играли значительную роль в укреплении и оправдании абсолютистского орудия управления.

Одним из идеологов совершенствования институтов государства и суда советская историография признает государственного деятеля, философа, участника Комиссии для составления законов при Александре I (впоследствии преобразованной во Второе отделение Собственной его Императорского Величества канцелярии) Александра Николаевича Радищева.

А.Н. Радищев (1749–1802) – русский писатель-прозаик, государственный служащий, активный участник работы по составлению законов в годы правления Александра I.

А.Н. Радищев, разоблачая нарушения крепостничеством в России идеи общественного договора, отвергал существующую систему судопроизводства и судоустройства, указывая на угнетение такой системой российского народа. Он был сторонником ослабления отрытого неравенства крестьянства перед законом, порицал привилегии дворянства как в общественной жизни, так и в суде, подчеркивая, что при общем бесправии крестьян помещичьи крестьяне находились в крайне уязвимом состоянии⁵¹. В известном особом мнении «О

⁵¹ См.: Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. М., Л., 1938. С. 233–234.

праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника» были изложены мысли о демократизации судебного процесса и гарантии безопасности лица, которому вменяется уголовная ответственность. «Дабы безопасность личная не могла пострадать и невинность не потерпела николи <...> судимому или обвиняемому в преступлении дозволено выбирать себе для совета, кого он хочет, а если никого не имеет, то такого человека дать ему от суда <...> и дозволить можно, что в гражданских делах не возбраняется препоручить оные, кто кому пожелает»⁵².

Идея введения в уголовно-процессуальное право России института презумпции невиновности отчетливо звучала в трудах А.Н. Радищева. Как известно, презумпция невиновности предполагает, что любой обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока виновность его не будет доказана в суде и закреплена судебным приговором, вступившим в законную силу. Формальная оценка доказательств, отсутствие права обвиняемого на защиту в дореформенном процессе не только противоречили презумпции невиновности, а, скорее, наоборот, свидетельствовали о прямом допущении вины. Настаивая на принятии презумпции невиновности в России, А.Н. Радищев писал, что «обвиняемый в каком-либо преступлении или под судом находящийся не почитается преступником и пользуется всеми личными преимуществами, доколе не будет оно объявлено решительным приговором законных судей»⁵³.

Наполнены критикой российского суда и художественные произведения А.Н. Радищева. В «Путешествии из Петербурга в Москву» встречаются установки порицания внесудебной расправы с неугодными дворянству лицами и изъятия у них имущества, характеризруемые автором в качестве «неправосудного отнятия имения», – «...возможно ли, чтобы были столь безумные судии, что для насыщения казны (можно действительно так назвать

⁵² Радищев А. Н. Особые мнения // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. М., 1859. С. 559.

⁵³ Цит по: Семенников В.П. Радищев. Очерки и исследования. М.–Л., 1923. С. 186.

всякое неправильное отнятие имени для удовлетворения казенного требования) отнимали у людей имение, честь, жизнь?»⁵⁴

Идея правовой свободы была изложена А.Н. Радищевым в подготовленных им программных проектах нормативных документов. Мысль о равенстве всех перед законом явилась ключевой идеей и в представлениях о материальном праве А.Н. Радищева. В частности, при подготовке проекта «Гражданское уложение» им предлагалось закрепление свободы собственности: «всякий принадлежащий к обществу может собственность приобретать сам или чрез другого по той единственной причине, что он к обществу принадлежит и есть его член»⁵⁵.

В первой половине XIX в. основное содержание проектов судебного преобразования России концентрировалось вокруг упразднения старой системы и генезиса новой, обеспечивающей правовую защиту личности, что на новом уровне развивало идеи французских просветителей, принятые во внимание Екатериной II. Выдающимися последователями воззрений А.Н. Радищева в этой связи стали декабристы, чьи идеи были воплощены на новом уровне – в неофициальных проектах нормативных актов.

Б.В. Виленский справедливо отметил, что концепции декабристов формировались на идеях о невозможности реорганизации государства в лице суда без ломки всей абсолютистско-крепостнической бюрократической организации⁵⁶. Советский историк М.В. Нечкина писала, что идеология декабристов строилась вокруг разочарования участников восстания положением дел в стране и осознанием долга предпринять «попытку поставить преграду злу существующего у нас порядка вещей»⁵⁷.

⁵⁴ Радищев А.Н. Избранные произведения. Путешествие из Петербурга в Москву. М.–Л.: Гослитиздат, 1949. С. 14.

⁵⁵ Радищев А.Н. Проект Гражданского Уложения // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. М., 1959. С. 515.

⁵⁶ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 11–12.

⁵⁷ Нечкина М.В. Движение декабристов : в 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 6.

Справедливо и мнение Л.Г. Захаровой, что идеологи реформ второй половины XIX в. России принадлежали к поколению, которое «верило в будущее и творило его, понимало настоящее, знало прошлое своей страны и учитывало опыт опередивших ее стран...»⁵⁸. Следует предположить, что именно по этой причине в противостоянии множества идей о судебном реформировании в конечном итоге победила либеральная идеология.

Как верно отметил Н.М. Дружинин, к началу XIX в. самодержавно-крепостническая империя, втянутая в русло общеевропейских процессов, вступила в последнюю, критическую полосу своего существования, а новая боевая идеология политического освобождения «вырастала и громко заявляла о себе как знамя нарождавшегося общества»⁵⁹. Одновременно с этим молодое поколение русских офицеров Отечественной войны 1812 г., ознакомившееся с французской военной наукой, стремилось адаптировать приобретенный опыт к российским реалиям. Участие в походах против Наполеона значительно изменило взгляды будущих руководителей движения декабристов.

Представляется, что вся полнота и значимость идей, выдвинутых дворянскими революционерами – участниками восстания 1825 г., в русле реформы суда в настоящее время недооценена. Воззрения декабристов строились не только вокруг стремления свергнуть самодержавие и установить республиканский строй либо ограничить власть монарха посредством принятия конституционных норм: декабристские идеи включали комплекс мер по преобразованию уголовно-процессуального и гражданского права, реализация которого могла бы обеспечить полноту намеченных преобразований российского общества.

Идеи декабристов в изучении подготовки судебной реформы впервые возведены во главу угла Б.В. Виленским. Судебные преобразования самодержавия рассматривались им в связи с борьбой революционно-

⁵⁸ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 159.

⁵⁹ Дружинин Н.М. Избранные труды: революционное движение в России в XIX в. М., 1985. С. 11.

демократического лагеря и народных масс против господствующего класса, сложившейся в России на рубеже 50-60-х гг. революционной ситуацией⁶⁰. При этом нивелировалась роль правительственного лагеря в реформировании судов. Б.В. Виленским было отмечено, что участниками восстания 1825 г. впервые были представлены «идеи борьбы за справедливый суд и систему отправления правосудия, которые отвечали бы интересам народных масс, на уровне программ преобразований»⁶¹.

Наиболее яркие проекты, направленные на создание новой судебной системы в России, в кругу декабристского движения принадлежат перу П.И. Пестеля, Н. М. Муравьева, М. С. Лунина, К. Ф. Рылеева и Н.И. Тургенева. Эти проекты содержат как критические положения без конкретных предложений, так и практические установки по преобразованию судебной части в стране. При этом следует признать, что идеи декабристов по преобразованию суда представляли собой «целостную, доктринально обоснованную программу судебной реформы»⁶².

Преданность декабристов либеральным идеям была обусловлена в значительной степени их образованием и воспринятыми просветительскими идеями. Большинство участников декабристского движения отличались высоким уровнем образования: многие получили образование в столичных университетах, они имели опыт зарубежных поездок, где знакомились с европейской культурой и общественной мыслью. Путешествия, позволившие непосредственно ознакомиться с жизнью европейского общества, значительно расширили кругозор будущих революционеров и осознание ими необходимости глубоких реформ Российского государства и общества.

⁶⁰ См.: Немытина М.В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. // Государство и право. 2015. № 5. С. 93.

⁶¹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 11.

⁶² Ильина Т.Н. Концептуальные основы судебных преобразований в политико-правовой доктрине декабристов: цели, принципы, институты // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2025. № 4. С. 34.

Центральное издание среди проектов предлагаемой декабристами организации суда и процесса после упразднения абсолютизма занимает «Конституция» Н.М. Муравьева⁶³. Большую значимость представляют проекты П.И. Пестеля – «Русская правда», «Государственный приказ правосудия», «Заметки по вопросам уголовного судопроизводства», «Заметки по вопросам доказательства в уголовном суде», «Отрывки о действии правосудия»⁶⁴.

Предлагаемые декабристами принципы правосудия признавались важнейшими средствами обеспечения справедливости правосудия, ликвидации административного произвола и давления на судебные учреждения. «Никакой судья и никакое судилище не имеет права ни толковать закон, ни решить случаи им непредвиденные – одним словом, не может присвоить себе законодательной власти. Исполнительная власть, надзирательная или полицейская, хозяйственная или административная, совершенно отделены также от судной... все подчинены одним и тем же законам без различия сословий» (ст. 115 проекта Конституции Н.М. Муравьева)⁶⁵.

Декабрист Н.М. Муравьев предлагал создать такую судебную систему, которая состояла бы из совестных, областных и верховных судов. Совестные суды должны были создаваться в уездах, областные – в областях и верховные – в столицах⁶⁶. Совестные суды, таким образом, обладали чертами будущих пореформенных мировых судов.

⁶³ Муравьев Н. М. Конституция. Восстание декабристов. Документы. Т. VII. М., 1958.

⁶⁴ Пестель П.И. Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению. СПб. : Книгоиздательство «Культура», 1906. Он же. Государственный приказ правосудия // Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. Он же. Заметки по вопросам уголовного судопроизводства // Там же. Он же. Заметки по вопросам доказательства в уголовном суде // Там же. Он же. Отрывки о действии правосудия // Там же.

⁶⁵ См.: Муравьев Н.М. Конституция // Государственная власть и проекты государственной реформы в России: с приложением проекта Конституции Никиты Муравьева / В.Е. Якушкин. СПб. : Тип. Альтшулера, 1906. С. 131–160.

⁶⁶ См.: Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 359.

Проект «Конституции» Н.М. Муравьева представляет собой один из важнейших документов, разработанных декабристом в период между 1822 и 1825 гг. Этот документ стал основополагающей программой деятельности «Северного общества» декабристов и отражал проект умеренных реформ, направленных на установление в России конституционной монархии. Несмотря на отсутствие опубликования при жизни его автора, содержание проекта дошло до современного исследователя благодаря сохранившимся рукописям.

Особыми положениями «Конституции» устанавливалась свобода печати с ответственностью в определенных случаях перед судом присяжных, который должен вершить правосудие по всем тяжбам ценностью выше двадцати рублей; также каждое уголовное дело производилось перед присяжными (ст. 17–18 проекта Конституции Н.М. Муравьева). Объявлялись и гарантии прав личности – подозреваемый может быть взят под стражу, но в течение 24 часов ему обязаны письменно пояснить о причине его задержания; никто же не мог быть наказан иначе как в силу обнародованного закона и приговора, приведенного законным образом в исполнение (ст. 19, 21 проекта Конституции Н.М. Муравьева).

Источниковедение обращает внимание на несколько редакций конституционных проектов Н.М. Муравьева. Наиболее полным проектом «Конституции» с судебно-процессуальной регламентацией жизни страны является редакция, составленная декабристом под стражей⁶⁷. Иные редакции «Конституции» Н.М. Муравьева также столь обстоятельны, но не содержат глубокого осмысления организации суда. Как отметил Н.М. Дружинин, редакция «Конституции», представленная в архивах С. П. Трубецкого, содержит три статьи, относящиеся к правосудию. Вариант «Конституции», сохранившийся в бумагах И. И. Пущина, свидетельствует о правосудии⁶⁸.

⁶⁷ См.: Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. С. 356.

⁶⁸ См.: Там же. С. 306, 322.

Н.М. Муравьев в варианте «Конституции», найденном в рукописях С. П. Трубецкого (ст. 21), пишет: «... в судах безопасность, жизнь и собственность обеспечиваются присяжными»⁶⁹. Несколько видоизменено это положение в варианте «Конституции», хранившемся в бумагах И. И. Пущина: «Всякая тяжба, в которой дело идет о ценности, превышающей фунт чистого серебра, поступает в суд присяжных»⁷⁰ (ст. 17).

Поздняя редакция конституционного проекта Н.М. Муравьева подтверждает неизменность его позиции в отношении суда присяжных и касается порядка выборов присяжных заседателей.

Более глубокая регламентация судостроительства и судопроизводства в трудах Н.М. Муравьева представлена именно в редакции «Конституции», написанной им в заключении. Б.В. Виленский связывает это с общей тактикой защиты, которую проводил Н.М. Муравьев в период следствия по делу восстания декабристов⁷¹. В. И. Семевский, объясняя это обстоятельство, отмечал, что после крушения восстания 14 декабря Н. М. Муравьев, по-видимому, рассчитывал на возможность реализации хотя бы части своего проекта⁷².

Демократизации правосудия также придерживался в своих мыслях декабрист П.И. Пестель. Как и труды Н.М. Муравьева, наработки П.И. Пестеля дошли до нашего времени в нескольких редакциях⁷³.

В редакции «Русской правды» П.И. Пестеля устройству суда уделено не столь много внимания. Наряду с письменным процессом декабристом выделялось производство устное, устанавливалось представительство через адвокатов: «... тяжущиеся или подсудимые представляют свои иски или оправдания словесно и, следовательно, имеют право речи говорить или сами,

⁶⁹ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 307.

⁷⁰ Там же. С. 323.

⁷¹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 77.

⁷² См.: Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII и первой четверти XIX века // Былое. 1906. № 2. С. 112–113.

⁷³ См.: Покровский А.А. «Русская правда» П.И. Пестеля и методы ее издания. М., 1948.

или через адвокатов, стряпчих и поверенных»⁷⁴. Декабрист был сторонником суда присяжных и разрешения дел в духе справедливости и законности⁷⁵. Главой «Южного общества» устанавливалась четырехзвенная инстанционность. Между тем декабрист писал о необходимости учреждения высшей («вышней») инстанции – приказа правосудия, обязанного осуществлять надзор за действиями всех судебных мест, и их ревизия для проверки правильности применения материального и процессуального права⁷⁶. Такие положения дел в правосудии явилось некоторым прообразом кассационной компетенции Сената по Судебным уставам 1864 г.

«Государственный приказ правосудия»⁷⁷ – документ, предшествовавший «Русской правде» П.И. Пестеля, стал композиционной частью трактата П.И. Пестеля «Записка о государственном правлении», составленной в период 1817–1820 гг. По свидетельству историков и биографов главы «Южного общества», труд не был завершен. Написав часть трактата, П.И. Пестель начал перерабатывать отдельные его главы, в силу чего возникли разные редакции некоторых частей. Статья о приказе правосудия имеется в двух разных редакциях – более краткая входит в состав сочинения «Записки о государственном правлении», вторая – самостоятельное произведение, названное «Государственный приказ правосудия».

«Государственный приказ правосудия» в краткой редакции в виде статьи по судопроизводству представляет собой основы «Русской правды». Здесь автор доказывает необходимость введения суда присяжных, останавливается на структуре судебного ведомства. При этом положения документа, посвященные судопроизводству, предварены изложением принципов законности, перечислением тех качеств, какими должны обладать законы –

⁷⁴ Пестель П.И. Русская Правда. С. 101.

⁷⁵ См.: Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 104–105.

⁷⁶ См.: Там же. С. 105–107.

⁷⁷ См.: Восстание декабристов. Т. VII. С. 222–227, 197–227, 611.

ясность, внятность, справедливость и простота⁷⁸. Вторая редакция «Государственного приказа правосудия» глубже толкует законность. П.И. Пестелем даются характеристики материального и процессуального закона как справедливого, существенного, основательного.

Как сторонник введения суда присяжных, П.И. Пестель заключал, что присяжные являются более беспристрастными судьями, чем судьи коронные: «... от судей нельзя ждать столько беспристрастия, сколько от присяжных, ибо участь тяжущихся или подсудимых менее трогает судей, чем присяжных, кои суть таковые же частные лица, как и подсудимые, между тем как судьи суть часть правительства и не всегда к одному даже принадлежат с подсудимым состоянию <...> сверх того, могут судьи несравненно легче быть подкуплены, нежели присяжные, во-первых, потому, что их числом менее, а во-вторых, потому, что присяжные более должны опасаться потери доброго имени и более состоят под влиянием общего мнения, нежели судьи, – потому они более страшатся делать несправедливости»⁷⁹.

Кроме того, публичность позиционируется П.И. Пестелем как необходимое дополнение к суду с участием присяжных заседателей⁸⁰.

П.И. Пестель порицал письменный судебный процесс, называя его основанием для беззакония и пристрастности, судебной волокиты, а также причиной нарушения общественного равенства. «Письменное судопроизводство требует тайны, и посему участь тяжущихся или подсудимых решается окончательно даже без их ведома <...> обуславливает длительность судебной процедуры <...> продолжаются судебные дела обыкновенно столь великое число годов и в ущерб наиболее бедным, не имеющим средств для представления новых обстоятельств дела...»⁸¹. Как нами отмечалось выше, П.И. Пестелем в полной мере не отвергался

⁷⁸ См.: Пестель П.И. Государственный приказ правосудия // Восстание декабристов. Т. VII. С. 223.

⁷⁹ Пестель П.И. Государственный приказ правосудия. С. 225.

⁸⁰ См.: Там же. С. 224.

⁸¹ Там же. С. 224–225.

письменный процесс (в «Русской правде» письменный и устный процесс находились на паритетных началах в проекте документа). Идея декабриста заключалась в соединении всех преимуществ устного (словесного) и письменного суда, тем самым создавался долгожданный суд; однако устность должна быть абсолютно господствующей. Указанное требование, по мнению Б.В. Виленского, являлось безусловной установкой пресечения произвола власти и защиты основной массы населения, ввиду неграмотности, лишенной возможности знакомиться с ходом движения письменного процесса⁸².

Развивая идеи о презумпции невиновности, П.И. Пестель сформулировал институты судопроизводства следующим образом: «...обвиняемый до осуждения считается невиновным <...> лицо, еще не бывшее предметом судебного решения, должно пользоваться хорошим обращением и почитаться невиновным, пока его вина не признана <...> все, что он показывает против себя самого <...> должно быть отвергаемо как бесполезное»⁸³.

Можно предположить, что декабристы одними из первых в российской политико-правовой мысли представили идеи о формальном равенстве перед законом и судом и состязательности процесса. Рассуждая о состязательности, декабристы, в частности П.И. Пестель, в «Заметках по вопросам доказательств в уголовном суде» определял круг полномочий сторон в гражданском и уголовном процессе⁸⁴. В гражданском судопроизводстве роль истца могло осуществлять исключительно лицо, которому причинен вред, в уголовном – любой подданный, причем на каждого из них возлагалась ответственность по представлению доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которые он ссылается.

Положения о презумпции невиновности («моральной уверенности в несовершении преступления»), состязательности и формальном равенстве

⁸² См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 83.

⁸³ Пестель П.И. Государственный приказ правосудия. С. 357.

⁸⁴ См.: Пестель П.И. Заметки по вопросам доказательств в уголовном суде // Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. С. 314.

сторон также содержались в работах «Отрывки о действии правосудия»⁸⁵, «Заметки по вопросам уголовного судопроизводства»⁸⁶.

Либеральные идеи организации суда в России воспроизведены в трудах декабриста Н.И. Тургенева. Его перу принадлежат установки и характеристики, развивающие и дополняющие взгляды всего декабристского сообщества на правосудие. Им одобряется суд присяжных с их внутренним убеждением. Более того, декабрист считал присяжных заседателей едва ли не единственным средством разрешения споров в российском обществе⁸⁷. Важно отметить, что Н.И. Тургенев связывал успешную деятельность суда присяжных с наличием в стране справедливого материального права. В уголовных делах суд присяжных, по мнению Н.И. Тургенева, полезен тогда, когда существует полное, ясное уложение (кодекс): «... постановление, которое возникло во младенчестве общества, имеет свое благотворное действие во времена образованности общественной»⁸⁸.

В качестве универсальных принципов правосудия Н.И. Тургенев также называл гласность и состязательность, однако он писал о препятствиях крепостнической России, не способной претворить такие установки в жизнь⁸⁹.

Рассуждая об отсутствии должного правосудия, Н.И. Тургенев в 1819 г. заключал, что Россия принадлежала к «старому порядку», подобного тому, какой была Франция накануне революции: «...все это представляла Франция XVIII века <...> неужели пустив корабль правления на произвол волн и бурей, при виде утеса, угрожающего гибелью, можно вдруг кормилом направить его к благополучной пристани? Неужели стремление десятилетий, целых веков можно вдруг остановить несколькими пушечными зарядами, кстати

⁸⁵ См.: Пестель П.И. Отрывки о действии правосудия // Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. С. 355–356.

⁸⁶ См.: Пестель П.И. Заметки по вопросам уголовного судопроизводства // Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. С. 311–312.

⁸⁷ См.: Тургенев Н.И. О суде присяжных и судах полицейских в России // Русский заграничный сборник. Париж, 1860. С. 3.

⁸⁸ См.: Там же. С. 15.

⁸⁹ См.: Там же. С. 25, 26.

выстреленными?»⁹⁰. Грядущие преобразования представлялись декабристам неизбежными.

Идеологическая основа реформирования суда и процесса в воззрениях Н.И. Тургенева прослеживалась наиболее отчетливо. В трактате «Судебная реформа» им высказывались идеи создания в стране новых судебных учреждений. Как и все декабристы, Н.И. Тургенев критиковал многочисленность судебных инстанций, связывал судебную волокиту именно с отсутствием порядка в различных звеньях судебной системы. Декабрист с достаточной долей уверенности отмечал, что для рассмотрения «всякого рода дел достаточно двух инстанций, которые должны судить дела во всей их сущности»⁹¹, а также писал о необходимости учреждения высшей ревизионной судебной инстанции. Стоит сказать, что именно установки Н.И. Тургенева оказались наиболее близкими разработчикам судебной реформы спустя четверть века.

Другая сторона неправосудных решений, по мнению декабристов, заключалась в медленном процессе, вина чему – судебная волокита. «Медленное отправление справедливости – уже не есть справедливость <...> дела тяжёбые длятся апелляциями десятки лет, и очень часто справедливость вознаграждается лишь убытками...»⁹².

Весьма яркие взгляды выражены Н.И. Тургеневым в вопросе формирования в России профессиональной корпорации юристов. Он настаивал на необходимости адвокатуры в форме сообщества («сословия») независимых профессиональных юристов⁹³. В «Судебной реформе» автор вводит такие понятия, как «судебное сословие», «судейский корпус», настаивая на важности формирования корпуса профессиональных судей, независимых как финансово, так и административно. Н.И. Тургеневым

⁹⁰ Тургенев Н.И. Дневники и письма. Пг., 1921. Т. 3. С. 220–222.

⁹¹ Тургенев Н.И. Судебная реформа // Архив графов Мордвиновых. Т. IV. СПб., 1909. С. 310.

⁹² Из писем и показаний декабристов: критика современного состояния России и планы будущего устройства / под ред. А. К. Бороздина. СПб. : Изд. М. В. Пирожкова, 1906. С. 20.

⁹³ См.: Там же. 312–313.

анализируются основания беззакония в судопроизводстве России, что обусловлено и отсутствием сформированной профессиональной корпорации юристов. Декабрист полагал, что Россия, взявшая за основу немецкую модель, усугубила ее существенным недостатком: «следствие поручается чиновникам, не к судебному ведомству принадлежащим»⁹⁴. При этом в Германии профессиональное сообщество юристов формировалось достаточно медленно, а свободного юридического сословия и вовсе не было. Внушительный аргумент принадлежности немецких юристов к государству предопределил формирование их корпорации при государственных учреждениях. Стоит заметить, что мысль автора о необходимости обращения к началам формирования профессионального разрешения дела по французской модели в данном контексте достаточно справедлива.

Особую роль профессионального сообщества судей и адвокатов в отправлении правосудия видел декабрист М.С. Лунин. Судебные решения, по мнению М.С. Лунина, даже законные, могли стать источником новой тяжбы по причине судебных ошибок и непрофессионализма отправителей судопроизводства⁹⁵. Факт судебного разбирательства лицами, ни коем образом не имеющими отношения к праву, констатировался декабристом в письмах и воспоминаниях: «что касается до состава судилищ, стоит взглянуть на людей, которые берутся отправлять Суд. Кавалеристы, которые не усидят уже верхом; моряки, которые не снесут уже качку; иностранцы, которые не понимают русского языка; одним словом, все, которых некуда девать, находят мягкое кресло в Правительствующем Сенате»⁹⁶.

Главным призванием судебной власти М.С. Лунин считал защиту и уважение личности и человеческого достоинства. «У нас нет внимания к человеку, осужденному законом <...> несправедливый приговор оскорбляет

⁹⁴ Тургенев Н.И. Судебная реформа // Архив графов Мордвиновых. Т. 6. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1902. С. 301.

⁹⁵ См.: Лунин М.С. Сочинения. Нью-Йорк, 1976. С. 56.

⁹⁶ Там же. С. 58.

разум, возмущает человеческое чувство и унижает судебную власть, подчиняя степень приговора произволу палача...»⁹⁷

При необходимости повышения уровня уважения и доверия населения России к суду и праву, становления свободы как политической формы в качестве главной идеи предполагалось учреждение суда присяжных: «... в том случае дело одного лица становится делом всех <...> важность суда присяжных в делах гражданских и уголовных имеет тесную связь такого учреждения с свободой»⁹⁸.

Стоит сказать, что основная идея дворянских революционеров по поводу неправосудных российских судов заключалась в низком уровне правообразования и общего состояния права. Безусловно, справедливое судебное решение может быть принято посредством реализации правового закона. «Законы не ясны, не полны, указ на указе, – одно разрушает, другое возобновляет, и к каждому случаю и предмету найдется несколько указаний, одни с другими несогласные»⁹⁹.

Некоторые ранее обозначенные идеи декабристов, сохранившиеся в их конституционных проектах, содержат мысли о судебной системе, которая должна была возникнуть после ликвидации самодержавия и крепостного права в России. Проекты участников декабристского движения, как верно отмечают современные авторы, демонстрировали знакомство с самыми значимыми образцами конституционализма первой четверти XIX века и соответствовали представлениям того времени о правах и свободах подданных¹⁰⁰. Стоит отметить, что отдельные принципы и институты судебной реформы второй половины XIX в. созвучны идеологическим воззрениям декабристов на суд и процесс, среди них – разрешение ряда дел

⁹⁷ Лунин М.С. Сочинения. Нью-Йорк, 1976. С. 37.

⁹⁸ Там же. С. 62.

⁹⁹ Из писем и показаний декабристов... С. 20.

¹⁰⁰ См.: Дорская А.А., Дорский А.Ю. Движение декабристов: взгляды участников на право и влияние на развитие правовой системы России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2025. № 4. С. 17.

присяжными заседателями, устность, гласность судопроизводства, состязательность сторон.

Принято считать, что судебная реформа является заслугой правительства императора Александра II наряду с иными преобразованиями второй половины XIX в. Однако, на наш взгляд, идеи судебного реформирования прослеживались в годы правления Екатерины II и продолжили развиваться в последующие царствования. Развитие передовой общественно-политической и философской мысли уже в конце XVIII в. происходило в противостоянии охранительным течениям. Просвещенные деятели так называемой «новой эпохи» в России боролись за демократизацию науки, распространение образования в стране, развитие материальных и духовных богатств, за освобождение человеческой личности от произвола власти. Революционное дворянство, дворянская оппозиция, подвергали критике сложившиеся общественные и государственные устои. Следует предположить, что идеи просветителей того времени оказали влияние на формирование воззрений либерально настроенных государственных деятелей. Подводя итог настоящему параграфу, автор диссертации предлагает сделать следующие выводы.

1. Старый суд характеризовался глубоким системным кризисом, проявлявшимся в сложной структуре судебных органов, их абсолютной подчиненности администрации, закрытом характере судопроизводства и наличии сословных привилегий. Указанные пороки одновременно создавали объективную потребность в кардинальном преобразовании всего судебного устройства. Это осознавали просвещенные слои населения и проносили концептуальную проблему через собственные социально заряженные идеи. Осмысление идеологических основ судебной реформы второй половины XIX в. является принципиально важным направлением ее изучения, а также понимания модернизации всей российской правовой системы.

2. Серьезное влияние на формирование концепций судебного реформирования в России оказала идеология революционного дворянства.

Идейные конструкции, вызревавшие в этом течении, встраивались в основу как будущей судебной системы, так и всего государственного строя. Мысли о судебном реформировании зарождались на уровне художественных произведений (А.И. Радищев) и позднее оформлялись в конкретные проекты (декабристы). Предложенные концепции повлияли на разработку основополагающих принципов судебной реформы, основной задачей которой было преодоление пережитков старого суда. Представители революционного дворянства ратовали за необходимость отмены крепостного права и прекращения административного произвола в судах, выступали за утверждение принципа равенства всех перед законом и судом, отстаивали идеи презумпции невиновности, гласности, института адвокатуры, что в результате можно рассматривать в качестве идейной основы для разработки судебной системы, получившей воплощение в Судебных уставах 1864 г.

3. Движение декабристов как радикальное звено оппозиции выступало не только против крепостничества и самодержавия. Отвергая «старый суд», декабристы разработали обширный план его преобразования, предложив четкую структуру организации новых судебных учреждений после падения самодержавия. Важнейшие аспекты предполагаемого реформирования: введение суда присяжных по отдельным категориям дел, обеспечение гласности и устности судебного разбирательства, реализация принципа состязательности сторон.

4. Недостатки российского судебного процесса заметны уже в период царствования императора Александра I, а к моменту восшествия на престол Николая I, а затем Александра II – глубоко очевидны, их исправление и обращение к «общечеловеческим принципам» правосудия представлялось неизбежным. Традиционные исторические основы права органично соединялись с идеями революционной демократии, что могло стать основой для разработки концепции судебной реформы.

5. Помимо новых институтов и принципов идеи «нового» суда провозглашали правовые начала организации и деятельности

профессионального сообщества юристов. В годы подготовки и реализации судебной реформы многие способные и прогрессивные молодые люди, стремящиеся принести пользу родине, выбирали юриспруденцию в качестве своей области деятельности. Отдельные представители формирующегося юридического сообщества второй половины XIX в. строили свой профессиональный путь на стезе теоретических изысканий по причине того, что остро встал вопрос о необходимости оценить и осмыслить новое положение судебных институтов и их роль в жизни российского общества.

1.2. Идеи реформирования российского суда в периодической печати

Правительство Александра II стало уделять внимание идеологическому обоснованию существующей политики и проводимых реформ, а одним из индикаторов изменений правительственного курса являлась печать. Развитие политико-правовой мысли и гуманитарных дисциплин в России XIX в. сыграло важную роль в формировании концепций реформ, направленных на модернизацию российского общества середины XIX в. Идеиные воззрения заложили прочную основу для дальнейших социально-экономических и политических преобразований. В своих трудах отечественные мыслители указывали на неотложность изменения положения дел в стране, подчеркивая необходимость модернизации основных сфер жизни российского общества, в том числе судебных учреждений. Значительна роль периодических изданий, газет и журналов, выступающих в качестве средства воздействия на общество и обсуждения актуальных социальных проблем. Периодика той эпохи («Современник», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Колокол») предоставляла трибуны общественным деятелям и публицистам, где могли выражаться взгляды на проблемы социально-экономического развития, положение крестьянства и недостатки существующей судебной системы.

Периодика способствовала формированию широкого понимания необходимости проведения масштабных реформ, включая перемены,

обеспечивающие развитие общества и создание условий для устойчивого экономического роста. Такие средства становились важнейшими инструментами подготовки общества к преобразованиям, нацеленным на преодоление кризиса российского суда, выражавшегося в недостаточной доступности суда для народа, подчинении суда администрации, отсутствии квалифицированных кадров.

Стоит сказать, что печать активно освещала различные аспекты существующей государственной системы, проводила анализ проблем судопроизводства и даже предлагала возможные решения.

Правоведы, философы и государственные деятели формировали общественное мнение и инициировали дискуссии о необходимости реформирования судебной системы. Их публикации становились основой для обсуждения и разработки новых принципов правосудия. Идеологические основы подготовки судебного реформирования о том, каким должен быть суд, вызревали в печати как публицистического, так и научного толка, формировавшей общественное мнение, новый взгляд на необходимость судебного реформирования и контуры будущей судебной системы.

К середине XIX в. правящие круги признали возможность проведения реформ через бюрократические структуры. Как отмечал М.Г. Коротких, одним из проявлений такого понимания стало опубликование критических материалов в периодической печати¹⁰¹.

Публицисты и общественные деятели признавали важность отдельных аспектов проведения судебной реформы, но в то же время их взгляды оставались критичными относительно способности изменить природу Российского государства и общественной жизни. Здесь интересен взгляд революционных демократов на возможности реформирования суда, продолживших линию декабристов.

¹⁰¹ См.: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1989. С. 33.

Революционные демократы представляли собой наиболее радикальный срез идеологии, оказавшей влияние на подготовку судебной реформы. Их представители последовательно критиковали существующую судебную систему, оценивая ее как несправедливую, чрезмерно бюрократизированную и обслуживающую интересы привилегированных слоев общества. Революционные круги выдвигали предложения, касающиеся последовательной реализации реформы, ориентированной на демократизацию судебной системы и создание условий справедливого отправления правосудия для всех подданных, а также отмены существующих правовых порядков и введения новых форм народной юстиции.

Кризис крепостничества и крестьянская реформа 1861 г. послужили стимулом к значительному оживлению освободительного движения в России и отражению его в печати. С идеологической точки зрения, установки революционно-демократического движения в России стали продолжением идей неофициальных проектов государственных преобразований декабристов, а его представители – продолжателями декабристов. Противодействие революционно-демократического слоя общества судебной системе самодержавия была одной из важных причин, подтолкнувших к принятию Судебных уставов 1864 г.¹⁰²

Как и представители декабрьского восстания, революционные демократы видели справедливую судебную систему только в коренном ее преобразовании – с упразднением самодержавия и чиновничьего аппарата. Безусловно, составляющей частью указанной идеологии в 50-е гг. XIX в. стало и освобождение крестьян от крепостной зависимости, определяющее первый шаг к справедливому суду.

В качестве идеалов правосудия освободительным движением также позиционировались равенство всех перед законом и судом, неприкосновенность личности, сопряженная с запретом на незаконное

¹⁰² См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 90–92.

задержание и арест, учреждение суда мировых посредников для рассмотрения малозначительных дел, четкое установление подсудности и компетенции, отмена смертной казни и телесных наказаний¹⁰³.

Программные труды революционных демократов были направлены на борьбу с верховной властью, освобождение суда от инквизиции, посредством издания которых, в том числе в эмиграции, была предпринята попытка обоснования установления в России открытого и устного суда, в котором нуждались народные массы накануне и непосредственно в годы подготовки судебной реформы. Отклик в Судебных уставах 1864 г. соответствующих положений имел место быть. Так, например, мысли отечественного публициста А.И. Герцена отражали общий дух эпохи, когда прогрессивные деятели стремились преодолеть застой старого режима, но сомневались в искренности намерений правительства осуществить радикальные перемены.

А.И. Герцен (1812–1870) – русский писатель, философ, публицист и общественный деятель, выступал за введение либеральных ценностей и институтов в российское общество, а также поддерживал социалистические и гуманистические идеи.

Освободительные идеи 50-60 гг. XIX в. строились на «освобождении» общества, а вместе с ним – правосудия. Здесь отстаивалась необходимость отмены крепостного права, ликвидации чиновничьего всевластия и полицейского произвола, борьбы с инквизиционным процессом. «Освобождение крестьян само по себе недостаточно ... рядом с помещиком стоит второе проклятье русского народа – чиновник, то есть полиция и суд. Мы говорили, что пока не падет Табель о рангах, пока суд будет инквизиционный с запертыми дверями, с канцелярской тайной, пока полиция будет увещевать розгами, допрашивать кулаками, наказывать палками без суда, до тех пор освобождение крестьян не принесет настоящей пользы»¹⁰⁴.

¹⁰³ См., напр.: Лемке М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов»: по неизданным документам. СПб., 1908. С. 56–58.

¹⁰⁴ Герцен А.И. 1 июля 1858 г. // Колокол. 1858. № 18. С. 142.

Злоупотребления дворян и помещиков порицались и отрицательно характеризовались А.И. Герценом в движении России к правовому государству. Он писал: «...святость законов, незыблемость прав, неподкупность правосудия — все это слова, чуждые их [чиновников] языку... даже всей императорской власти не под силу остановить, уничтожить зловредную деятельность притаившихся в засаде врагов, которые подстерегают крестьянина, чтобы вовлечь его в разорительные тяжбы»¹⁰⁵. Причиной «судебного закрепощения» народа А.И. Герцен считал судебную реформу Петра I, утвердившую инквизиционный процесс, принципы и институты которой частично продолжали существовать в России в XIX в.¹⁰⁶.

Н.П. Огарев, ближайший соратник А.И. Герцена, поддерживал воззрения общественного деятеля. Под их руководством при Московском государственном университете еще в 1830-е гг. сложился демократический кружок Герцена–Огарева.

Н.П. Огарев (1813–1877) – русский поэт, публицист, участник революционных движений первой половины XIX в., сторонник отмены крепостного права и установления республиканского строя в России. Подвергался преследованиям со стороны самодержавного режима, впоследствии жил в эмиграции.

Сторонниками кружка Герцена–Огарева под влиянием сообщества декабристов, а также других освободительных движений, Великой французской революции отстаивались идеи демократизации общества, установления универсальных принципов правосудия.

Н.П. Огаревым в продолжение учения А.И. Герцена об освобождении правосудия высказывалась идея о гласности судебного процесса. Н.П. Огарев по этому вопросу замечал: «... позвольте, наконец, честным людям гласно обсуждать ход судебных дел, взгляните: ведь русский народ привык к гласности; крестьяне разбирают споры между собою на мирской сходке. При

¹⁰⁵ Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М., 1954. Т. 7. С. 184.

¹⁰⁶ См.: Там же. С. 183.

большем развитии образованности шумная, говорливая мирская сходка заменяется более обширной и обдуманной гласностью, гласностью печатной...»¹⁰⁷

А.И. Герценом и Н.П. Огаревым в эмиграции была основана философская научно-популярная газета «Колокол» (1857–1867 гг.), со страниц которой в свет выходили обоснования революционно-демократического движения по либерализации и демократизации российского общества. Об их влиянии свидетельствует популярность «Колокола». Этим изданием интересовалась царская семья, его регулярно читал главный идеолог сохранения самодержавия в годы подготовки судебной реформы граф В.Н. Панин¹⁰⁸.

В периодике роль правосудия виделась в охране и защите человеческой личности и общественных благ и в то же время оно нуждалось в доверии народа. Суд во взглядах освободительного движения – народное явление, которое должно формироваться и исходить от народа. «Суд при дверях открытых, право тяжущимся публиковать определения будет одним из надежнейших ограждений правосудия <...> нам нужен гласный суд с присяжными, адвокатами...»¹⁰⁹. Сословный суд наряду с злоупотреблением чиновничьей бюрократии и помещичьего управления признавался причиной судебного произвола и пристрастности судоговорителей. Защищая, в частности собственные революционные и антимонархические воззрения, Н.П. Огарев писал: «... “бюрократическое дворянство” или “дворянская бюрократия”, угнетает народ и обманывает правительство. Правительственные распоряжения искажаются бюрократией, когда народ вызывает к правительству о спасении, о правосудии, чиновничество торопится показать правительству, что это бунт, – и правительство наказывает народ; <...> крепостной человек до сих пор не имел ни права, ни возможности

¹⁰⁷ Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. I. С. 112.

¹⁰⁸ См.: Семенов К. П. Граф Виктор Никитич Панин // Русский архив. 1887. № 12. С. 542.

¹⁰⁹ Герцен А.И. Собрание сочинений. Т. 16. С. 50.

жаловаться по суду на помещика. Кто будет судить? Чиновники? Но чиновник – дворянин»¹¹⁰. При этом публицистом подчеркивалась основополагающая роль чиновничества в Российском государстве, на которое не в силах влиять император. Н.П. Огарев как сторонник революционно-демократической идеологии рассуждал: «где бы правительство ни захотело произвести контроль над чиновничеством, – этот контроль будет произведен тем же чиновничеством», подчеркивал, что из этого следует, что «неограниченная власть правительства не в руках государя, а в руках чиновничества, которое все – и судья, и исполнитель, и законодатель...»¹¹¹.

Похожую мысль проводил в своих произведениях Н.Г. Чернышевский.

Н.Г. Чернышевский (1828–1889) – русский писатель, философ, экономист и общественный деятель, яркий литератор и приверженец социального переустройства России. Он утверждал, что «истинные причины беззаконности – безответственность чиновников <...> принадлежащих одному только контролю начальства <...> а более многочисленное сословие – крестьянство, поставлено вне закона...»¹¹². Ни правильный ход администрации, ни верное отправление правосудия не были возможны при таком порядке вещей, заключал Н.Г. Чернышевский, при котором положение «большой части отношений по имуществу не было сообразно с принципами разумности и права, при котором сословие, имеющее своими членами почти всех лиц, руководящих исполнением законов, нарушало всякую идею справедливости»¹¹³.

Революционные демократы обращали пристальное внимание на роль профессионального юридического сообщества. В частности, Н.П. Огарев оценивал роль нотариуса в гражданском обороте, подчеркивая необходимость его независимости и особого положения в формирующейся юридической

¹¹⁰ Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. С. 172.

¹¹¹ Там же. С. 173.

¹¹² См.: Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. М., 1950. Т. 5. С. 706–707.

¹¹³ См.: Огарев Н.П. Указ. соч. Т.1. С. 65.

корпорации на благо судебной беспристрастности. Он писал: «... нотариат необходимо отнять от судов; иначе выходит, что судья скрепляет незаконный акт, да потом сам же его и судит – законен он или нет, разумеется, он оправдывает то, что сам сделал...»¹¹⁴.

В рассуждениях о роли судебных следователей Н.П. Огарев справедливо замечал, что назначенный правительством следователь не всегда будет отличаться беспристрастностью и справедливой подготовкой дела к судебному разбирательству, более того, полной демократизации правосудия не случится и при избрании лишь самих судей. Именно исходя из этого положения, Н.П. Огарев предъявлял требование к избираемости не только судей, но и следователей¹¹⁵.

Революционная периодическая печать состояла из отдельных изданий, особое значение среди которых приобрело издание «Великорусс», учрежденное Н.Г. Чернышевским. Наряду с критикой крестьянской реформы 1861 г., со страниц «Великорусса» исходили рекламации царскому суду, в частности волостным судам, а также порицался полицейский произвол и неправомерное собиранье доказательств. «Устройство судебной части, – звучало в «Великоруссе», – не дает обеспечения правильному ходу процессов, чрезмерная власть полиции уничтожает силу судебных учреждений и стесняет всякую деятельность, телесное наказание унижает народный дух»¹¹⁶.

Несколько в ином ключе революционеры-демократы оценивали значение суда присяжных для разрешения политических преступлений. Именно такого рода дела наиболее остро нуждались в независимости суда от администрации по причине явной заинтересованности администрации в исходе дела. Суд присяжных, по мнению Н.Г. Чернышевского, оказавшегося под влиянием идей И. Бентама, предоставляет известные гарантии.

¹¹⁴ Огарев Н.П. Указ. соч. Т.1. С. 187.

¹¹⁵ См.: Огарев Н.П. Колокол. 1863. № 129. С. 142.

¹¹⁶ Прокламации шестидесятих годов / ред. и вступ. ст. Ф.Ф. Раскольников. М.–Л., 1926. С. 37–38.

Суд присяжных есть суд беспристрастный. Присяжные заседатели, формируемые из среднего класса, равны с осуждаемыми ими лицами. Поддержание общего права – единственный интерес присяжных при разрешении дела. Временный характер деятельности присяжных почти никогда не станет почвой для формирования многолетней пристрастности и зависимости от внешних факторов. Суд присяжных есть суд независимый. Для сопротивления злоупотреблениям власти необходимо не простое беспристрастие, а гражданское мужество, выражаемое гражданским правосознанием, которым может отличаться присяжный заседатель. Тем самым независимый суд – основа для формирования и развития гражданского общества. Суду присяжных более посильны споры о факте, чем постоянному суду. Самый искусный юрист менее способен оценить факты и обстоятельства человеческой жизни, свидетельские показания, нежели граждане, живущие в свете и принимающие участие в его деятельности¹¹⁷.

Кроме того, Н.Г. Чернышевским устанавливались важнейшие условия для суда присяжных как средства, способствующего справедливым судебным решениям:

- 1) присяжные не должны назначаться администрацией или судьями;
- 2) избираться присяжные должны из среднего класса горожан посредством жребия, отчасти посредством выбора;
- 3) полномочия присяжных должны носить строго временный характер¹¹⁸.

Указанные позиции не случайно обосновывались Н.Г. Чернышевским: он и другие революционеры-демократы были республиканцами, а организация судебной власти в их политических воззрениях строилась вокруг республиканских принципов государственного строительства.

¹¹⁷ См.: Чернышевский Н.Г. О судоустройстве // Соч. Бентама / по французскому изданию Дюмона изд. А Книрим. СПб., 1860. С. 508–510.

¹¹⁸ См.: Там же. С. 511.

Периодическая печать и отражавшиеся в ней философские воззрения сходились в одном мнении: российская судебная система представляет собой орудие некоего беззакония. Противники существующей структуры выступали за её полное упразднение и создание принципиально иной социально-правовой конструкции судебной системы, способной надёжно гарантировать права большинства населения, а не ограниченного числа избранных.

Такие воззрения ясно свидетельствовали о серьезном недовольстве дореформенным судом и стремлении к радикальной перестройке политической и общественной жизни страны. Несмотря на различия взглядов и способов достижения целей, представители философской элиты были едины в отрицании старой правовой и судебной систем и поддержке концепции построения нового государства, основанного на принципах свободы, равноправия и справедливости. Данные воззрения отражали идеалы русского образованного общества XIX в., стремившегося преодолеть наследие крепостничества и абсолютизма путём установления демократических форм правления.

Одним из центральных вопросов охранительной идеологии выступало положение личности. В контексте изучения подготовки судебной реформы и влияния на нее господствовавшей идеологии представляется важным обратить внимание на позицию князя В.П. Мещерского на этот счет.

Князь В.П. Мещерский (1839–1914) – русский писатель и публицист, представитель рода Мещерских, окончил Императорское училище правоведения, был чиновником особых поручений Министерства внутренних дел Российской империи, известен художественными, публицистическими трудами, внук писателя В.Н. Карамзина.

Изучение биографии В.П. Мещерского демонстрирует существенные изменения его взглядов в пореформенный период. В первые годы правления Александра II князь был убежденным сторонником реформ, активно поддерживал отмену крепостного права и земскую реформу. Его поддержка преобразований в этот период носила характер свободного национального

развития России¹¹⁹. Поэтому судебная реформа 1864 г. была воспринята князем как заимствование иностранных моделей и встретила его более сдержанное отношение. Настрой князя, связанный с самобытностью русской культуры, значительно усилился во время польского восстания 1863–1864 гг., когда он однозначно поддержал проимперскую позицию «Московских ведомостей», возглавляемых М.Н. Катковым.

Тем не менее ранее, в 1857 г., князь обосновывал свои взгляды нежеланием самого судебного ведомства что-то менять в своей среде. В воспоминаниях В.И. Мещерский напишет: «... не солгу, если скажу, что этот элемент скуки и мертвенности был тогда присущ всему судебному ведомству <...> объяснялась она весьма просто – характером нашего высшего начальства. В Министерстве внутренних дел была живая деятельность; в Министерстве иностранных дел работа кипела; вообще, в эту эпоху, когда очень наглядно и осязательно везде загоралась жизнь новой эпохи, единственное министерство, которое не давало никаких проявлений новой жизни, было Министерство юстиции»¹²⁰.

Стоит отметить, что подготовка судебной реформы поначалу строилась на исследованиях традиций русского суда. Так, концепция поиска в российском правосудии «исторических начал» была близка представителям течения славянофилов. Уже при опубликовании Основных положений преобразования судебной части в России в 1862 г. славянофилы выступали против институтов нового суда. Одобренные государевой волей принципы славянофилов осудили осторожно: анонимный автор однажды высказался о том, что «умы боязливые испугались радикализма этой реформы, обрекающей на забвение все старинные заблуждения судебного управления, а мысль, что Россия может руками и ногами ухватиться за простые теории демократического кодекса Наполеона, кажется этим трусливым натурам

¹¹⁹ См.: Викторovich А.Г. Владимир Петрович Мещерский // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 44–47.

¹²⁰ Мещерский В. П. Мои воспоминания (1856–1865). СПб., 1857. Ч. 1. С. 92–93.

какой-то безмерной дерзостью, делом несбыточным, способным породить страшные беспорядки в общественной экономике России»¹²¹.

Стоит сказать, что князь Мещерский был одним из многих, кто напрочь отрицал базовые принципы будущих Судебных уставов, выступая против самостоятельности судебной власти: «...уголовное следствие велось лучше, чем теперь, и велось потому лучше, что не соблюдался святой принцип отделения власти судебной от администрации»¹²². Князь полагал, что судебная власть должна быть частью исполнительной и видел в этом особое благо, называя принцип самостоятельности судебной власти революционным принципом отделения властей, ратуя за их соединение, как одно из средств вести дело успешнее и скорее¹²³.

Необходимо заметить, что в период контрреформ и после них Мещерский вел переписку с императором Александром III и яро уверял государя, что либеральные реформы прошлого царствования запустили процесс разрушения России¹²⁴. Действительно, князь Мещерский на закате своей профессиональной деятельности толковал о либеральном курсе как о разрушителе «традиционной России», концепцию охранительного консерватизма (не только в правосудии, но и женском образовании, крестьянском вопросе) он поддерживал как никто иной.

Современные историки такие позиции исторических личностей связывают с непониманием ими сущности исторического процесса и неизбежности развития рыночных отношений¹²⁵. Однако в некоторых исследованиях содержатся мнения о том, что действительно старые государственные и общественные формы (вотчинная власть помещика,

¹²¹ Критический обзор судебных преобразований // Ежемесячное приложение к ежедневной политико-экономической газете «Народное богатство». СПб., 1868. С. 34.

¹²² Мещерский В. П. Мои воспоминания (1856–1865). СПб., 1858. Ч. 1. С. 122.

¹²³ Там же. С. 123.

¹²⁴ См.: Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу 1869–1878. М., 2014. С. 114.

¹²⁵ См., напр.: Начапкин М. Н. Охранитель в эпоху модернизации: князь В. П. Мещерский о последствиях для России либеральных реформ Александра II // Научный диалог. 2019. № 1. С. 245–256.

судебная и полицейская власть дворян) в прежнем виде впоследствии всего реформирования не могли быть восстановлены в России, но такое сословие, состоявшее весьма из грамотных и охранительно мыслящих «государевых слуг», представляет для монархии несомненную, первоначальную ценность¹²⁶.

Что же касается спора между славянофилами и западниками, то в 1856 г. славянофилы приступили к изданию журнала «Русская беседа», тогда как западники выпустили журнал «Русский вестник». На страницах изданий обсуждались актуальные социальные вопросы того времени, включая цели, методы и формы предстоящих преобразований. Особое внимание уделялось анализу исторического пути России, оценке её государственных и правовых институтов, таких как гласность, а также другим важным общественным проблемам¹²⁷.

Идеологическая позиция авторов существенно влияла на содержание публикаций. Ключевой темой была концепция особого пути развития России, базирующегося на уникальных национальных традициях. Российская империя противопоставлялась странам, основывающимся на принципах римского права. Славянофилы защищали идею уникальности российского развития, при этом допуская некоторые общие черты российских государственных институтов со структурами западных стран. Однако четких критериев разграничения национального и западного компонентов в построении государственных институтов разработано не было.

Между тем правительство уделяло достаточно внимания идеологическому обоснованию проводимого им курса¹²⁸. Идеология подготовки судебной реформы 1864 г. представлена таким срезом политико-правовой мысли России, на примере которой можно проследить ощутимую перемену во взглядах в российском обществе, когда сторонники проведения

¹²⁶ См., напр.: Зверева Б.А. Общественно-политические взгляды и деятельность А.В. Мещерского : дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

¹²⁷ См., напр.: Русский вестник. 1857. № 11. Сент. Кн. 1. С. 152–170.

¹²⁸ См.: Немытина М.В. Суд в России ... С. 70–72.

судебной реформы оказывались в кругу ее противников. Одним из представителей такой идеологии являлся М.Н. Катков.

М.Н. Катков (1818–1887) – русский публицист и издатель, чья деятельность оказала значительное влияние на общественно-политическое развитие России второй половины XIX в., главный редактор журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости».

Как верно замечает М.В. Немытина, периодическая печать, в частности издания М.Н. Каткова, стала индикатором правительственного курса в ходе подготовки и реализации судебной реформы¹²⁹. В.А. Твардовская последующий отказ от институтов и принципов Судебных уставов в его взглядах связывала с неудачей самодержавия в борьбе против судебной реформы¹³⁰.

Говоря об идейных установках М.Н. Каткова в отношении правосудия в России при подготовке судебной реформы, следует остановиться на следующем. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. М.Н. Катков активно включился в общественную жизнь, отдав свои силы трудам по реформированию судебной системы в России. Его публикации регулярно появлялись на страницах изданий «Московские ведомости» и «Русский вестник», привлекая внимание общественности к вопросам судоустройства и судопроизводства. Каждая его статья была направлена на продвижение демократических принципов и создание такой судебной системы, в которой право превалировало бы над произволом, а подданные могли рассчитывать на объективное рассмотрение споров.

М.Н. Катков, горячо поддерживая преобразования, писал, что никто с большей, чем он, «ревностью не отстаивал новую систему правосудия»¹³¹. Публицист действительно поддерживал либеральные идеи, но не более того, что было проведено правительственным курсом. М.Н. Катков ратовал за

¹²⁹ См.: Немытина М.В. Суд в России ... С. 117.

¹³⁰ См.: Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 252–253.

¹³¹ Катков М.Н. Московские ведомости. М., 1867. 11 апр. № 80.

введение в России судебной системы по английскому образцу с мировыми судьями, назначаемыми правительством с учетом имущественного ценза. Судебную реформу М.Н. Катков видел как дело, которое «поставит Россию на новую высоту гражданственности»¹³².

Однако спустя год после введения в действие новых судов М.Н. Катков отклонился от восхваления Судебных уставов. Как весьма справедливо заметила В.А. Твардовская, охранительная, мысль М.Н. Каткова стала противоречивой как в самобытности, так и в антизападничестве¹³³. Так называемая «борьба» М.Н. Каткова с новыми судами во многом проясняет политику самодержавия, приведшую к эпохе контрреформ.

Б.Н. Чичерин, идеолог умеренного либерализма, писал о М.Н. Каткове как о бесстыдно выступавшем против независимого суда, «раздувшего все, что могло набросить тень на юные, неокрепшие учреждения только недавно горячо им приветствованные...»¹³⁴.

Сам Б.Н. Чичерин занимался исследованием необходимости судебной реформы, выявляя возможности ее проведения.

Чичерин Б.Н. (1828–1904) – российский философ, историк права, теоретик государства и права, профессор и преподаватель Московского государственного университета.

Философско-правовые труды раскрывают воззрения Б.Н. Чичерина в ключе идей либерализма, характеризующегося примирением двух противоположных начал общества – свободы и порядка¹³⁵. Опираясь на понимание главной цели государства как стремления к балансу порядка и свободы, пытаясь найти равновесие между индивидуальными и общественными интересами, философ исследовал суть либерализма как

¹³² Катков М.Н. Московские ведомости. 1867. 18 янв. № 14.

¹³³ См.: Твардовская В.А. Указ. соч. С. 251.

¹³⁴ Русское общество 40–50-х годов XIX в. Ч. II. Воспоминания Б.Н. Чичерина. М., 1991. С. 126.

¹³⁵ См., напр.: Гнатюк О.Л. Консервативный («Охранительный») либерализм Б. Н. Чичерина // Философские традиции и современность. 2013. № 2 (4). С. 22–29.

гармоничного соединения принципов свободы и власти. Ядром исследований Б.Н. Чичерина стала личность человека как определяющее начало общества и государства. В его концепции духовная природа личности состоит в свободе, а общественное начало – в законе¹³⁶. Идеалом государственного правления, в частности для России, Б.Н. Чичерин позиционировал конституционную монархию, при которой цель государства достигается сообразно с местными и временными условиями и степенью развития народа, а демократия никогда не станет выше бюрократии и войск, поскольку самодержавие везде играет роль «воспитателя» юных народов¹³⁷.

В противоположность традиционному европейскому либерализму, который делает упор на важность индивидуальной свободы и рассматривает государство в качестве известного «ночного сторожа», ограничивающего свое вмешательство в общественную жизнь, а выполняющего лишь базовые функции, либерализм Б.Н. Чичерина придавал одинаковое значение как свободе, так и «охранительным началам». Некоторый умеренный либерализм установил пределы власти, порядка и свободы через правовые нормы или обычаи. Применительно к России Б.Н. Чичерин транслировал свою концепцию через слабое правосознание – бессознательный инстинкт народных масс и вместе с тем необходимость наличия «охранительной» бюрократии, которую необходимо сдерживать в пределах законности, гласности и ограничивать местным самоуправлением. Сильная власть же в воззрениях Б.Н. Чичерина выступает как основное историческое начало, а черты исторического развития России строятся на так называемой «государственной необходимости»¹³⁸. В частности, он рассматривал исторический путь крепостного права в России как необходимого,

¹³⁶ См.: Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900.

¹³⁷ См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. I. Общее государственное право. М., 1894. С. 72–75.

¹³⁸ См.: Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М. : Тип. В. Грачева, 1862. С. 165–170.

сослужившего историческую пользу и отмененного, когда оно перестало быть нужным¹³⁹.

В год введения в действие новых судов в России Б.Н. Чичерин защитил диссертацию на тему народного представительства, где аккумулировал все наработки, соединившие умеренные идейные начала. Особое значение в диссертации Б.Н. Чичерина получил суд присяжных, относительно которого автор писал как о недостатке института в русле создания суда присяжных заседателей без представительных органов, подчеркивая бессмысленность генезиса института присяжных заседателей без системы представительства¹⁴⁰. Народное представительство, по Б.Н. Чичерину, отражало такую государственную организацию, которая представляла уверенность каждого в решении вопросов государственного значения. Так, парламентские учреждения виделись одновременно и в качестве власти и в качестве свободы.

Философ с особым вниманием исследовал вопросы «идеальной формы» Российского государства. Исторический опыт России Б.Н. Чичерин анализировал с опорой на сильную власть государства и предвидел в России воплощение «разумного» государства заходя дальше консерваторов своего времени¹⁴¹. Идеальное государство в мыслях законодателя было свободным и правовым (либерально-демократическим) и централизованным, выражающим общие интересы, в том числе с сильным судом. Позиционируя исторический процесс как медленное и поступательное развитие, Б.Н. Чичерин анализировал Россию с вектора сильной власти, он ратовал за сильный суд, функционирующий на идеях конституционализма.

Тем не менее позиции охранителей постепенно стали терять прежнюю силу и влияние. Публикации в прессе помогли в целом сформировать позитивное отношение к идее реформирования, в котором общество было

¹³⁹ См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. II. Социология. М., 1896. С. 280–281.

¹⁴⁰ См.: Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1899. С. 40–45.

¹⁴¹ См.: Лапаева А.В. Концепция идеальной формы Российского государства и воззрения Б.Н. Чичерина и С.А. Котляревского // Российская юстиция. 2024. № 10. С. 51–52.

готово к осознанию необходимости перемен и принятия их в условиях новой реальности.

Вместе с тем нельзя не сказать о трудах «отцов» судебной реформы, подготовленных в годы вызревания новых принципов правосудия. С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский писали о своих мотивах учреждения новых судебных институтов.

Зарудный С.И. (1821–1887) – юрист, общественный деятель и публицист, известный своей активной деятельностью в период подготовки и реализации судебной реформы, он участвовал в разработке основных документов реформы: идеи С.И. Зарудного оказали существенное влияние на формирование принципов российского правосудия, таких как независимость суда, состязательность процесса и институт суда присяжных.

Буцковский В.П. (1811–1872) – юрист, профессор юридического факультета Московского государственного университета, активный участник подготовки судебной реформы, ему принадлежит ряд научных трудов по теории и практике уголовного и гражданского права, сыгравших значительную роль в развитии отечественной юриспруденции.

В либеральной газете «Голос» С.И. Зарудный опубликовал статьи о центральных новеллах готовившейся реформы, сделав акцент на конкретных институтах и принципах: кассационных полномочиях Сената, теории доказательств, основанной на внутреннем убеждении¹⁴². До утверждения Судебных уставов 1864 г. их составители высказывали опасения, что отдельные нововведения могут оказаться преждевременными в русле текущего развития общественного и правового сознания, поэтому было решено, в частности, воздержаться от излишнего расширения института частного обвинения в уголовном процессе. Суд присяжных в России должен был носить больше юридический характер, чем политический. Авторы будущих документов судебной реформы ставили перед собой цель

¹⁴² См.: Голос : газета политическая и литературная : ежедневное издание. 1864. 10 (22) сент. № 250.

организовать процессуальные формы таким образом, чтобы они наиболее полно соответствовали существующим общественным отношениям и гарантировали максимальную эффективность этих форм.

Судебная реформа явилась результатом длительной подготовки, проводившейся государственной элитой России¹⁴³. В 1859 г. вышло в свет министерское издание – «Журнал Министерства Юстиции», в одном из выпусков которого была опубликована работа В.В. Берви, посвящённая исследованию особенностей структуры английской судебной системы.

Берви В.В. (1829–1918) – социолог, публицист, идеолог народничества, чиновник Министерства юстиции Российской империи.

Автор статьи «Очерк судебного управления в Англии» В.В. Берви помимо детального анализа организации английских судов, раскрыл ключевые концепции, затрагивающие значимость независимости правосудия, доступность судебных учреждений для разных социальных групп как необходимое условие эффективной работы судебной системы, преимущества индивидуального подхода к принятию решений перед коллегиальной организацией, а также роль судебной власти, оказывающей воздействие как на высшие уровни государственной власти, так и на простых граждан¹⁴⁴. Существует гипотеза, что труд В.В. Берви произвел глубокое впечатление на служащих министерства и министра юстиции В.Н. Панина, который даже предложил В.В. Берви составить предложения по преобразованию судебных учреждений в России¹⁴⁵.

Публицистические материалы и научная печать стали катализаторами пересмотра устаревших подходов и взглядов на функционирование судебных органов. Общество вполне осознавало, что старые модели судоустройства и

¹⁴³ См.: Дорская А.А. Основные направления деятельности министерства юстиции Российской империи в процессе подготовки и реализации Судебной реформы 1864 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(40). С. 16–17.

¹⁴⁴ См.: Берви В.В. Очерк судебного управления в Англии // Журнал Министерства Юстиции. 1859. Сент.

¹⁴⁵ См.: Воспоминания В. В. Берви // Голос минувшего. 1915. № 4. С. 145–146.

судопроизводства уже не соответствуют современным реалиям и его потребностям. Именно благодаря такому интеллектуальному движению взгляды общественности сместились от скептицизма и недоверия к пониманию необходимости реформирования всей судебной системы.

Стоит отметить, что частично пресса смогла подготовить общественное мнение к определенному восприятию преобразований, направленных на формирование новой судебной системы и новых судов, которые должны стать гарантом справедливого отправления правосудия, независимой структурой, способствующей укреплению верховенства закона и повышению доверия общества к судебной системе.

Подводя итог анализу среза идей о реформировании российского суда в периодической печати на подготовку и содержание судебной реформы второй половины XIX в., можно заключить следующее.

1. Изучение периодической печати дает возможность выявить воздействие публицистики на формирование общественного мнения и направления государственной политики. Публикации в газетах, журналах и изданиях сыграли значительную роль в выработке отношения общества к проведению судебной реформы. Благодаря широкому обсуждению актуальных проблем суда и процесса постепенно сложилось понимание важности изменений и готовность просвещенных слоев воспринять готовящиеся преобразования.

2. Созревшая необходимость реформирования судебных учреждений и процессуальных порядков в России стала весьма актуальной темой в кругах публицистов. Общие интересы и сходные взгляды на будущее правосудия в России и необходимость судебного реформирования явилась одной из основ формирования в России профессионального сообщества юристов. Философские идеи оказали глубокое воздействие на теоретические основы и практическое применение права, содействовали возникновению течений правовой мысли и новых подходов к правосудию, развитию правового сознания и повышению квалификации юристов.

3. Расклад сил на этапе подготовки судебной реформы в ключевых охранительных и либеральных воззрениях был примерно одинаков, что объясняет радикализм подготовленных преобразований, вобравший в себя лучшие течения всей идеологической базы подготовки судебной реформы. Необходимость изменений была настолько острой, что такие различия отчетливо не просматривались.

4. «Общечеловеческие начала» правосудия, нацеленные на справедливое разрешение дел в суде в духе законности и уважения прав человека, реализации равенства сторон через их состязательность в судебном процессе, открытость и гласность правосудия, стали универсальными.

1.3. Воззрения на суд в правительственном лагере

Идеологические основания судебной реформы включают представления о суде, формировавшиеся в просвещенных слоях российского общества, с одной стороны, под влиянием идей эпохи Просвещения и Великой французской революции, с другой – под воздействием популярной в России исторической школы права, ориентированной на сохранение национальных традиций в сфере правосудия. Эти два идеологических ракурса предопределили противостояние как в просвещенных слоях российского общества, так и в правительственном лагере. Анализ общественного развития России накануне судебной реформы будет незавершенным без рассмотрения влияния, оказываемого идеями и течениями в сфере правосудия, существовавшими в обществе, и принятыми во внимание бюрократическим аппаратом.

В общей концепции реформ второй половины XIX в., как справедливо отметила Л.Г. Захарова, монархия действительно стала своего рода гарантом проведения преобразований, а реформы представляли собой процесс, который требовал постоянной корректировки властью, выступившей инициатором

фундаментальных изменений¹⁴⁶. Несмотря на то, что первые идейные основы судебного реформирования озвучивались революционным дворянством, вдохновленным идеями французских просветителей, глубоко обеспокоенным положением страны, либеральные замыслы, нашедшие отражение в Судебных уставах, вызревали в бюрократической среде Российской империи.

Богатым на идейную базу реформирования государственного строя стал XVIII в. Выдающийся реформатор и государственный деятель М.М. Сперанский (1772–1839) настойчиво подчеркивал необходимость модернизации отечественной правовой системы, он предложил ряд политических законопроектов в области суда. Несмотря на активность реформатора, его инициативы ограничивались сбором нормативных актов, регулирующих устройство судебных учреждений и порядок судебного производства, в ходе работ по систематизации отечественного права и формированию Свода законов Российской империи. Реальные изменения в сфере судопроизводства были реализованы позднее, когда государство оказалось готово приступить к осуществлению радикальных правовых преобразований.

Общеизвестно, что предложения М.М. Сперанского имели прогрессивное значение для своего времени. Государственный деятель предлагал программу кардинального преобразования государства, включающую идеи о поэтапном переходе к конституционно-монархическому строю, разделению властей, исполнению узаконений и решений суда¹⁴⁷. Прав С.В. Кодан, считая, что М.М. Сперанским впервые были сформулированы достаточно четкий план и программа реформ¹⁴⁸. Одним из таких программных

¹⁴⁶ Захарова Л.Г. Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 (к вопросу о выборе пути развития). М., 1992. С. 36–37; Она же. Великие реформы 1860–1870-х годов... С. 164.

¹⁴⁷ См.: Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) // Президентская библиотека Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁴⁸ Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства: 1800–1850-е гг. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 25.

документов явилось «Введение к Уложению государственных законов» 1809 г.

М.М. Сперанский, в частности, в рамках общей программы государственных реформ разработал основные направления преобразований и судебной власти. В «Введении к Уложению государственных законов» М.М. Сперанский последовательно проводил идею разделения властей – в качестве «сил» он именовал привычные ветви власти: «... три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная»¹⁴⁹. На страницах проекта реформатор размышлял об открытости и гласности правосудия: «... суждение и решение Сената производятся по очереди при открытых дверях публично <...> решения Сената предаются тиснению»¹⁵⁰. Кроме того, в трудах М.М. Сперанского провозглашены идеи инстанциионности в российском суде, реформатор предлагал учредить «суд волостной, суд окружной, суд губернский и Сенат»¹⁵¹.

Хотя большинство теорий М.М. Сперанского не были немедленно внедрены в государственную политику, справедливости ради стоит заметить, что впоследствии они оказали глубокое влияние на реформу суда. Идеология М.М. Сперанского была ориентирована на перспективу и подчеркивала важность формирования правового государства. «Законы существуют для пользы и безопасности людей»¹⁵², – именно так он видел предназначение государственных узаконений.

Л.Г. Захарова подчеркивает огромную ценность наследия М.М. Сперанского, сыгравшего ключевую роль в проведении

¹⁴⁹ См.: Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов. Отделение первое. О плане уложения. О державной власти // Президентская библиотека Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/> (дата обращения 29.03.2024).

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ См.: Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов. Отделение четвертое. Законы органические Там же // Президентская библиотека Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁵² См.: Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов. Отделение четвертое. Законы органические // Президентская библиотека Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

государственных преобразований при императоре Александре I¹⁵³. Государственный деятель оказал значительное влияние на формирование мировоззрения будущего императора-реформатора Александра II, осуществившего судебную реформу.

Между тем кризисное состояние российского общества начала XIX в. опосредовано подъемом правосознания в среде правящей элиты. Молодые представители данной социальной группы ощущали свою принадлежность к сообществу, которому была доверена миссия проведения преобразований во имя торжества законности и правопорядка¹⁵⁴.

Несмотря на наличие в просвещенных слоях российского общества охранительного крыла, противостоящего реформам, уже в начале XIX в. здесь созревало осознание необходимости проведения судебной реформы. Думается, что поддержка была обусловлена накопившимся социальным напряжением и неудовлетворенностью государственной системой, в том числе действующей структурой судопроизводства. Однако это ограничивалось лишь общим мнением о том, что судебная система требует изменений.

Вопрос о подготовке судебной реформы встал во второй трети XIX в. Тогда начались первые обсуждения конкретных аспектов реформы, таких как методы ее реализации, масштабы предполагаемых преобразований, используемые инструменты, основополагающие принципы, этапы внедрения, возможные краткосрочные и долгосрочные последствия. Тогда же возникли значительные разногласия между разными участниками преобразований.

Очевидно, что в начале судебного реформирования его судьба находилась в прямой зависимости от монаршей воли, а в частности – от осмотрительной позиции императора Николая I, который проявлял серьезную обеспокоенность относительно возможных изменений судебной системы и

¹⁵³ См.: Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов... С. 154-156.

¹⁵⁴ См.: Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры России пореформенного периода // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 3–4.

введения новых институтов. Так, император обстоятельно взвешивал вопрос введения института адвокатуры, усматривая в нем потенциальную опасность традиционным основам государства и устойчивости верховной власти. Николай I полагал любые радикальные преобразования рискованными, способными дестабилизировать существующий порядок управления страной¹⁵⁵. Именно такая идеология «длительного вызревания» лежала в основе позиций правительственной верхушки вплоть до появления первых законопроектов.

Тем не менее расхождения во мнениях либеральных сторонников реформы и представителей охранительного крыла резко обострились. Взгляды последних строились на том, что реализация реформы, базирующейся на абсолютно новых для России правовых моделях, противоречащих существующим традициям, не принесет положительных результатов. В итоге новая судебная система, по мнению охранителей, могла оказаться не только недейственной в обеспечении справедливого разрешения конфликтов, но и не смогла бы справиться с теми задачами, которые перед ней стояли¹⁵⁶. Вероятно, это обосновывалось тем, что нововведения в судопроизводстве грозили породить больше трудностей, нежели принести пользы, негативно сказываясь на устойчивости самодержавия. Такие доводы часто приводились приверженцами охранения старой судебной системы, построенной на принципах сословного деления и строгого подчинения судебных учреждений верховной власти.

Нелестно о новых институтах правосудия отзывался сенатор Государственного совета Н.П. Семенов.

Н.П. Семенов (1823–1904) – член Государственного совета Российской империи, государственный деятель. Активно содействовал процессу разработки крестьянской реформы 1861 г., занимая должность члена ряда

¹⁵⁵ См.: Русский вестник. 1857. № 11. Сент. Кн. 1. С. 152–170. С. 17–18.

¹⁵⁶ См.: Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года: по материалам округа Московской судебной палаты, 1864–1881 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 2–4.

редакционных комиссий, формировавших основные положения освобождения крестьян от крепостной зависимости, что не случайно. Сенатор полагал, что без внимания к крестьянину как к личности, к его внутреннему миру, культуре никакие реформы не могли бы состояться¹⁵⁷. После успешного завершения такого преобразования деятельность Н.П. Семёнова была направлена на участие в подготовке судебной реформы.

Н.П. Семенов, открыто критиковавший учреждающуюся адвокатуру, полагал, что государство одобрило деятельность адвокатов для торжества права, когда как для этого достаточно развивать действие правового обычая. «Если законы не совершенны, – писал сенатор, то их дополняют юридическое предание и юридический обычай, которые должны быть точно известны суду и без адвокатов, если применение закона в данном случае несомненно и просто, то тогда, само собой, адвокат лишний»¹⁵⁸.

В годы судебного реформирования консервативные круги из числа представителей чиновничества действительно выступали против внедрения новой системы правосудия, считая её чуждой сложившимся российским юридическим традициям и нарушающей базовые основы исторических начал. В целом вся охранительная концепция строилась вокруг того, что такие преобразования способны ухудшить ситуацию в сфере юстиции и создать дополнительные сложности в функционировании судебных учреждений.

Вместе с тем представляется важным отметить воззрения на суд непосредственных разработчиков реформы. Д.Н. Блудов, С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский открыто заявляли о своих мотивах учреждения новых судебных институтов как в материалах официального делопроизводства, так и в печати.

В правовой жизни страны в конечном счете крепко сформировалась идейная база, способная стать благоприятным основанием для справедливого

¹⁵⁷ См.: Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1861–1866. М., 1984. С. 24–25.

¹⁵⁸ Цит. по: М.Н. Катков. Статья сенатора Н. П. Семенова «Наши реформы» // Московские ведомости. 1884. 29 февр. № 59.

суда, однако России все же были чужды «общечеловеческие» идеи управления. Устой российского самодержавия были главным препятствием на пути к учреждению в России суда «скорого и милостивого».

При оценке общественно-политической ситуации важно учитывать консервативность позиции императора Николая I, не стремившегося к изменениям судебного строя и учреждения института адвокатуры, считая последнее угрозой действующему строю. Необходимость проведения судебной реформы была столь явной, что даже сам император оказался вынужден предпринять меры по её осуществлению¹⁵⁹.

Реформирование российского суда на стадии подготовки ее общей концепции встретило сопротивление от охранителей непосредственно в кругу, где начиналась реформа. Накануне ее подготовки лагерь противников возглавил министр юстиции граф В.Н. Панин.

Панин В.Н. (1801–1874) – российский государственный деятель, министр юстиции Российской империи с 1841 по 1862 гг., он был одним из участников подготовки крестьянской реформы 1861 г., отстаивал интересы помещиков и возглавлял редакционные комиссии по разработке реформы крепостного права.

Личность министра юстиции В.Н. Панина весьма однозначно оценивалась современниками. Автор издания «Отцы и дети судебной реформы» А.Ф. Кони писал о графе В.Н. Панине как «о человеке высокого образования, но отрешенного от жизни на своем бюрократическом олимпе и совершенно чуждого всякому новому почину», характеризуя его «консервативное орудие управления»¹⁶⁰. Русская эмиграция высказывалась более резко о министре юстиции, называя его «ярким воплощением николаевской системы, доведенной до крайней точки, до нелепости, до

¹⁵⁹ См.: Немытина М.В. Институциональные основы судебной реформы 1864 года // Новый ракурс. 2024. № 4. С. 17.

¹⁶⁰ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914. С. 104–105.

сумасшествия»¹⁶¹. Из-под пера публицистов и мемуаристов того времени нередко исходили характеристики его как «первого на поприще безгласия, бесправия»¹⁶². В.Н. Панин считал волю монарха священной и признавал самодержавие наилучшей формой правления¹⁶³.

В 1839 г. в связи с назначением Д.Н. Блудова на должность главноуправляющего Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – Второе отделение) граф В.Н. Панин получил в управление Министерство юстиции, а в 1841 году был назначен министром. В том же году он провел ревизию столичных судов и выявил злоупотребления, о чем сообщил в Государственный совет, а затем – Николаю I. Реакция монарха была очевидна: как отметил Г.А. Джаншиев, император заметил, что «беспечность ближнего начальства неимоверна и ничем не извинительна <...> мне стыдно и прискорбно, что такой беспорядок мог быть почти под глазами моими и мне оставаться неизвестным»¹⁶⁴.

Стоит сказать, что граф В.Н. Панин все же выступал за исправление положения дел, но был убежден, что делать это можно исключительно административными методами. Обратив внимание на волокиту в судах, министр юстиции ввел ежегодную отчетность о производстве следствия. Несмотря на попытки что-либо улучшить в судебной системе, граф В.Н. Панин, как ни парадоксально, внес значительный вклад в подготовку непосредственных разработчиков будущей реформы. Именно под его началом трудились такие талантливые юристы, как С.И. Зарудный, Д.Н. Замятин, впоследствии ставшие олицетворением либеральных взглядов на российский суд.

¹⁶¹ Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Кн. I–IX. 1856–1860. Лондон, Факсимильное издание в трех выпусках. М. : Наука, 1974–1976. Вып. 3. М. : Наука, 1976. С. 27.

¹⁶² Никитенко А.В. Записки и дневник (1826–1877) : в 3 т. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1893. Т. 2. С. 175–176.

¹⁶³ См.: Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Противник судебной реформы 1864 г. В.Н. Панин // Гуманитарный вестник. 2015. № 1 (27). С. 4.

¹⁶⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ : в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 20.

Накануне начала работ по судебному реформированию либеральная идеология будущего суда нашла сопротивление во Втором отделении, работавшего под руководством видных чиновников и юристов николаевского времени во главе с графом В.Н. Паниным.

О необходимости совершенствования государственного строя говорилось всюду – отзывы на страницах печати, речи государственных деятелей. Мысль о необходимости начать реформу упоминалось во «Всепокорнейшей записке» Д.Н. Блудова «О чрезмерном развитии бюрократизма в России», представленной 9 февраля 1856 г. Александру II.

Блудов Д.Н. (1785–1864) – российский государственный деятель, литератор, граф. Занимал посты министра юстиции, министра внутренних дел, участвовал в подготовке судебной и крестьянской реформ, а также руководил изданием Свода законов Российской империи, ключевой деятель судебного реформирования в России.

Существует гипотеза, что в начале 1856 г. император Александр II поручил Д.Н. Блудову ознакомиться с анонимной запиской относительно причин избыточного распространения бюрократии. По свидетельству историка И.Е. Барыкиной, анонимная записка была сохранена в фондах К.Г. Репинского рукописного отдела Российской национальной библиотеки в виде приложения к отзыву Д.Н. Блудова¹⁶⁵. Известно, что, ознакомившись с Запиской, император повелел истребовать журналы и иные документы Секретного комитета (Комитета от 6 декабря 1826 г.), учрежденного после смерти императора Александра I, для разбора принятых дел и выработки предложений об улучшении организации управления и суда¹⁶⁶.

До подготовки непосредственных законопроектов судебной реформы ее государственная идеология «вызревала» во Втором отделении Д.Н. Блудова.

¹⁶⁵ См. Барыкина И.Е. Между самодержавием и автократией (Внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть). СПб., 2016. С. 36.

¹⁶⁶ См.: Коркунов Н.М., Балугьянский М.А. Проект судебного устройства 1828 года // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 8. С. 47–55.

Отечественные исследователи характеризуют идеи совершенствования суда Д.Н. Блудова как сугубо консервативные полумеры¹⁶⁷. В то же время стоит отметить, что любой исторический деятель должен оцениваться исходя из того, какой вклад в реформирование он внес по сравнению со своими предшественниками.

Примечательно, что личность Д.Н. Блудова еще в дореволюционной России оценивалась неоднозначно. А.Ф. Кони определял чиновника, с одной стороны, как «прекрасного знатока русского слова, образованного юриста и искусного кодификатора», а с другой – как «человека нерешительного, задававшего себе по поводу дел, требовавших деятельного почина, гамлетовские вопросы»¹⁶⁸. Пожалуй, Д.Н. Блудов всегда был человеком, понимавшим служение государству как неукоснительное выполнение монаршей воли. Еще в молодом, свободном от чиновнического служения, возрасте он принимал участие в Следственной комиссии по делам декабристов, деятельность в которой отдала его от некогда близких друзей А.И. Тургенева, П.А. Чаадаева. Мемуарист А.И. Кошелев писал, что «Блудов уступил воле императора как по слабости характера, так и потому, что надеялся смягчить меру наказания для виновных, выставив многих менее преступными, чем увлеченными даже до крайностей...»¹⁶⁹.

В отношении рассуждений Д.Н. Блудова граф В.Н. Панин все же высказал некоторые позитивные суждения. Основываясь на примерах французского законодательства, министр юстиции поддержал объединение формального и предварительного следствия, которые должны производиться

¹⁶⁷ См.: Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. / под ред. Б.В. Виленского. М. : Юридическая литература, 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 8; Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Д.Н. Блудов и подготовка судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2013. № 14. С. 4

¹⁶⁸ Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы... С. 105.

¹⁶⁹ Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883). С семью приложениями. Изд. подготовила Т.Ф. Пирожкова. М.: Наука, 2002. С. 22.

полицией, настаивая исправить порядок следствия совершенствованием института депутатов¹⁷⁰.

Второе отделение понимало, что изменения государственной системы были неизбежны. Перед правительственным окружением был открыт весьма обстоятельный круг вопросов: какие методы и формы стоит использовать при совершенствовании существующей системы, в каких пределах и масштабах проводить преобразования на пути к будущей системе. К императору стало поступать множество планов, проектов и записок о различных преобразованиях России. Д.А. Оболенский позднее вспоминал как «со всех сторон посылались в Петербург проекты железных дорог, записки о разных финансовых реформах и улучшениях, о судебных преобразованиях, освобождении крестьян»¹⁷¹.

К идее «нового суда» чиновничий аппарат приходил на фоне ослабевающих крепостнических отношений в первой половине XIX в. Проекты реформирования судебной части в России, возникшие из концепций чиновников Второго отделения, стали результатом признания ими необходимости построения в России такой судебной системы, которая могла бы коррелировать с достижениями Нового времени не только в правосудии, но и в построении правового государства. Справедливо мнение А.А. Дорской, что успешность любой судебной реформы обеспечивается не только преобразованиями в судебной сфере, но и решением политических, экономических и общесоциальных задач, стоящих перед обществом¹⁷².

В то же время в стране, не имеющей должного количества юридических кадров, и где не выработалось народное правосознание, новая судебная система могла быть введена не иначе, как постепенно. В связи с этим перед

¹⁷⁰ См.: Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского: при ближайшем участии М. Н. Гернета, А. Э. Вормса, Н. К. Муравьева и А. Н. Паренаго. М., 1915. С. 279.

¹⁷¹ Цит. по: Муханов П.А. Из дневных записок // Русский архив. 1896. № 10. С. 161.

¹⁷² См.: Дорская А.А. Основные направления деятельности министерства юстиции Российской империи в процессе подготовки и реализации Судебной реформы 1864 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(40). С. 16.

правительством, готовившим судебные преобразования в 1840-е гг., стояла задача о выборе концепции постепенного реформирования сложившейся системы. На первый взгляд, такая концепция могла представлять собой реформирование суда только в определенной части империи с постепенным распространением ее на пространство страны. С другой стороны, это мог быть генезис лишь ограниченного числа новых начал (институтов и принципов) судоустройства и судопроизводства. Идея сохранения в неизменной виде действующей формы правления, дворянский характер правления и отсутствие в проектируемых судебных учреждениях угрозы существующему в России общественному и государственному порядку стала основным ориентиром подготовки судебной реформы.

В 1840-е гг. делопроизводство реформы по-прежнему не было сосредоточено в одной структуре, что было унаследовано от многих преобразований предыдущего периода российской государственности. Второе отделение готовило проекты то совместно с Министерством юстиции, далее справочную работу по сбору отзывов о судебных местах вел Комитет министров, Министерство внутренних дел создавало комитеты по сокращению письменного процесса¹⁷³. Указанные тенденции объясняли фрагментарность работ по подготовке судебного преобразования, равно как и отсутствие предложений кардинального пересмотра действующей системы. Концепция сохранения дворянского правления самодержавия исключала появления в реформировании лиц, способных повлиять на российский суд, а также творческой инициативы.

Начало подготовки судебной реформы имело прямую связь с господствующими в обществе настроениями и происходящими в нем событиями. Разработка проектов преобразования суда поначалу шла параллельно с крестьянской реформой. Самодержавие нуждалось в новых судах, ставших продолжением крестьянской реформы 1861 г. Незавершенная

¹⁷³ См.: Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. С. 281.

реформа суда, не обеспечившая защиту прав подданных в суде, поставила бы под сомнение реализацию отмены крепостного права в России.

Стоит отметить, что в 1847 г. император Николай I, понимая необходимость изменения судебной системы, повелел графу Д.Н. Блудову создать прежде всего Уложение о наказаниях, затем Устав судопроизводства по преступлениям и проступкам, а после – проект гражданского судопроизводства¹⁷⁴. Действительно, пока в законодательстве не были определены с точностью все виды деяний, признаваемых преступлениями и проступками, нельзя было приступить к исправлению главной части судопроизводства, заключающей в себе правила следствия, на чем основывается весь дальнейший ход дела. Связь материального и процессуального гражданского законодательства виделась Д.Н. Блудову иной. «Каким бы образом ни были определены права и отношения частных лиц, законом или соглашением, такие права и отношения должны быть охраняемы действием судебной власти в более простом порядке, который мог не отличаться»¹⁷⁵, – отмечал чиновник. Тем самым первой воплощенной идеей Д.Н. Блудова стала работа над исправлением гражданского судопроизводства, не ожидая общего пересмотра законов гражданских.

Одним из ключевых идеологических образцов реформирования судебного процесса был синтез исторических начал отечественного права с либеральными идеями. Кардинальные изменения базовых основ правосудия нуждались в серьезной оценке в русле возможностей их приспособления к существующему порядку. Стоит сказать, что любое нововведение и предполагаемая адаптация нового должны соприкасаться и быть смежными с с приобретенным национальным опытом. Еще Ф.К. фон Савиньи, неся в массы

¹⁷⁴ Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 2: Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского. С. 9. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁷⁵ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 2: Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского С. 10. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 15.04.2024).

идеи «народного духа», писал, что при любом заимствовании важно принимать во внимание то обстоятельство, насколько новый институт соответствует правосознанию народа, для которого предполагаемый институт предназначен¹⁷⁶.

Интересно, что в первой половине 30-х годов XIX в. к известному немецкому юристу Фридриху Карлу фон Савиньи отправили две группы молодых русских юристов, чтобы они получили необходимые знания и приобрели профессиональный опыт, который впоследствии пригодился бы им для преподавательской деятельности в российских университетах, через которую европейские правовые концепции передавались будущим поколениям студентов¹⁷⁷. Именно такой опыт стал фундаментом дальнейших преобразований русской школы, показывая поворот мировоззрения от исторической школы права к принципам реализма в юридической науке.

Идеологи реформы, изучив опыт европейских стран, добились от императора согласия познакомить российское общество с зарубежными моделями устройства судебных учреждений. В периодической печати появились специальные публикации, среди которых выделялись «Журнал Министерства Юстиции» и газета «Наше время», занимавшиеся переводом и распространением материалов, посвящённых особенностям структуры европейской правовой системы¹⁷⁸. В защиту внедрения в подготовку реформы либеральных начал на уровне государства стоит сказать, что в 1860 г. в официальное издание Министерства юстиции выпустило четыре номера, в которых были опубликованы переводы трудов Иеремии Бентама. Эти работы сыграли важную роль в формировании общественного мнения в части недопустимости ограничения открытости и устности судебного процесса в рамках проводимых судебных преобразований. Кроме того, они подчеркивали необходимость фундаментальных изменений в действующем судебном

¹⁷⁶ См.: Савиньи Ф. К. фон. Указ соч. Т. 1. С. 128–135.

¹⁷⁷ См.: Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 45–50.

¹⁷⁸ См., напр.: Головачев А.А. О судебных следователях // Наше время. 1860. № 4.

устройстве. Помимо прочего, такие публикации нередко критиковали существующее российское законодательство и предлагали конкретные меры по его улучшению¹⁷⁹.

Идея введения универсальных, «общечеловеческих принципов» правосудия ярко звучала на разных этапах судебного реформирования. Эти принципы обосновывались необходимостью доверия к правосудию, которое подчеркивали такие известные мыслители, как Чезаре Беккария и Карл Юстус Август Миттермайер. По их мысли, основными факторами, способствующими укреплению общественного доверия к уголовной юстиции, является четкое разделение вопросов вины и наказания, когда каждый из этих аспектов рассматривается отдельно назначенными судьями. Важнейшими гарантиями справедливости, по мнению мыслителей, служат коллегиальный состав суда, а также наличие права отвода судей со стороны как обвинения, так и защиты. Общее доверие должно служить ключевой опорой власти, без которой суды не способны полноценно осуществлять свою деятельность, а многочисленные жалобы будут препятствовать эффективному отправлению правосудия. Поэтому для определения основных начал судостроительства необходимо различить «те элементы судебных решений, которые всегда пользуются общим доверием, от тех, которые могут подвергаться осуждениям и по тому самому возбуждать недовольство против судебных мест»¹⁸⁰.

Идеология «необходимой реформы» продолжала быть популярной в правительственных кругах. В 1849 г. в докладе по департаменту Министерства юстиции 1849 г. говорилось, что император указал Д.Н. Блудову «общим тщательным обозрением форм нашего гражданского судопроизводства <...> стараться изыскать средства для исправления замеченных в оном недостатков

¹⁷⁹ См.: Победоносцев К.П. Дневник // Российский государственный исторический архив (РГИА). Л. 22. Электронные описи. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/357730> (дата обращения: 02.04.2024).

¹⁸⁰ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 17: Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов). Общие соображения по вопросу о составе уголовного суда (С.И. Зарудный). С. 1. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 30.04.2024).

<...> вводя новые или совершенствуя прежние начала, необходимо постоянно иметь в виду, чтобы новый порядок согласовывался с образом управления, а также привычками, обычаями и степенью образованности всего общества <...> при кодификации положений гражданского судопроизводства главным началом должны служить отечественные наши законы»¹⁸¹. Указание скептически было воспринято министром юстиции. Осознав тщетность попыток убедить графа В.Н. Панина, Д.Н. Блудов все же добился в 1850–1852 гг. учреждения при Втором отделении комитетов для подготовки проектов Уставов гражданского и уголовного судопроизводства.

Параллельно с работами во Втором отделении и ведомстве юстиции обсуждение вопросов необходимости судебной реформы велось в Комитете министров. Тем временем император Николай I повелел ежегодно предоставлять сведения о числе арестантов, содержащихся под стражей более года. Численность подследственных арестантов неуклонно возрастала¹⁸². Действительно, увеличение числа таких лиц соответствовало росту преступной деятельности, значительное увеличение количества дел пришлось на долю похищений, бродяжничества. По наиболее тяжким преступлениям показатели, напротив, уменьшались. Количество уголовных дел побудило министра юстиции направить ходатайство в Комитет министров о реформировании норм уголовного процесса в целях сокращения апелляционных дел и случаев ревизии. Включившись в такое обсуждение, Д.Н. Блудов сделал вывод о невозможности ввести отдельные улучшения, помимо уже начатой работы над Уставом по преступлениям и проступкам, аргументируя позицию тем, что всякое частное исправление было бы бессмысленно, обнаруживало новые несовершенства существующей системы и производило одни лишь затруднения и путаницу. Д.Н. Блудов полагал, что

¹⁸¹ Цит. по: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1989. С. 46.

¹⁸² По свидетельству Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского, М.Н. Гернета, А.Э. Вормса, Н.К. Муравьева и А.Н. Паренаго, в 1844 г. таких лиц было 11 177 чел., в 1846 г. – 12 581, в 1847 г. – уже 15 184 чел. (См.: Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова... С. 284.)

все данные для судебной реформы уже собраны, а обстоятельства, указываемые ведомством и Комитетом министров, уже известны Второму отделению¹⁸³.

Не вдаваясь в основы судопроизводства, Комитет министров обратил внимание на деятельность генерал-губернаторов. Разработка проекта инструкций для генерал-губернаторов была возложена именно на Д.Н. Блудова. Реформатор строго определил их роль в судебной части: «... они не законодатели и не судьи, но наблюдатели за правильностью и удовлетворительностью хода и движения дел в судебных местах, а мнение их принимается в уважение при составлении новых законов и при постановлении временных мер». Тем самым, главноуправляющий Вторым отделением впервые стал говорить об отделении судебной части от административных мер.

Комитет министров отверг предложения Д.Н. Блудова, аргументировав отказ тем, что соответствующие инструкции не охватывают все разнообразие деятельности генерал-губернаторства¹⁸⁴.

Как бы ни были вдохновлены идеи Д.Н. Блудова стремлением справедливости, они были подавлены консервативно-охранительной системой империи. Правила работы и деятельности для генерал-губернаторства все же были разработаны и утверждены силами нескольких ведомств в 1853 г., а сущность их нисколько не изменила действующие нормы: за генерал-губернаторами оставалось «особое попечение за отправлением правосудия» в весьма негативном русле для необходимого отделения суда от администрации¹⁸⁵. Генерал-губернаторская должность была наделена всем объемом надзорных прерогатив.

¹⁸³ См.: Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802-1902). СПб. : Канцелярия Комитета министров, 1902. С. 17.

¹⁸⁴ См.: Там же. С. 138.

¹⁸⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. Отделение первое. СПб., 1850. № 27293. С. 260.

Весьма показательно, что уже в первой половине XIX в. были сделаны первые попытки непосредственного преобразования судебной системы, основанные на идеологии общества. Действительные проблемы и изъяны ощущались гораздо сильнее непосредственно в среде судейского корпуса и юристов, чем среди чиновников государства. В 1854 г. в Министерство юстиции была передана записка, автором которой был совестный судья Санкт-Петербурга В.П. Давыдов.

Представляя формирующееся сообщество судей столицы, В.П. Давыдов писал о проблемах судопроизводства, называя их причинами письменный процесс и «назойливость полицейского следствия». Записка В.П. Давыдова содержала размышления о значении устности в суде как основного начала, при котором судья из непосредственного изучения противоречивых элементов дела выносит свободное убеждение: «... должность судьи, стесняемая снизу следственными актами, а сверху – надзором высшей власти, которой он обязан дать подробный отчет в своих действиях, сосредоточила на себе все недоверчивость к правительству и обратилась в механизм, который человек честный или корыстный, умный или ограниченный <...> равно способны приводить в действие»¹⁸⁶.

В.П. Давыдов представил довольно прогрессивный проект судоустройства и судопроизводства, согласно которому предварительное следствие должно проводиться уездным судьей при помощи прокурора, а проверяться – в особом отделении уездного судьи; подсудимый всегда вступает в процесс с защитником-стряпчим; допрос подсудимого в суде ведется прокурором и защитником; приговоры постановляются окончательно «по разуму и совести» судей. Для создания судебной независимости совестный судья предлагал назначать судей, избранных обществами из

¹⁸⁶ Воспоминания совестного судьи // Русский архив : историко-литературный сборник. 1880. М., 1880. Вып. 5. С. 400–426.

сословий империи, обладающих юридическими познаниями и надлежаще обеспечиваемых материально государством¹⁸⁷.

Указанные материалы предвосхищали положения преобразований, внесенных будущей судебной реформой.

Вместе с тем к середине XIX в. стало ясно, что действующая судебная система не способна гарантировать доступ к правосудию, защищать права подданных и создавать условия для экономического развития империи. Охранительные предложения, ограничивавшиеся поверхностными изменениями и сохранением преимуществ отдельных сословий, были несостоятельны перед бюрократическим произволом и сложностью судебных процедур. Напротив, звучащие в высказываниях либеральных государственных деятелей идеи об открытости, равноправии сторон, единстве закона для всех и самостоятельности судебной власти соответствовали насущным потребностям общества и государственного аппарата, нацеленного на модернизационные преобразования империи.

После военной кампании России в Крымской войне (1853–1856) кризисное состояние государственного строя страны стало очевидным для вошедшего на престол Александру II. Поражение в военной кампании со всей ясностью продемонстрировало технологическую и общественную отсталость страны, а также острую необходимость незамедлительных преобразований. Военные действия вскрыли глубокие изъяны не только в военной сфере, но и в социально-экономическом положении страны, что напрямую обусловило кризисную ситуацию судебной системы. Л.Г. Захарова пишет об Александре II как о вставшем на путь освободительных реформ не в силу своих убеждений, а именно как о военном человеке, осознавшем уроки войны, как императоре и самодержце, для которого «превыше всего были престиж и величие державы»¹⁸⁸.

¹⁸⁷ См.: Воспоминания совестного судьи // Русский архив : историко-литературный сборник. 1880. М., 1880. Вып. 5. С. 403-410.

¹⁸⁸ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. М., 2005. № 4. С. 152.

Весь предшествующий дореформенный опыт построения судоустройства и отправления судопроизводства в России не давал никаких оснований сомневаться в том, что суды — это всего лишь часть бюрократического аппарата, которая ничем не отличается от других его звеньев¹⁸⁹. Поэтому Александр II и его окружение не видели в новых судах угрозы существовавшим в России форме правления и режиму. М.В. Немытина полагает, что занятые мыслями о том, «как сохранить в неизменном виде существующую форму правления и высшие органы государства», просто недооценили роль суда в обществе и государстве, пойдя на столь радикальную его модернизацию¹⁹⁰.

К поиску причин, обусловивших переход к модернизации государственного строя и радикальному характеру судебных преобразований Александром II, обращался М.Г. Коротких. Причины реформ, в том числе судебной, он видел «в кризисе “верхов”, осознавших неизбежность перемен, а не в революционном движении демократического лагеря», как ранее отмечал Б.В. Виленский¹⁹¹. В трудах М.Г. Коротких анализируется тесная связь всех преобразований, осуществленных во второй половине XIX в., а также освещено противодействие между защитниками самобытных исторических устоев и приверженцами либеральных ценностей. Автор отмечал, что «передовые принципы и институты, легшие в основу судебной реформы, определились не сразу, а были введены в результате победы либерального направления в правительственных сферах, где шла острая борьба за сущность и характер изменений судопроизводства и судоустройства»¹⁹². При том, что «материальное уголовное и гражданское право оставались прежними», существовала острая необходимость в принятии нового «уголовно-

¹⁸⁹ См.: Немытина М. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. С. 93.

¹⁹⁰ Там же. С. 94.

¹⁹¹ Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России ... С. 11.

¹⁹² Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. С. 4.

процессуального и гражданско-процессуального законодательства для обеспечения неприкосновенности личности и имущества»¹⁹³.

Назревающая победа либеральных идей обуславливалась пониманием того, что лишь фундаментальная трансформация суда могла укрепить доверие к власти, гарантировать стабильность общественного порядка и экономики империи.

На примере сложившейся к началу судебного реформирования общественной мысли в среде правительственного круга в целях определения «точки перехода» от идей к организации можно сделать ряд значимых выводов.

1. Важно понимать, что при наличии в российском обществе ярко выраженных охранительных течений необходимость судебного реформирования была очевидна всем без исключения, в том числе представителям правительственного лагеря, которые осознали слабые стороны суда и критиковали предполагаемые нововведения в части отдельных институтов (адвокатура, суд присяжных, отдельные принципы правосудия).

2. Оценивая идеологический базис судебного реформирования, стоит сказать, что охранительные и либеральные течения общественно-политической мысли России обозначенного времени могли иметь противоположные установки по основным проблемам общественного и государственного строя России, но вместе с тем сходились в оценках дореформенного суда, считая неприемлемым его сохранение. Такие воззрения смыкались на одной идее – изменения нужны российскому обществу и суду: цели и результат таких действий были примерно одинаковыми. Отличительными чертами предложений охранительного и либерального толка стали средства реформы – ее пределы, институты, степень и глубина изменений, необходимые для этого инструменты.

3. Просматривается дуализм идей охранительного лагеря. Первая половина представителей данного течения была действительно крепким

¹⁹³ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. С. 3

сообществом, представленным государственными деятелями, в убеждениях которых не могло быть места либеральным идеям. Иная часть представителей общественной мысли представлена теми деятелями, кто был готов к изменениям и признавал необходимость реформы, но впоследствии под влиянием происходящих событий постепенно отказывался от либеральных взглядов на суд.

4. Судебная реформа стала комплексным результатом деятельности в ходе двух царствований, что позволяет вывести реформу за рамки курса «Великих реформ» Александра II. Анализ документов официального делопроизводства разрешает предположить, что назначение графа В.Н. Панина министром юстиции и его доклад императору Николаю I о выявленных судебных злоупотреблениях на государственном уровне заявили о первых шагах на пути к новому суду.

Глава 2. Подготовка судебной реформы второй половины XIX в. в России

2.1. Начало судебного реформирования во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии

Выстраивание правительственной программы реформирования, как верно отметила историк Л.Г. Захарова, прослеживается через деятельность готовивших реформу людей, в столкновении их взглядов, стремлений, обусловленных социальными позициями, уровнем понимания государственных задач, общественными и личными связями, культурой¹⁹⁴. Вместе с тем анализ непосредственной подготовки судебной реформы, состоявшейся ко второй половине XIX в., по мнению Б.В. Виленского, следует начинать с проектов, которые разрабатывались еще в первой половине XIX в.¹⁹⁵

В настоящем диссертационном исследовании важнейшие проекты судебных преобразований, выработанные в тот период, выражавшие не только стремление к справедливому и милостивому суду, но и направленные непосредственно на саму судебную реформу и на создание ее основных документов, представляются в качестве организационных основ ее подготовки. От множества проектов и рассуждений император и его окружение смогли перейти к работе по подготовке судебного преобразования в процессе крестьянской реформы 1861 г. Отмена крепостного права и приобретение правоспособности уже свободными сельскими обывателями определили необходимость формирования в России сословных социальных институтов. Как верно замечает К.П. Краковский, в основе таких институтов

¹⁹⁴ См.: Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1861–1866. М., 1984. С. 236.

¹⁹⁵ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 112.

лежит «общечеловеческий» принцип равенства, к которому разработчики судебной реформы сделали большой шаг¹⁹⁶.

Переход к подготовке конкретных проектов судебной реформы был обусловлен существенными изменениями в социально-экономической и политической областях, вызванными вступлением на престол российского императора Александра II, а также поражением России в Крымской войне, подготовкой крестьянской реформы и предоставлением крестьянству гражданских прав, а также проведением комплекса иных преобразовательных мер. Согласно позиции Б.В. Виленского, отправной точкой начала работ по подготовке Судебных уставов стало лето 1857 г., когда император Александр II повелел представить в Государственный совет проект Устава гражданского судопроизводства¹⁹⁷. Стоит иметь в виду, что вопрос о необходимости подготовки в России судебной реформы неоднократно поднимался и в предыдущее царствование.

Первые организационные основы нового суда были заложены Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – Второе отделение) именно под началом Д.Н. Блудова: от идей и концепций перешли к организационным мерам. По завершении работ по составлению кодификационных актов (Полного собрания законов Российской империи, Свода законов Российской империи) началась подготовка проекта Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, продолженного так же под руководством Д.Н. Блудова, параллельно с наработкой материала по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных¹⁹⁸. Главной характеристикой начала работ по организации нового суда и нормотворчества в целом стало *высказывание императора Николая I*: «Недостаток результатов

¹⁹⁶ См.: Краковский К.П. История суда и правосудия в России : в 9 т. Т. 4: Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы) / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М. : Норма, 2019. С. 118.

¹⁹⁷ Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. Б.В. Виленского. Т. 8: Судебная реформа. М. : Юридическая литература, 1991. С. 9.

¹⁹⁸ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 116.

происходил, главнейше оттого, что всегда обращались к сочинению новых законов, тогда как надо было сперва собрать вполне и привести в порядок те, которые уже существуют»¹⁹⁹. В некоторой мере эта идея стала руководящей в проектах Д.Н. Блудова по совершенствованию судебной части.

Глава Второго отделения осознал пороки российского суда. В 1843 г., будучи молодым чиновником, он предложил министру юстиции В.Н. Панину составить проект улучшений судебной части в России. Изложив собственные мысли и предложения в записке на имя императора, одобренной царским окружением, в 1844 г. им был подготовлен документ, где наряду с признанием необходимости реформы Д.Н. Блудов выступил против введения в уголовный процесс таких универсальных принципов правосудия, как гласность и состязательность: «... в самой столь желаемой многими, в том числе всеми благонамеренными людьми, гласность в производстве суда, хоть и без сомнения противодействует произволу судей и повышает их внимательность, располагает к беспорядкам и преступлениям»²⁰⁰. Министр юстиции недостатки российского суда видел, напротив, в слабых административных мерах: «...нехватка квалифицированных полицейских, неправильное распределение дел, неоднократное повторение одних и тех же следственных действий, крайняя небрежность начальства на местах...»²⁰¹

В том же году уже главноуправляющий Вторым отделением Д.Н. Блудов представил собственные наработки об улучшении предварительного расследования в уголовном процессе. Идеи, подготовленные наряду с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, не привнесли существенные новеллы в уголовный процесс, но все же цель подготовленного акта позиционировалась в качестве правильного руководства по реализации судебными чиновниками Уложения о

¹⁹⁹ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование : в 4 т. СПб., 1902. Т. 2. С. 459.

²⁰⁰ Архив Государственного совета, дело II. Отделение 1859 г. № 6. Оцифрованные фонды. URL: <https://fgurgia.ru/object/7058123> (дата обращения: 26.10.2023).

²⁰¹ Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М., 1915. Т. 1. С. 277.

наказаниях уголовных и исправительных и ограничения их произвола. Проект документа 1844 г. включал предложение Д.Н. Блудова предоставить обвиняемому лицу в следственном процессе право избрать себе в защитники неопороченное лицо²⁰². В то же время министр юстиции В.Н. Панин признавал, что случаи вынесения неправосудных решения весьма нередки, а апелляционный порядок рассмотрения дел не достигает цели, так как часто решения высших мест следуют уже после вступления приговоров в законную силу и заведомо виновные остаются безнаказанными²⁰³. Даже полумеры, предложенные Д.Н. Блудовым, казались министру юстиции радикальными: ход документам не был дан.

На некоторое время работы во Втором отделении по подготовке реформы были приостановлены. Очевидно, что восшествие на престол царя-реформатора Александра II могло положить начало новому этапу судебного реформирования в России. Наиболее существенный вклад в реформу российского суда внес Д.Н. Блудов, уже более опытный и мудрый нормотворец, в годы нового царствования, а именно во второй половине 50-х годов XIX в.

6 июня 1857 г. Александр II повелел представить в Государственный совет проект Устава гражданского производства, который с 1847 г. «вызревал» под пером Д.Н. Блудова. Экономическая жизнь страны настоятельно требовала реформирования гражданского судопроизводства, регулирующего имущественные споры. Д.Н. Замятнин, государственный деятель и министр юстиции, писал, что «неудовлетворительное состояние промышленных и торговых дел, неконтролируемый рост цен произошли наиболее всего от

²⁰² См.: Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М., 1915. Т. 1. С. 275.

²⁰³ Архив Государственного совета. Дело II, отделение 120 б. Оцифрованные фонды. URL: <https://fgurgia.ru/object/7058123> (дата обращения: 26.10.2023).

недостатков нашего законодательства»²⁰⁴. Тем не менее осознание необходимости в судебном реформировании было неполным.

Проект гражданского судопроизводства был подготовлен: к нему прилагались ценные наработки, а именно – объяснительная записка от 8 июня 1857 г., имеющая особое значение для настоящего исследования. Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства гражданского представляла собой определенный механизм проведения законодательных работ, содержала ход работ по составлению проекта, основы судопроизводства в европейских странах и особенности развития гражданского судопроизводства в России. Это второй том известного Дела по преобразованию судебной части в России в 74 томах, подготовленного одним из «отцов» судебной реформы 1864 г. С.И. Зарудным.

Для цели диссертационного исследования представляется важным проследить примененный Д.Н. Блудовым способ подготовки проекта гражданского процессуального законодательства в связи с тем, что будущие документы судебной реформы составлялись подобным же образом. Главой Второго отделения были последовательно прокомментированы начала суда и процесса в зарубежных странах, обозначен ход составления проекта Устава гражданского судопроизводства, а также освещены особенности развития в России процессуального законодательства.

В материалах проекта Д.Н. Блудов, чьи некогда прогрессивные идеи были подавлены Министерством юстиции, по-прежнему критиковал действующее и формирующееся судопроизводство. Разделяя судопроизводство и правосудие, он писал: «... настоящее наше судопроизводство далеко не соответствует требованиям правосудия <...> оно не только не способствует, но и препятствует правильному течению дел и

²⁰⁴ Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 2: Записка управляющего Министерством юстиции о взысканиях по долговым актам. С. 6. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 26.10.2023).

удовлетворительному их окончанию...»²⁰⁵ Интересно, что основаниями указанных недостатков Д.Н. Блудов считал отсутствие в гражданском судопроизводстве главных начал правосудия, «на коих оно должно быть основано...».²⁰⁶ Именно им была выражена мысль, что между всеми нормативными документами существует неразрывная связь, а через частные изменения отдельных систем к желаемой цели не то, что можно не приблизиться, но и отдалиться несложно. Глава Второго отделения обращал внимание на то, что суд в России требует кардинального глубокого преобразования, однако считал его преждевременным: «... такие преобразования представляют особенные трудности, которые требуют и особой крайней осторожности»²⁰⁷.

Д.Н. Блудов как яркий представитель сформированного бюрократического аппарата понимал основы несовершенства гражданского процессуального судопроизводства и видел пути его улучшения. Отобразив в подготовленном проекте отдельные основы правосудия, достигнутые мировым сообществом в ходе революций Нового времени, он не решился прямо указать на необходимость заимствования опыта других стран. Модернизацию процессуальных правил глава Второго отделения видел в синтезе исторических начал российского законодательства – на первом месте, и внедрения элементов законодательства, испытанного практикой зарубежных стран. Д.Н. Блудов выводил преемственность проекта с отечественной правовой мыслью и нормативным материалом, о чем свидетельствует справка об источниках проекта гражданского судопроизводства: многое было позаимствовано из Свода законов Российской империи, одним из авторов

²⁰⁵ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 2: Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского. С. 7. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁰⁶ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 2: Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского. С. 1–2. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁰⁷ См.: Там же. С. 5.

которого был тогда еще начинающий чиновник. Справедливо мнение М.В. Немытиной, что ни подготовка судебной реформы, ни ее результат не позволяют говорить о преемственности старого и нового суда и о трансформации отечественной правовой традиции²⁰⁸.

Концепции, изложенные в проекте Второго отделения, системно можно охарактеризовать как отражавшие настроения русского общества первой половины XIX в., основная идея которых заключалась в самобытном развитии российского права, не признающего теоретические начала законодательства зарубежных стран. В 1850 г. сенатор К.Н. Лебедев предрекал: «Россия «поборола» родоначальника отвлеченного взгляда на реформирование М.М. Сперанского и более таких идей в стране не возникнет»²⁰⁹.

Внесенный главой Второго отделения проект Устава гражданского судопроизводства побудил общественность выразить свое отношение к готовившейся реформе. К осени 1857 г. отчетливо встал вопрос о необходимости введения в судебную систему институтов адвокатуры и гласности²¹⁰. Общественные настроения того времени выразила подготовленная в ноябре 1857 г. князем П.Д. Долгоруковым записка «О внутреннем состоянии России». В посвященном правосудию третьем разделе П.Д. Долгоруков изобличал пороки письменного и тайного судопроизводства в России, охарактеризовав его «истинным омутом». Князь подчеркивал, что судопроизводство тогда станет правосудным, когда «его основным принципом будет словесное слушание, а войдут в него адвокаты, как элементы честного процесса»²¹¹.

На представленную записку пришлось реагировать и Второму отделению. Продолжая отстаивать идеологию постепенности развития

²⁰⁸ См.: Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX–начало XX вв. Саратов, 1999. С. 49.

²⁰⁹ См.: Лебедев К.Н. Записки // Русский архив. 1888. № 3. С. 617.

²¹⁰ См.: Русский вестник. 1857. Сент. Кн. 1. С. 152.

²¹¹ Цит. по: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1989. С. 48.

правосудного законодательства, граф Д.Н. Блудов писал, что «при отсутствии довольного числа благонадежных судей и поверенных можем ли мы дойти до того, к чему другие народы достигали постепенно постоянными несколько столетий продолжающимися трудами...»²¹². Согласно проекту Второго отделения, предложенные проектом Устава гражданского судопроизводства усовершенствования позволят вместо частных поверенных учредить в России «присяжных стряпчих» как переходный к адвокатуре институт.

Д.Н. Блудов понимал, что Россия, не свободная от крепостного права и абсолютного самодержавия, ждет исключительно постепенных изменений. Убежденность своей позиции Д.Н. Блудов усилил опытом отдельных зарубежных стран. Сославшись на Пруссию, он отмечал, что после совершенствования гражданского процесса прошло более 70 лет, прежде чем правительство решилось принять французское публичное судопроизводство. Согласившись с позицией Второго отделения, государь император Александр II представил резолюцию, в которой строго заключил: «Совершенно разделяю мнение, что мы еще не довольно зрелы для введения гласности и адвокатов»²¹³. Рассмотрение вопроса было отложено, и в неизменном виде проект Д.Н. Блудова от 15 ноября 1857 г. стал предметом пристального обсуждения, которое и определило основные направления во взглядах на принципы и основы судебных преобразований в России.

Обсуждение проекта Устава гражданского судопроизводства в Государственном совете продолжалось с 15 ноября 1857 по 23 сентября 1858 г., в ходе которого определились принципы гражданского процессуального законодательства, оформленные в записке великому князю Константину Николаевичу. Записка стала далеко не обнадеживающим завершением трудов Д.Н. Блудова и его единомышленников: в ней отмечалось,

²¹² Всеподданнейший отчет великого князя Константина Николаевича по морскому ведомству первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. 1855–1880. СПб., 1880. С. 2. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/945904> (дата обращения: 29.10.2023).

²¹³ Там же. С. 3.

что в части реформирования судебных ведомств и их принципов «отпало всякое сомнение относительно необходимости и возможности коренных изменений в существующем порядке нашего гражданского судопроизводства», хотя «еще не так давно весьма многие сомневались в возможности и пользе применения» начал западноевропейского законодательства²¹⁴. Однако такие принципы, как введение состязательного процесса, отделение судебной власти от исполнительной, учреждение гласности, введение двух судебных инстанций, сокращенного словесного судопроизводства при рассмотрении простых и маловажных дел, учреждение при судах постоянных присяжных поверенных, все же были взяты на долгосрочную перспективу за основу.

Через полгода после завершения дебатов в Государственном совете, 12 ноября 1859 г., Д.Н. Блудов представил Александру II «Проект положения о судостроительстве». Руководитель Второго отделения видел в своем труде средство существенного улучшения в части устройства судебных мест, а также залог «разделения постановлений свода на законы, собственно так именуемые, и на предписания, и на распоряжения»²¹⁵, придавая нормативным документам разную юридическую силу. Осознавая ведомственный произвол в подзаконных актах, Д.Н. Блудов, некогда участник кодификационных работ, предложил собрать из разных частей Свода законов Российской империи все правила о внутреннем устройстве судебных мест, о порядке делопроизводства в судах, объединить их и систематизировать.

В Проекте Д.Н. Блудовым вновь был применен принцип соединения исторических начал судопроизводства с передовым зарубежным опытом в области правосудия. Документ объединял известные европейским странам

²¹⁴ Всеподданнейший отчет великого князя Константина Николаевича по морскому ведомству первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. 1855–1880. СПб., 1880. С. 43–44. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/945904> (дата обращения: 29.10.2023).

²¹⁵ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 4: Общая объяснительная записка по проекту положения о судостроительстве. С. 35. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 30.10.2023).

институты (мировые суды, адвокатура, малоинстанционность) и процессуальные отечественные институты (отсутствие независимости органов юстиции, привилегия дворянского сословия в судах). Идеи законопроекта содержали установки объединения палат гражданского и уголовного суда, создания уездного суда для разных сословий, возможных к объединению в окружной суд, деление уездов на мировые участки с мировыми судьями, должности прокуроров при судебных палатах, назначаемых министром юстиции, присяжные поверенные при палатах и уездных судах²¹⁶.

Мысль о необходимости учреждения в России мировых судов пришла Д.Н. Блудову под влиянием деятельности комиссии, занимающейся реформой полиции и местного управления, участие в которой принимал и будущий законодатель С.И. Зарудный²¹⁷. Отмеченный тезис позволяет сделать вывод не только о последовательности работ по подготовке судебной реформы, но и о некоторой доли последовательности реформирования государственного порядка.

Искусно контролируя деятельность Второго отделения, граф В.Н. Панин включился в обсуждение концепции введения в России мировых судов, выступив против учреждения подобных установлений. Министр юстиции высказывал отсутствие у монархии «подходящих людей» и средств на их содержание, настаивая на «сохранение в своей силе ныне существующий порядок рассмотрения маловажных и малоценных дел»²¹⁸. Усугубляющийся кризис судопроизводства был сильнее позиции В.Н. Панина, его мнение осталось без монаршего внимания.

²¹⁶ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 4: Общая объяснительная записка по проекту положения о судостроительстве. С. 38-40. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 30.10.2023).

²¹⁷ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 4: Проект правил о порядке производства спорных гражданских дел, подлежащих ведомству Судов Мировых. С. 2-4. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 01.11.2023).

²¹⁸ Семенов Н.П. Граф Виктор Никитич Панин. Характеристический очерк по рассказам, моим запискам и воспоминаниям // Русский архив. 1887. № 12. С. 540.

В то же время, продолжая работу над Уставом судопроизводства по преступлениям и проступкам, глава Второго отделения наконец представил его проект государю императору Александру II в 1858 г. Это был последний документ судебного реформирования в России под началом Д.Н. Блудова. К документу аналогично гражданскому процессуальному акту прилагались Объяснительная записка, Общее положение дел в области уголовного процесса в зарубежных странах, краткое историческое обозрение «Русских законов» об уголовном судопроизводстве и План скорейшего переустройства уголовного процесса. Устав также содержал Записку Второго отделения № 648 «О лицах гражданского ведомства, подлежащих за преступления и проступки суду военному»²¹⁹. Работы по составлению Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам начались до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., они заключались в анализе многочисленных материалов, сборе замечаний по действующим в стране узаконениям, рассмотрении иностранных законоположений, создании собственно проекта Устава и предварительного его рассмотрения²²⁰.

В ходе работы над новым процессуальным документом Вторым отделением были осмыслены действующие в России постановления, относящиеся к производству дел по преступлениям и проступкам, исследованы положения Свода законов Российской империи в части процессуальных правил и составлено полное систематическое собрание всех положений уголовного процесса, дополненное извлечениями из Свода военных постановлений.

Следует отметить, что при подготовке указанных документов трудам Второго отделения содействовало Министерство юстиции Российской империи. Создание уголовного процессуального акта сопровождалось

²¹⁹ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 7: Общая пояснительная записка к проекту нового устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 03.11.2023).

²²⁰ См.: Там же. С. 52.

многочисленной перепиской Д.Н. Блудова с ведомством юстиции на тему того, в какой степени необходимо улучшение уголовного судопроизводства: в ограничении ли фрагментарными исправлениями существующего порядка или в переработке всей сложившейся уголовно-процессуальной системы. Работы велись параллельно с обсуждением в Министерстве юстиции Российской империи причин и обстоятельств «нескорого» судебного процесса и чрезмерного задержания подозреваемых. Тогда в Министерстве юстиции Российской империи обозначили основную тенденцию указанной проблемы – неспособность чиновников полиции к производству следствия, их перегруженность «посторонними делами»²²¹. Предложения ведомства юстиции заключались в более строгом отборе чиновников полиции, ведении следствия по делам, поступающим в суд, их членами по назначению председательствующего (в целях докладывания о замеченных недостатках суду), усилении надзора прокуроров и стряпчих за уголовным судопроизводством. Указанные законопредложения были представлены 2 октября 1850 г. совместно с Комитетом министров Второму отделению. Обозначенные предложения и замечания спустя время были приняты членами ведомства «во внимание и уважение, приведены в порядок и соображены с главными началами проекта при его начертании»²²².

В процессе разработки уголовно-процессуального устава во Второе отделение последовало Высочайшее повеление о преобразовании уездной полиции. В связи с этим Д.Н. Блудовым были подготовлены «Высочайше утвержденные начала для устройства уездной полиции», закрепившие один из главных принципов судебной реформы: «При определении предметов ведомства и обязанностей полицейского управления иметь постоянно в виду, чтобы власть судебная по возможности была отделена от власти

²²¹ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 7: Общая пояснительная записка к проекту нового устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. С. 55. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 03.11.2023).

²²² Там же. С. 57.

исполнительной, стараясь последнюю ограничить исключительно полицейскими обязанностями»²²³. Одобренные монаршей волей положения были включены Д.Н. Блудовым в уже подготовленный Устав судопроизводства по преступлениям и проступкам.

Уголовное судопроизводство империи до обозначенного периода никогда не подвергалось общему и полному пересмотру и не было предметом особой систематической законодательной работы. Имеющийся пласт законодательства Д.Н. Блудов характеризовал как собрание постановлений, оставшихся от древнего русского законодательства, частично изданных впоследствии в разные годы, служивших основой для разрешения отдельных вопросов²²⁴.

Базой нового судопроизводственного документа, обращенным в прошлое, был инквизиционный процесс. Д.Н. Блудов считал несвоевременным переход от существующего инквизиционно-обвинительного процесса к состязательному по причине бедности России юридическими кадрами. При наличии квалифицированных прокуроров столь надежных и профессиональных защитников в стране не было. По этой причине был неизбежен уклон и возврат России к обвинительному процессу при упрочении состязательности, потому глава Второго отделения не настаивал на принципе состязательности сторон как в гражданском, так и в уголовном процессе.

Внедрение принципа состязательности в гражданское процессуальное законодательство в ходе судебной реформы второй половины XIX в. стало значимой вехой в процессе модернизации, нацеленной на устранение устаревших и неэффективных процедур, присущих дореформенному суду. Еще в 1852 г. Министерство юстиции Российской империи провело

²²³ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 7: Общая пояснительная записка к проекту нового устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. С. 60. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 03.11.2023).

²²⁴ См.: Там же. С. 65.

масштабную проверку работы всех судебных учреждений страны. Итоги этой проверки продемонстрировали наличие серьезных недостатков в функционировании системы гражданского судопроизводства. Одной из основных проблем было крайне ограниченное применение процедуры подачи исковых заявлений, предусмотренной действующим законодательством, при ведении гражданских дел. Вместо этого значительное количество разбирательств начиналось за пределами суда, в частности в полицейских органах или других административных структурах, где им придавалась предварительная форма перед дальнейшей передачей на судебную стадию рассмотрения²²⁵.

На этом же этапе подготовки реформы Д.Н. Блудов выступал против суда присяжных. Такую позицию глава Второго отделения объяснял снова отсутствием просвещения и образования у большей части населения России. «Легко представить себе действие такого суда, когда большая часть нашего народа не имеет еще не только юридического, но даже самого первоначального образования, когда понятия о праве, обязанностях и законе до того неразвиты и неясны, что нарушение чужих правил, особливо посягательство на чужую собственность, признается многими самым обыкновенным делом, иные преступления удалством, а преступники только несчастными. Допущение таких людей к решению важного, иногда чрезвычайно трудного вопроса о вине или невиновности подсудимого, угрожает прямым беззаконием»²²⁶.

Таким образом, документ, богатый критикой существующих порядков и содержащий описание универсальных принципов правосудия, к которым, по мнению Д.Н. Блудова, не была подготовлена Россия, 14 апреля 1860 г. был представлен в Государственный совет Российской империи. Тогда же стали поступать замечания и отзывы на проекты основных начал гражданского судопроизводства и на «Положение о присяжных поверенных», разосланные

²²⁵ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб. : Изд-е Гос. канцелярии, 1866. С. 19.

²²⁶ Там же. С. 70–71.

по велению императора Александра II в конце 1859 г. на близлежащие местности страны²²⁷. В отзывах выражалось мнение высшего эшелона российской бюрократии по поводу судебного реформирования соответствующей сферы, а также отражалось стремление отказаться от устаревшей судебной-процессуальной системы в пользу создания новой, основанной на принципах состязательного процесса. Только в редких случаях защищались институты, предложенные в проекте Д. Н. Блудова, который был признан уже устаревшим и неприемлемым для России. В Замечаниях виднелось предложение учредить в России Верховный суд в качестве кассационной инстанции, надзирающей «за однообразным» применением закона и преследующей явное его нарушение²²⁸. Российская бюрократия выступила за учреждение мировых судов как фундамента для будущего гражданского и уголовного процессов.

Оценивая как неприемлемые проекты реформирования суда, обер-прокурор Сената М.Ф. Гольтгоер еще раз отметил необходимость коренных преобразований отечественного суда и отхода от инквизиционного судебного процесса. Достижение коренных изменений чиновник видел в прямом их внедрении и применении в практике судопроизводства. Обер-прокурор Сената публично заявил, что без «положения начала введения состязательно-обвинительного процесса мы никогда к нему не подготовимся, и что без учреждения адвокатуры у нас никогда не будет хороших адвокатов»²²⁹.

Правки и замечания на проекты Д.Н. Блудова рассматривались Соединенными департаментами Законов и Гражданских дел Государственного совета (далее – Соединенные департаменты) весной-осенью 1860 г., весной-летом 1861 г. Работая над замечаниями, Д.Н. Блудов настаивал на введении в

²²⁷ См.: Записка Государственной канцелярии об основных началах судостроительства и судопроизводства гражданского и уголовного. Б.м., 1863. С. 4.

²²⁸ Журнал соединенных департаментов Гражданского и Законов Государственного совета о главных началах, принятых ими при рассмотрении проекта нового устава гражданского судопроизводства. СПб., 1859. С. 111.

²²⁹ Записка Государственной канцелярии об основных началах судостроительства и судопроизводства гражданского и уголовного. С. 17.

действие принципа отделения суда от администрации, отделения адвокатуры от суда и прокурорских должностей, но в то же время писал о дворянских привилегиях в суде. Свою устойчивую позицию Д.Н. Блудов упрочил, подводя итог своей деятельности по подготовке судебной реформы в докладе от 12 декабря 1861 г. Александру II²³⁰.

По свидетельству А.Ф. Кони, текст доклада был подготовлен не силами главы Второго отделения, некогда готовившим лично документы и рукописи, а написан и представлен сотрудником канцелярии и будущим идейным вдохновителем Судебных уставов 1864 г. С.И. Зарудным и государственным секретарем В.П. Бутковым²³¹. Отчитываясь, В.П. Бутков подчеркивал, что перед детальным анализом проектов судостроительства и судопроизводства необходимо «определение и утверждение основных начал» предполагаемого судопроизводства. Император Александр II одобрил представленный отчет, и на основании Высочайшего Указа 19 октября был подготовлен новый, более детализированный доклад, который фактически составил ближайший помощник В.П. Буткова, статс-секретарь С.И. Зарудный. Д.Н. Блудов не возражал в части положений доклада. Утверждение доклада состоялось уже 23 октября 1861 г., после чего процесс подготовки реформы вступил в новую фазу.

Включение в обсуждение подготовленных Государственной канцелярией проектов стало переломным моментом в смене взглядов на необходимость судебного реформирования. «Исторические начала» судебной реформы постепенно отходили на второй план, а сторонники коренного изменения правосудия получили свое признание. При этом будет несправедливым признать факт поражения Д.Н. Блудова. Его вклад в подготовку реформы был весомым и заслуживающим уважения. В поддержку А.Ф. Кони, стоит заметить, что высокое положение графа, «приобретенный им

²³⁰ См.: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета об основных началах судостроительства за 1861 г. 1861. № 48. С. 6–7.

²³¹ См.: Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914. С. 82.

почти непререкаемый авторитет в делах законодательства и глубокое его образование придавали его мнению особенный вес, делали его серьезным и опасным противником»²³².

Продолжающее противостояние взглядов на судебные преобразования вело к несогласованности в началах принимаемых и одобряемых законопроектов. Период с осени 1857 по 1859 гг. стал кульминационным в ходе подготовки судебной реформы. В это время было проведено 39 заседаний Государственного совета по обсуждению проектов судебного реформирования, подготовленных под руководством Второго отделения²³³. Деятельность Д.Н. Блудова сходилась на нет. Позднее Г.А. Джаншиев отметит, что решающую роль сыграли такие личностно-профессиональные качества чиновника, как осторожность, мнительность, что сформировало страх публичного обсуждения проектов реформы и осуждения осторожных предложений²³⁴. Это и не удивительно: к этому времени Д.Н. Блудов был пожилым человеком с многолетним опытом в бюрократическом аппарате, не готовым на прорывные идеи и действия. В то же время Д.Н. Блудов трудился над документами крестьянской реформы: 19 февраля 1861 г. его подпись отразилась в Манифесте об отмене крепостного права. Проведение судебной реформы при освобожденных сельских обывателях стало неизбежным.

Так называемая «вторая половина» деятельности Д.Н. Блудова, подавленная строгими взглядами графа В.Н. Панина, была направлена на реализацию задач, поставленных перед чиновничьим аппаратом еще Николаем I. Основные тенденции такой работы главы Второго отделения обозревали настроения большинства чиновничьего сообщества, считавшего для самобытного Российского государства неприемлемыми коренные изменения и универсальные начала правосудия, лежащие в основе права

²³² Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1969. Т. 5. С. 29.

²³³ См.: Плетнев В. Работы по составлению проектов судебных преобразований до 1861 г. // Судебная реформа : в 5 т. М., 1915. Т. 1. С. 292.

²³⁴ См: Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 2008. Т. 2. С. 20.

передовых государств. Тем не менее именно предложения Д.Н. Блудова заложили основу будущих принципов и институтов Судебных уставов 1864 г. Характерно, что Г.А. Джаншиев оценил работы этого государственного деятеля в качестве «громадного, почти разительного шага вперед», в то время как А.Ф. Кони не посвятил Д.Н. Блудову ни страницы в своем издании «Отцы и дети судебной реформы». Таким образом, вклад Д.Н. Блудова в реформирование суда в России до настоящего времени недооценен.

Подводя итог первому, крупному этапу судебного реформирования, целесообразно представить следующие выводы.

1. Вторая треть XIX в. определяется в качестве отправной точки, в отношении которой можно говорить о начале подготовки судебной реформы в ключе организационных основ, в то время как первые идеи совершенствования судопроизводства, сложившиеся к началу XIX в., занимают место идеологических оснований подготовки судебной реформы.

2. Предложения о проведении судебной реформы, сформулированные Вторым отделением, отражали специфику российской реальности в соответствующий период. Несмотря на признание острой потребности в изменении судебной системы, предлагаемые подходы носили ограниченный и осторожный характер, были направлены на частичное улучшение действующего порядка, а не на его радикальное преобразование. При этом принципиально важным оставалось положение о необходимости сохранения прежнего политического строя в виде самодержавия и с привилегиями дворянства, что существенно сужало рамки предполагаемого реформирования.

3. Участие Второго отделения в судебном реформировании в целом, а также вклад Д.Н. Блудова в судебную реформу до настоящего времени недооценен научным сообществом. Изучение несовершенств судебной системы России привело Д.Н. Блудова к выводу о необходимости разделения понятий «правосудие» и «судопроизводство». Подчеркивая их различия, он утверждал, что в российском контексте эти категории отражали абсолютно

разные явления. Реформирование процессуального права глава Второго отделения связывал с гармоничным сочетанием исторически сложившихся основ отечественного законодательства, занимающих приоритетное место, и разумным заимствованием проверенных временем институтов зарубежного законодательства.

4. Вместе с тем радикальные преобразования судебной системы потребовали тщательной оценки перспектив их интеграции в жизнь российского общества. Придерживаясь концепции исторической школы права и идей сохранения исторических начал, Д.Н. Блудов отмечал, что к середине XIX в. Россия не располагала необходимыми условиями для реализации ряда институтов. В результате вопрос был временно оставлен открытым, а подготовленные главой Второго отделения проекты послужили отправной точкой для дальнейших обсуждений ключевых аспектов подготовки судебной реформы.

5. Подготовка судебной реформы в России в 1840–1850 гг. предполагала её постепенное введение при сохранении существующего государственного строя и недопущение угроз дворянскому правлению. В связи с чем можно говорить об ограниченности реформирования и его мероприятий. В документах первых проектов подготовки реформы отмечалась связь с традициями российского правосознания и действующими правовыми нормами. Это следовало из документа, поясняющего основания Устава гражданского судопроизводства: значительная часть его положений была заимствована из Свода законов Российской империи, над составлением которого ранее трудилось Второе отделение. О преемственности и последовательности подготовительных работ также свидетельствовало включение ее деятелей в разные этапы ее подготовки. Так, отошедший от дел к 1850 г. граф В.Н. Панин вновь присоединился к обсуждению законопроектов в Государственном совете Российской империи в 1859 г.

2.2. Разработка проектов судебной организации в Государственной канцелярии

Судебное реформирование, проводимое Вторым отделением, осуществлялось весьма осторожно, учитывало традиционные устои. Предлагаемые графом Д.Н. Блудовым меры оказывали «мягкое» воздействие на существующий судебный порядок, способствовали постепенному размыванию устоявшихся правовых традиций и внедрению ограниченной формы состязательного начала в гражданский процесс. Впервые было намечено стремление к равенству сторон в разбирательстве, публично представлявших суду свои доводы и доказательства обоснованности позиций. Вместе с тем доступ в залы суда оставался ограниченным, открытость процесса была предоставлена лишь узкому кругу непосредственных участников судебного заседания и уполномоченных представителей. На стороны возлагалась ответственность за представление доказательств, обжалование вынесенных решений²³⁵.

Начала судебного реформирования, по мысли Д.Н. Блудова, базировалось на судебно-правовых практиках некоторых стран Центральной Европы первой половины XIX в., где принцип состязательности был широко распространен в области гражданского судопроизводства, однако уголовные дела решались ещё в рамках инквизиционной системы. Разработчики Второго отделения заявляли, что адвокатская деятельность вообще бесполезна для России, ведь ввиду преобладания инквизиционного характера правосудия судебные споры следовало решать исключительно на основании законов государства, а присутствие адвокатов привело бы лишь к ненужному теоретизированию и излишней красноречивости²³⁶. Эта точка зрения

²³⁵ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 2: Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства гражданского С. 194–196. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 01.12.2023).

²³⁶ См.: Опись Высочайшим рескриптам, указам, и повелениям, последовавшим по бывшим: Комиссии составления законов, II отделению Собственной Е. И. В. канцелярии и

продолжительное время была распространена среди реформаторов, включая Государственную канцелярию и участвовавшего в подготовке реформы в ней С.И. Зарудного.

Изначально С.И. Зарудный критически отнесся к применению зарубежного опыта и законов, а также некоторых теоретических концепций (вероятно, вплоть до поездки в западные европейские государства в 1858 г.). Объясняя свою позицию, С.И. Зарудный подчеркивал, что отказ от включения в национальную правовую систему элементов, возникших вне ее границ лишь потому, что страна имеет собственную историю развития права, аналогичен нежеланию вводить железные дороги там, где население ранее не сталкивалось с подобным новшеством. Однако подобное высказывание вовсе не означает необходимость слепого копирования чужих образцов. С.И. Зарудный отмечал, что восприятие процессуального законодательства принесет пользу тогда, когда применимое материальное право страны-донора схоже с применимым правом в стране-реципиенте²³⁷. На наш взгляд, мысль верная, поскольку «судопроизводство есть следствие права»²³⁸ и первое не может не зависеть от второго.

«Успехи и разочарования, прорывы и топтание на месте, принятие и неприятие необходимости преобразований обществом и бюрократическим аппаратом»,²³⁹ – так описывают подготовительные работы «отцов» судебной реформы юристы и историки сегодняшнего дня. Отказ от «исторических оснований нашего судопроизводства и судоустройства, в коих кроется зародыш существующего и ныне порядка <...> взять целиком начала какого бы

Кодификационному отделу при Государственном совете (1801–1893). СПб., 1898. Оп. 1 Д. 162 «а».

²³⁷ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии 1859. С. II–III. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 01.12.2023).

²³⁸ Bordeaux R. Philosophie de la procédure civile: mémoire sur la réformation de la justice. Hérissé, 1857. P. 22.

²³⁹ Лаптева Л.Е. Независимый суд как условие реального местного самоуправления (на примере земских учреждений в пореформенной России) // Новый ракурс. 2014. № 9-2. С. 76.

то ни было иностранного законодательства, значит отречься от народной самобытности, от нравов, степени образованности, ежедневных условий жизни и подчинить себя другому народу в деле суда <...> создать путем теории новые, неведомые начала, значит отрицать безусловно историческое развитие народа и опыта столетий, заменив мечтаниями философа, отрицающего самобытное развитие нашего законодательства...»²⁴⁰, заверил С.И. Зарудный великого князя Константина Николаевича в феврале 1858 г. в адресованной ему записке. Тем не менее возникшая дискуссия вокруг предложенного проекта реформы гражданской юстиции послужила причиной изменения мнения С.И. Зарудного, вследствие чего уже в мае того же года он был направлен в зарубежную рабочую поездку по странам Европы «с задачей ближе изучить порядок судопроизводства в иностранных государствах, особенно в тех, где введено совестное судопроизводство, и узнать его практическое применение»²⁴¹.

Во время служебной поездки по западноевропейским государствам С.И. Зарудный, уже выступавший во главе развернувшегося в России судебного реформирования, детально изучил два значимых документа зарубежного гражданского процесса – Сардинский судебный устав, принятый в 1854 г., относящийся к романской традиции, и Венгерский судебный устав 1852 г., принадлежащий к германскому типу законодательных норм. В этой связи имелись нарекания в адрес С.И. Зарудного, что им были лишь переведены указанные законодательные акты на русский язык и представлены в качестве самостоятельных документов. Здесь немаловажна роль С.И. Зарудного, свободно владевшего четырьмя европейскими языками: французским, итальянским, английским и немецким. Действительно, это позволяло ему лично переводить тексты упомянутых нормативных актов прямо с оригинальных изданий, достигая глубокого понимания тонкостей

²⁴⁰ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии. С. 15. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305>.

²⁴¹ Там же. С. 31.

иностранной юриспруденции. С.И. Зарудный получил исключительную возможность полноценно освоить изучаемые источники и корректно применить знания к специфике российской действительности.

Сардинский кодекс гражданского судопроизводства основывался на принципах состязательного процесса, исключающего участие судьи в сборе доказательств: все вопросы отдавались на усмотрение сторон. Венгерское законодательство о гражданском судопроизводстве сочетало состязательный и розыскной процессы. Помимо этого, данный закон был введен австрийскими властями для Венгрии, Хорватии, Славонии и прочих славянских территорий Австрийской империи. В 683 статьях документа содержались нормы гражданского судопроизводства и порядка исполнения судебных решений. Примечательно, что С.И. Зарудный оценил значительное превосходство венгерского кодекса над австрийским законодательством 1803 г., а также тот факт, что он использовался в Австрии в качестве наиболее авторитетного толкования австрийских процессуальных актов²⁴².

Сравнивая Устав гражданского судопроизводства Российской империи с аналогичным сардинским кодексом, можно сделать вывод, что утверждения о прямом копировании российского закона из сардинского образца несостоятельны, а порицания в адрес С.И. Зарудного – не обоснованы. Это объясняется существенными различиями в объемах документов: российский судебный устав насчитывает 1460 статей, определяющих порядок гражданского судопроизводства, тогда как аналогичный сардинский акт включал всего 1140 норм. Структура рассматриваемых документов и стиль изложения материала существенно различаются. Устав гражданского судопроизводства делится на четыре части, каждая из которых детально прописывает отдельные компоненты обновленного судопроизводства. Первая часть охватывает компетенцию мировых судей, вторая определяет устройство

²⁴² См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии. С. Х. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305>.

общих судебных инстанций, третья устанавливает процедуры особого судебного разбирательства (по экстраординарным делам), четвертая формулирует положения об охране прав сторон. Производство по исполнению решений интегрировано непосредственно в общий судебный процесс.

В свою очередь, сардинский процессуальный кодекс имеет иную структуру, он состоит из пяти разделов, где первая часть закрепляет основы деятельности регулярных судов, а вторая фиксирует нормы функционирования специализированных учреждений (провинциальных и коммерческих судов). Третья книга целиком отведена под процедуру обжалования, а четвертая, в отличие от российского акта 1864 г., отдельно излагает вопросы исполнительного производства. Особенный порядок рассмотрения дел, как в Сардинии, так и в России, оформлен в виде отдельных книг. Несмотря на различия в системе изложения материала, формы судопроизводства, заложенные в оба документа, были похожи. Тем не менее, согласно сардинскому уставу, процедура производства мировых судей характеризуется значительной долей письменной работы: разрешены письменные объяснения сторон (ст.ст. 79, 81), требуется работа над подробным журналом (ст. 81), а судебные постановления издаются с учетом «оригинальных журналов, актов и документов» (ст. 83). Кроме того, Устав 1854 года предусматривает участие третьих лиц в процессе (ст.ст. 134–136), чего нет в российском акте 1864 г.

Отсутствие прямого заимствования иностранных институтов в готовившиеся законопроекты обусловлено тем, что главная задача судебной реформы заключалась не столько в разработке принципиально нового правового фундамента, сколько в корректировке и выработке правовых норм с учетом положительного зарубежного опыта.

По завершении своей поездки С.И. Зарудный пришел к выводу, что появление любого закона обусловлено исключительно необходимостью и потребностью в нем, вне зависимости от местности, в которой он был сформирован. Представляется, что «отцы» реформы, в частности С.И. Зарудный, оценили идеи, изложенные в указанных актах, переработали

их формальные положения и сформулировали на основе этих идей концептуально выверенные четыре книги в русле российской социальной реальности.

Обратив внимание на указанные образцы и введя в готовившиеся законопроекты начала состязательности, авторы первого устава не пожелали определить суд в позицию «зрителя» борьбы сторон²⁴³. Наоборот, признаваясь важным игроком в вопросе установления фактических обстоятельств, судебные учреждения получили право собирать доказательства и другую уместную информацию (ст. 367 Устава гражданского судопроизводства). С другой стороны, задача суда заключалась в том, чтобы установить все значимые факты и детали дела, задав участникам вопросы и указав на недостатки представленной доказательственной базы. Устав гражданского судопроизводства стал самобытным документом, в нем суд впервые был наделен возможностью самостоятельно принимать меры для выяснения истинных обстоятельств дела: приглашать тяжущиеся стороны непосредственно в зал заседаний, проводить осмотр материальных объектов, назначать экспертизу и осуществлять прочие подобные мероприятия²⁴⁴.

Из источников также известно, что по предложению С.И. Зарудного и благодаря содействию государственного секретаря В.П. Буткова в типографии Второго отделения в ноябре 1858 г. отпечатали пятьсот экземпляров указанных книг, распоряжение о чём исходило непосредственно от императора Александра II²⁴⁵. Полагаем, что такой «жест» царской воли был первым шагом к радикальному изменению судоустройства и наметившейся готовности к этому имперской власти.

До 1857 г. Д.А. Оболенский выдвинул ряд предложений по реформированию российской судебной системы, основываясь на опыте

²⁴³ См.: Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года. Петроград, 1915. С. 56.

²⁴⁴ См.: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: в 9 т. Т.1. М., 1913. С. 400–402.

²⁴⁵ См.: Коротких М.Г. Деятель судебной реформы в России С.И. Зарудный (1821–1887). С. 86.

зарубежных стран. Реформатор настаивал на введении в российское законодательство таких принципов, как открытость и состязательность судебных процессов, рекомендуя апробировать данные новшества в рамках системы, разрабатывавшейся для Польского царства. К 1857 г. он был убежден, что концепции, выработанные правоведами эпохи Просвещения, уже получили широкое признание и не являлись более прерогативой отдельных правовых систем, а стали частью «общего наследия», которое следовало интегрировать в российскую судебную практику. Документ, подготовленный Д.А. Оболенским, стал предметом обсуждения в правительственных кругах, однако император в 1858 г. отклонил идею введения гласного и открытого судопроизводства²⁴⁶.

По представлению великого князя Константина Николаевича П.Н. Глебов, отправившийся в рабочую поездку для знакомства с зарубежными правовыми системами и нормативной базой деятельности военно-морских судов, также ставил перед собой задачу внедрения зарубежных правопорядков в России. В подготовленном П.Н. Глебовым во время его пребывания в Париже в 1859 г. проекте и прилагаемой к нему пояснительной записке (опубликованы в журнале «Морской вестник» в 1860 г.) четко сформулирована концепция независимости судей, устной формы судопроизводства, открытости судебного процесса и права на судебную защиту. Проект П.Н. Глебова был направлен в высшие государственные органы Российской империи, а также юристам и преподавателям университета. Автор получил свыше 200 отзывов от представителей как центральной, так и местной власти, а также от юристов различных судебных инстанций. Все единодушно поддерживали предложенный подход и выразили желание применить принципы проекта в общей судебной системе²⁴⁷.

²⁴⁶ См.: Познышев С. В. Историко-юридические этюды. М., 1906.

²⁴⁷ См.: Глебов Павел Николаевич // Русский биографический словарь : в 25 т. Петроград, 1916. Т. 5. С. 378.

Кардинальные изменения в процессе подготовки судебной реформы пришли в результате передачи в Государственную канцелярию в начале 1862 г. По рекомендации С.И. Зарудного князь П.П. Гагарин обратился с прошением о Высочайшем указании, которое ознаменовало новый этап в развитии российского законодательства и впервые со времен Указа Екатерины II привлекло общественность к процессу разработки правовых норм, опираясь на достижения мировой науки и традиции, в том числе иных национальных правовых систем. Высочайший указ предписывал «в общих чертах изложить соображения Государственной канцелярии и приданных ей юристов относительно основных принципов, признанных современной наукой и практикой европейских государств, на основе которых следует провести преобразования судебных учреждений в России»²⁴⁸. Это открыло доступ к передовым достижениям правовой мысли, сформировавшейся под влиянием гуманистических и либеральных идей XVIII–XIX вв. Именно С.И. Зарудный стал активно и открыто продвигать институты такого правопорядка, где универсальными началами стали судебная гласность, разделение судебной, законодательной и исполнительной властей, несменяемость внутри судейского корпуса, независимая адвокатура и суд присяжных.

Взяв на вооружение опыт зарубежной правовой концепции иностранных юристов, С.И. Зарудный сосредоточил своё внимание на взглядах французских просветителей и законодательстве Франции, работая над вопросами гражданского судопроизводства. В частности, им был рассмотрен Гражданский процессуальный кодекс Франции 1806 г. Однако, по мнению С.И. Зарудного, этот документ содержал существенные недостатки и не мог служить основой для формирования системы гражданского процесса в Российской империи. Он считал, что судопроизводство России следует адаптировать таким образом, чтобы оно соответствовало более упрощённым процедурам. Это позволило бы ускорить рассмотрение дел, снизить судебные

²⁴⁸ Журнал соединенных департаментов законов и гражданского Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части за 1862 г. № 65. С. 10.

расходы и обеспечить исполнение решений. Обращение к французской правовой модели затруднялось недостаточной преемственностью российского материального права, тогда как Гражданский кодекс Франции 1804 г. основывался именно на непрерывности правовых традиций. Тем не менее при подготовке законопроектов под руководством С.И. Зарудного отдельные положения французского права все же были восприняты. Например, судебная реформа предполагала формирование организационной структуры судебных приставов, аналогичной французской практике. Однако порядок обращения судебных приставов к полиции для преодоления возможных препятствий был позаимствован уже из итальянской системы гражданского процесса²⁴⁹.

Г.А. Джаншиев акцентировал более поздние рассуждения на том, что, веря в «разумное законодательство как одно из орудий человеческого прогресса, опережающее нравы, юристы не смущались замечаниями скептиков, а если законодательные предположения верны, то они и благовременны и трудно думать, чтобы люди где-либо и когда-либо были не зрелы для хорошего»²⁵⁰.

С.И. Зарудный, занимая высокую должность в Министерстве юстиции, не ограничивался лишь выполнением своих непосредственных служебных обязанностей и типичных для ведомства функций в процессе работы над подготовкой судебной реформы. Реформатор активно выходил за пределы того, что от него требовалось по долгу службы, проявляя инициативу и демонстрируя глубокую вовлеченность в процесс разработки и реализации реформаторских инициатив. Р. Уортман писал, что С.И. Зарудный выдвигал идеи рационального и справедливого правопорядка в обществе²⁵¹. Так, вдохновляясь трудами Иеремии Бентама, он размышлял над созданием

²⁴⁹ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. 1863. Т. 36: Устав гражданского судопроизводства Итальянского королевства С. 701–703. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 05.01.2024).

²⁵⁰ Джаншиев Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. М. : Тип. Е. Гербек, 1889. С. 100.

²⁵¹ См.: Уортман Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М. : Новое литературное обозрение, 2004. С. 390.

правовой системы, направленной на обеспечение наибольшего блага для большинства населения. Зародившиеся замыслы были заимствованы из французского опыта и предполагали внедрение в российскую действительность общего блага, «быть лицом к лицу с народом, пользующимся глубоким сознанием своего права, вполне постигающим истинное значение человека и место его в административной машине <...> увидеть народ, в котором сознание истинного права побеждает корысть, свобода ограждается публичностью, стремление к истине получает полное развитие»²⁵². Во время путешествия по Франции в 1847 г. С.И. Зарудный был слушателем выступлений известных французских юристов Пьера-Александра Берье, Жана Фавра, где убедился в преимуществах открытого судебного процесса. Позже он подчеркивал, что именно тогда пробудилось глубокое увлечение правом и появилось желание осуществить миссию, возложенную на него обстоятельствами судьбы. Согласно его словам, судебная реформа явилась главным делом всего его юридического пути²⁵³.

Безусловно, любые значительные улучшения в системе уголовного судопроизводства были бы невозможны без внедрения суда присяжных. Главным доводом против учреждения суда присяжных в России стало мнение о недостаточной готовности общества к такому шагу²⁵⁴. Однако стоит учесть, что уровень «цивилизованности» народа существенно влияет на качество его институтов, но также очевидно, что эффективно работающие институты способствуют развитию и улучшению общества, а также повышают профессиональный уровень самих учреждений. Следовательно, хорошо

²⁵² Цит. по: Зарудный Сергей Иванович // Русский биографический словарь. Т. 7. Петроград, 1916. С. 242.

²⁵³ См.: Из воспоминаний С.И. Зарудного // Материалы для истории судебной реформы : сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. СПб., 1894. Т. 3. С. 4.

²⁵⁴ См.: Джаншиев Г. А. С.И. Зарудный и судебная реформа ... С. 105.

организованный суд формирует у общества представление о справедливости, без которой невозможно ни благосостояние, ни порядок²⁵⁵.

Причины тесной связи судов присяжных с политическим строем коренятся в особенностях их первоначальной организации. Так, например, в Англии, где судебная система была неразрывно связана с административным управлением, судебное жюри не обрело самостоятельного правового статуса. В отличие от английской системы, во Франции суд присяжных возник в ходе Великой французской революции при поддержке таких деятелей, как Бернар Барер и Максимилиан Робеспьер. Их аргументы, представленные Национальному собранию Франции, имели ярко выраженный политический характер, что вызвало определенные сомнения у общественности относительно данного института. Тем не менее лишь в XIX в., согласно воззрению С.И. Зарудного, немецкие правоведы, анализируя вопросы оптимального построения судебной системы и основываясь на опыте устной и открытой правовой практики, акцентировали внимание на ключевой особенности суда присяжных – его независимости от политики²⁵⁶.

С.И. Зарудный продвигал принципы деятельности и специфику организации суда присяжных, подробно исследуя механизм функционирования аналогичных институтов в ряде зарубежных стран, включая Англию, Францию, Германию, Италию, Швейцарию и США. Он постепенно приходил к выводу о наличии общих тенденций и необходимости существования суда присяжных независимо от особенностей конкретной страны и вновь подчеркивал значимость достижений итальянского правового опыта. Пример Италии, рассматриваемый им лишь как аналогия для России, представлялся С.И. Зарудному наиболее подходящей моделью. Однако обоснование необходимости внедрения суда присяжных в России по

²⁵⁵ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов) 1861. Т. 17: Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов). С. 4 Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁵⁶ См.: Там же. С. 6.

итальянскому образцу представлено не было, хотя сама аналогия приобрела определенное значение благодаря тому факту, что учреждение суда присяжных в Италии не являлось следствием политических отношений или народных волнений, а стало результатом исключительно юридических размышлений относительно наилучшей организации судебной системы. Italian legislators, with whom S.I. Zarudnyy communicated during his command assignment in 1858, confirmed that the state always transfers the decision on disputed issues to the judicial organs, and since the primary interest of the state lies in the lawful resolution of these cases, it will take care of the correct organization of the judicial institutions. Thus, properly organized courts become an important support of state power²⁵⁷. Nevertheless, S.I. Zarudnyy noted the inappropriateness of the jury court for political crimes and offenses of the press, arguing that the mechanism of it will not be able to use «the confidence, which is necessary for the protection of the power of the government»²⁵⁸.

S.I. Zarudnyy, reflecting on the reform project, believed that «judicial production is a special mechanism, which is created by the centuries' experience of various states»²⁵⁹, and considered it appropriate to use Western legal models in Russia, but only taking into account its traditions. A similar point of view was expressed by N.A. Butkovskiy, emphasizing that «our normal way is not imitation, but the reasonable application of general principles, developed by legal science»²⁶⁰.

²⁵⁷ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов) 1861. Т. 17: Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов). С. 19 Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁵⁸ Зарудный С.И. Об особенных или специальных присяжных для особого рода дел в Англии, Франции и Италии // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1862. С. 7–8.

²⁵⁹ Цит. по: Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 5 т. / под общ. ред. В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского. М. : Юридическая литература, 1967. Т 4. С. 45.

²⁶⁰ Дело о преобразовании судебной части в России. Т.2: Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства гражданского. С. 3–6. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 15.01.2024).

Последовательное совершенствование общественных институтов невозможно без учета правовых достижений других стран, а также без практической реализации высоких стандартов, особенно в сфере защиты прав человека, а не только на уровне формальных юридических положений. Поэтому для исследования важно проанализировать механизмы адаптации правовых норм и их влияние на другие правовые системы. Справедливости ради стоит заметить, что любое нововведение либо заимствуемая практика обязаны естественно интегрироваться в существующий национальный контекст. Как подчеркивал ещё Ф.К. фон Савиньи, развивая идею народного духа, каждая инновация нуждается в оценке её совместимости с правовым менталитетом народа, для которого она предназначена²⁶¹.

Следует учитывать, что практическое применение зарубежного правового опыта не всегда оказывается полезным. Национальная правовая система не всегда готова к инновациям и не всегда располагает необходимыми ресурсами для внедрения новых, даже прогрессивных норм. Примером этого является неудачная попытка формирования в России устойчивой адвокатской корпорации. Мнение Государственной канцелярии о невозможности полного введения демократического правосудия в России объяснялось неприятием обществом идеи несменяемости судей, а также отсутствием полноценного института адвокатуры в форме, аналогичной французской модели²⁶².

Анализ подготовительного этапа судебной реформы второй половины XIX в. дает возможность сформулировать определенные выводы.

1. Самодержавная власть и дворянское правление отрицательно сказывались на формировании мировоззрения молодых юристов относительно высокой миссии суда. Лидерами судебного преобразования стали выдающиеся политики и авторитетные юристы, стремившиеся привнести научно

²⁶¹ См.: Савиньи Ф.К. фон. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Система современного римского права : в 8 т. М., 2011. Т. 1. С. 128–135, 186.

²⁶² См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 101.

обоснованные идеи в массовое сознание, поскольку считали возможным дальнейший прогресс юридической профессии исключительно посредством успешного функционирования новых судов. В ходе реформы видным специалистам поручалось создать непредвзятую систему правосудия. Российские юристы, взявшие на себя ответственность укрепить статус судьи, решительно восприняли принципы правового реализма, постепенно отказываясь от традиционных взглядов исторической школы права.

2. Понимание важности изучения иностранного опыта и передовых достижений Нового времени пришло в Россию как инициатива царской воли, в отличие от западноевропейских стран, где идеи универсальных человеческих ценностей укоренялись через революции эпохи Нового времени. Подтверждением такого намерения стали распоряжения императора Александра II, согласно которым в 1858 г. было издано 500 экземпляров перевода процессуальных законов Сардинии и Венгрии под руководством С.И. Зарудного в типографии Второго отделения, а также публикации в прессе материалов, посвященных иностранным судебным установлениям. Все это наглядно демонстрировало готовность самодержавия провести глубокие реформы в сфере суда и осознание потребности соответствующих перемен.

3. Непосредственной основой принципов и институтов судебной реформы второй половины XIX в. стали не прямые заимствования, а концептуальные основы правосудия, базирующиеся на универсальных принципах его организации, общечеловеческие ценности правосудия, пригодные для адаптации в любых условиях, вследствие чего они не относятся к какой-либо отдельной национальной правовой системе, а представляют собой общее достояние.

4. Победившее либеральное направление судебного реформирования в России ставило перед собой значительно более широкие цели, нежели простое создание нового судоустройства и судопроизводства. Государственным деятелям удалось осуществить преобразования, направленные на обеспечение представителей юридической профессии

необходимым общественным влиянием. Создание системы новых судебных учреждений способствовало утверждению высокого значения и роли юристов в российском обществе и государстве.

2.3. Результаты работы комиссии по подготовке судебной реформы

Освобождение крепостных крестьян заложило прочное основание для утверждения результатов проводимой судебной реформы. Крестьянская реформа открыла широкие горизонты работам над итогами судебной реформы второй половины XIX в. – Судебными уставами. Под влиянием идейного вдохновителя реформы С.И. Зарудного и его докладов Государственный совет Российской империи признал бывшие в его рассмотрении проекты преобразования судебной части подлежащими переработке и извлечению из них общих начал для дальнейших трудов. Результаты многолетних работ, личный вклад в анализ лучших зарубежных образцов убедили Д.Н. Блудова и В.П. Буткова в необходимости признать их соответствующими нуждам времени и ценности нового курса. Либерально ориентированные силы, не ставя под сомнение основополагающие принципы государственного устройства, определили ключевые направления реформаторской деятельности, способствующие экономическому и социальному развитию российского общества и государства. Важно подчеркнуть, что не меньшую значимость имел вклад тех деятелей, кто непосредственно занимался разработкой судебных преобразований.

В конце октября 1861 г. была начата работа над основными принципами организации судебных учреждений и судопроизводства России. Соединенным департаментам Гражданского и Законов Государственного совета Российской империи поручалось рассмотрение этих принципов, а также всех вопросов, касающихся основополагающих начал проекта преобразования судебной системы Российской империи. Указанные начала включали вопросы организации судов, гражданского процессуального права, уголовного

процессуального права, а также меры временного характера, необходимые для государства при переходе от существующей системы к новой. Разработанные положения подлежали обсуждению в Соединенных департаментах Гражданского и Законов Государственного совета, после чего они должны были быть рассмотрены Общим собранием Государственного совета. В ходе работы над этими положениями предполагалось широкое использование материалов, подготовленных ранее Вторым отделением. Эти материалы служили основой, но разработчики, принимая во внимание запросы уже прогрессивно настроенного общества, внесли в принципы будущей судебной реформы положения о состязательности процесса, суде присяжных и гарантиях прав подсудимых.

19 октября 1861 г. была организована специально созданная комиссия по подготовке судебной реформы (далее – Комиссия). Комиссию фактически возглавил С.И. Зарудный, сформировавший ее лично из своих единомышленников, юристов и политических деятелей, чьи взгляды на правосудие, государство, право были близки. В Комиссию вошли: сотрудник Государственной канцелярии А.П. Плавский, исполняющий обязанности статс-секретаря Государственного совета И.И. Стояновский, помощники статс-секретарей П.А. Даневский, Д.П. Шубин, обер-прокурор Общего собрания московских департаментов Сената Н. А. Буцковский, обер-секретарь Общего собрания московских департаментов Сената К.П. Победоносцев, московский губернский прокурор Д.А. Ровинский, экспедитор Государственной канцелярии А. П. Вилинбахов²⁶³. Как замечал А.Ф. Кони, комиссии пришлось «выжать» важное и полезное из прежних законопроектов, «объединить лучшее общему связующею мыслью»²⁶⁴.

Дореформенное судопроизводство, осуждаемое всеми, по общему признанию не обладало достойными традициями. Экспериментировать, создавая неизвестные мировой практике собственные модели правосудия,

²⁶³ См.: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России ... С. 94.

²⁶⁴ Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914. С. 83.

основанные на «исторических принципах», означало бы идти вразрез с универсальными принципами правосудия. Кроме того, дальновидная бюрократия учитывала опыт неудачных попыток судебного реформирования XVIII–XIX вв. в России, которые основывались на частичных изменениях институтов судостроительства и судопроизводства без радикального пересмотра всего механизма. Правительство Александра II небеспочвенно опасалось за исход крестьянской реформы, встретившей сильнейшую оппозицию большинства представителей дворянства. Самодержавие остро нуждалось в судебной системе, на которую можно было бы опереться для реализации уже сложившихся наработок. Отклониться от известных практик судебного производства, которые функционировали в строгой взаимосвязи и взаимообусловленности институтов, без риска ослабить законность, а значит поставить под сомнение успех крестьянской реформы, уже оказалось невозможным.

Указанные идеи воплотили «общечеловеческие начала», комплексно исследованные и обоснованные передовой юридической наукой зарубежных стран. Адаптация в России «общечеловеческих начал» правосудия требовала поддержки высших сановников, возглавивших реформу, а прежде всего – императора Александра II. «Идея исторических начал» Второго отделения, несмотря на их неуспешность на предыдущем этапе судебной реформы, не была отвергнута. В то же время воля Александра II заключалась в «определении общих фундаментальных принципов», на которых должна выстраиваться судебная реформа. Изначально их следовало выделить из проектов Второго отделения.

Комиссия под руководством С.И. Зарудного работала начиная с осени по декабрь 1861 г. Исследуя законопроекты и материалы работ Д.Н. Блудова, Комиссия подготовила «Историческую записку с изложением прежних соображений Соединенных департаментов Гражданского и Законов Государственного совета и Второго отделения». Основные идеи и положения деятельности Д.Н. Блудова Комиссия находила полезными, направленными на

перемены в порядке судопроизводства и устройстве судебной части в России²⁶⁵.

С.И. Зарудный, приняв на возглавленный им круг разработчиков задачу определить основные начала новой судебной системы в России: необходимо было прежде всего рассмотреть в историческом порядке весь ход предшествующих действий по составлению проектов о судоустройстве и судопроизводстве. Аутентичным источником познания трудов Второго отделения в числе других является Дело в 74 томах. В отдельных фрагментах С.И. Зарудный отражает подготовку судебной реформы под руководством Д.Н. Блудова в единственном дошедшем до наших дней источнике.

В указанной Исторической записке Комиссия реализовала собственные труды по анализу каждого документа, подготовленного под руководством Д.Н. Блудова, а также изложила «Основные начала судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного». В Исторической записке, разработанной в виде кратких выписок, аргументирована целесообразность предложенных нововведений. Главные начала проектов, рассмотренных Соединенными департаментами, были извлечены комиссией из журналов Соединенных департаментов Гражданского и Законов, а материалы, которые были внесены Вторым отделением в Государственный совет, но не рассмотренные Соединенными департаментами Гражданского и Законов, извлекались из объяснительных записок к проектам и изложены по проектам Второго отделения²⁶⁶. Комиссией были предложены сравнения действующих законодательных актов с предположениями Соединенных департаментов Гражданского и Законов и Второго отделения по гражданскому и уголовному

²⁶⁵ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18. Ч. 1: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России С. 1. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁶⁶ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18. Ч. 1: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России С. 8. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 20.01.2024).

судопроизводству, судоустройству, представлены соображения о переходных мерах от существующего порядка к новому. Изобличение изъянов судопроизводства и установление нового порядка, базирующегося не только на теоретических, но и практических основах, по мнению Комиссии, определяло основные начала правильного судоустройства и судопроизводства в России²⁶⁷.

С.И. Зарудный понимал, что проекты Д.Н. Блудова не обладали должной завершенностью и системностью и не основывались на тех принципах, которые были необходимы для реформирования судебной системы и судопроизводства. Это было обусловлено отсутствием программы преобразований. Действительно, наработки Второго отделения не были согласованы, не были они и последовательны, что приводило к их несостоятельности. Очевидно, что выйти из некоего «застоя судебной реформы» на основе принципов, сформулированных в ходе предыдущей законотворческой работы, было невозможно. Остро встал вопрос о необходимости новой концепции судебной реформы, и это стало уже очевидным для прагматически настроенных чиновников.

Князь П.П. Гагарин, назначенный 1 января 1862 г. Председателем Департамента Законов Государственного совета, изучив первые результаты работы Комиссии, рекомендовал ее руководству «изложить свои соображения о тех главных началах, кои <...> действительно в настоящее время необходимы для преобразования судебной части». Понимая, что нерешительность нового круга разработчиков на государственном уровне может вновь затянуть работы по подготовке реформы, П.П. Гагарин предложил вынести изыскания Комиссии на новый уровень. Будучи на аудиенции у императора, князь нелестно отзывался об осенних записках и соображениях комиссии: «... мне

²⁶⁷ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18. Ч. 1: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России С. 2. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 20.01.2024).

они достаточно известны, чтобы сделать вывод об отсутствии в них эффективного анализа работы, выводов из принятых “Основ”, нет предложений по животрепещущим вопросам, нуждающимся в скорейшем разрешении. Обстоятельства диктуют скорейшую подготовку судебной реформы, но для этого нужно предварительно обязать данную Комиссию приготовить все, что я сказал <...> Без этого работа затянется»²⁶⁸.

Осознавая потребность в глубоких преобразованиях, Александр II поручил разработать проекты реформирования судебной системы и «в общих чертах изложить соображения Государственной канцелярии и прикомандированных к ней юристов о тех главных началах, несомненное достоинство которых признано в настоящее время и наукой, и опытом европейских государств, по коим должна быть преобразована судебная часть в империи»²⁶⁹. Принципиально новый подход к реформе суда в России получил высочайшее одобрение.

Члены Комиссии последовательно занимались разработкой институтов, которые вызывали наиболее острые споры по поводу судебного реформирования. Н.А. Буцковский готовил положения в части уголовного судопроизводства, К.П. Победоносцев – вопросов судоустройства, Н.И. Стояновский – концепции предварительного расследования, а Д.А. Ровинский – задачи суда присяжных и мировых судов. Руководство работой Комиссии осуществлялось С.И. Зарудным, который активно использовал свои теоретические разработки и практический опыт. Предложенные проекты совместно обсуждались и принимались, после чего включались в идеи Государственной канцелярии.

К 1 марта 1862 г. Комиссия под началом С.И. Зарудного подготовила «Соображения Государственной канцелярии об основных началах гражданского судопроизводства по проекту Второго отделения,

²⁶⁸ Журнал соединенных департаментов законов и гражданского Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части. 1862. № 65. С. 9.

²⁶⁹ Там же. С. 10.

рассмотренному Соединенными департаментами Гражданского и Законов Государственного Совета и по замечаниям, составленным на этот проект», представленные отдельным томом «Дела по преобразованию судебной части в России»²⁷⁰ (далее – Соображения). Идеи выстраивались вокруг последовательного внедрения в России новых органов: судебного устройства и судебного процесса. Так, например, новый судебный порядок предполагалось ввести вначале только в некоторых губерниях, а в период введения новых судов ограничиться только теми местностями, которые были выбраны для первоначального преобразования судебной части. Согласно предлагаемым принципам о разделении империи на судебные области (округа судебных палат), ревизоры были назначены не по губерниям, а по одному на несколько губерний, из которых впоследствии составлялся особый округ судебной палаты. Необходимость такого подхода заключалась в том, что распределение будущих судебных учреждений должно согласовываться с территориальными и другими условиями судебной области²⁷¹. При этом судебные округа не должны были совпадать с административно-территориальным делением Российской империи, что имело принципиально важное значение.

Весомый вклад в подготовку судебной реформы Соображения внесли посредством установления переходных мер от старого судебного порядка к новому. Ими стали: 1) предварительные меры для ускорения работ по составлению документов гражданского и уголовного судопроизводства, судоустройства – до 1865 г.; 2) приговорительные меры, которые следует принять до издания уставов в целях ускорения возможности ввести новый судебный порядок; 3) меры по опубликованию уставов; 4) основания для

²⁷⁰ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18. Ч. 2: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁷¹ См.: Там же. С. 7.

установления дальнейшего порядка по введению в действие новых уставов, производства дел, возникших до введения в действие новых уставов²⁷².

Переходные меры касались двух главных вопросов – каким образом вводить новое судоустройство и новые источники права; какой ход нужно дать судебным делам, начавшимся ранее, до введения в действие утвержденных законоположений. Как замечал С.И. Зарудный, на начало 1862 г. оставалась неопределенной концепция претворения в жизнь предлагаемых изменений. Хотя общая структура новых судебных учреждений уже была обозначена, концептуальные данные о количестве создаваемых учреждений и численности судебных должностей предоставлены не были²⁷³. Между тем переходные меры играли важную роль в поиске способов облегчения и ускорения возможности обращения к новому судебному порядку.

Первый вопрос, который был поставлен Комиссией, заключался в поиске пределов, в которых можно проводить судебные преобразования: должны ли они были охватить всю Российскую империю или же ее часть. Во втором случае вставал вопрос относительно ареала судебной реформы, на какую часть страны ее следует распространить²⁷⁴. Стоит заметить, что такой же вопрос был и в повестке работ Второго отделения. Ответ Д.Н. Блудова на этот счет заключался в том, что преобразования нужно вводить постепенно. Действительно, для установления правильного судебного порядка недостаточно улучшить формы судопроизводства, но столь же (если не более) необходимо преобразовать судебные места, усилить их состав, ресурсы, которые весьма ограничены. В справедливости общих заключений Второго отделения и Комиссии не могло быть сомнения. Тем самым комиссия

²⁷² См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18. Ч. 2: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России. С. 25. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁷³ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18. Ч. 2: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России. С. 45. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁷⁴ См.: Там же. С. 46.

предлагала следующий план для ответа на первый вопрос: 1) преобразование судебной части предназначалось только в отношении 44 губерний, управляемых по общему уставу (для Бессарабской области и трех градоначальств); 2) новый судебный порядок должен быть введен в тех местностях, где может встретиться наименьшее количество затруднений в удовлетворительном замещении судебных должностей. Справедливо предположение А.В. Калякиной, что такой план был действительно обоснованным ввиду того, что окраины России представляли собой уникальные обособленные социокультурные пространства, а глубина внедрения нового судебного порядка на каждой окраине позволила бы расширить представления о точечных результатах проводимых судебных преобразованиях²⁷⁵.

Представляет интерес мысль, что в Соображениях впервые встречается упоминание об уставах как консолидированной форме источников права – будущих Судебных уставов императора Александра II.

Как отмечалось выше, Комиссия с должным уважением отнеслась к трудам и проектам Д.Н. Блудова. Безусловно, внимание разработчиков Судебных уставов концентрировалось вокруг тех идей Второго отделения, которые соотносились с видениями и установками Комиссии, прежде всего – либеральными идеями С.И. Зарудного. Отличительной особенностью работы Комиссии под началом С.И. Зарудного стал подход к исследованию зарубежных образцов и опыта, полезного при строительстве системы правосудия в России. Д.Н. Блудовым подробно исследовались и приводились примеры процессуальных моделей, действовавших в отдельных европейских странах, которые черпались Д.Н. Блудовым преимущественно из книг и теоретических материалов. В то же время С.И. Зарудным как новым вдохновителем судебной реформы указанные модели исследовались посредством практических изысканий: так, им лично в ходе командировки в

²⁷⁵ См.: Калякина А.В. Судебная реформа второй половины XIX века в Бессарабии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 19.

Европу была поставлена задача «ближе изучить порядок судопроизводства в иностранных государствах, особенно в тех, где введено совестное судопроизводство и узнать его практическое применение»²⁷⁶. Тем самым основным отличием и элементом некоторого успеха работы Комиссии под руководством С.И. Зарудного стало обращение его к нормативным документам зарубежных стран и к практике, в то время как команда Д.И. Блудова, отошедшая от подготовки в этот период, обосновывала свои убеждения исключительно на теоретических изысканиях, отраженных в многотомных трудах и книгах.

Законодательство о суде отныне позиционировалось членами Комиссии в качестве системы, в которой принципы и институты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Указанный подход предполагал обращение и к зарубежной доктрине и практике, в основе которых лежали комплексные системы судопроизводства и судоустройства, нашедшие отражение в национальных правовых порядках. Реализация задач судебной реформы в деятельности Комиссии сосредоточилась вокруг беспрепятственной защиты прав и свобод, с одной стороны, а с другой – в русле исключения возможности для злоупотреблений должностных лиц юстиции.

Единство и комплексность принципов и институтов российской судебной системы последовательно реализовались в ходе подготовки реформы. Так, Н.А. Буцковский замечал, что уголовным правосудием управляют главные начала: «начало обвинительное, начало судебной защиты, начало свободного внутреннего убеждения судей и начало гласности и устности судопроизводства. Судья тогда только может держать непоколебимо весы правосудия, когда он непричастен никаким односторонним действиям обличения или защиты <...> чтобы поставить судью в такое положение,

²⁷⁶ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии. С. Х. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 05.02.2024).

необходимо, во-первых, учреждение независимой от суда обличительной власти <...>, во-вторых, учреждение правильной судебной защиты, без которой не было бы никакого равновесия между обвинением и защитой, и суд стал бы «орудием произвола»²⁷⁷. Помимо прочего, Н.А. Буцковский единолично обосновал процессуальные гарантии обвиняемого на предварительном следствии. «Произвол следователя в собрании доказательств опаснее произвола судьи в определении их силы, ведь доказательства со временем <...> уничтожаются»²⁷⁸.

Либерально настроенные деятели судебной реформы второй половины XIX в. имели намерение создать в России демократичный суд посредством упрощения порядка формирования судебных мест, в частности мировых судов. Мировая юстиция описывалась С.И. Зарудным как «великая важность в устройстве суда и судебного управления, средство для разрешения пререканий о праве в делах, требующих прежде всего скорого решения на месте и наглядного знания местных обстоятельств и отношений, но вместе с тем и готового посредника для соглашения требований, которые весьма часто только в начале своем кажутся несогласованными, но, возникая из взаимных недоразумений при посредстве лица беспристрастного, известного обеим сторонам»²⁷⁹. Мировых судей, по мнению Комиссии, надлежало избирать населением «из местных землевладельцев более или менее известных».

Обособление мировых судей от общей судебной системы продвигалось в Комиссии Д.А. Ровинским. Разработчик судебной реформы отстаивал необходимость наделения таких должностных лиц автономией:

²⁷⁷ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 17: Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов). С. 1. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁷⁸ Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части в России. 1862 . № 65. С. 11–12.

²⁷⁹ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18, ч. 2: Соображения Государственной канцелярии об основах уголовного судопроизводства по проекту, составленному II отделением с. е. и. в. канцелярии, и по замечаниям, составленным на этот проект С. 47–48. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 20.02.2024).

«...учреждение мировых судей привлекло к ним лучших людей из местных землевладельцев, а достигнуть этой существенно важной в государственном деле цели нельзя иначе, как через представление органам мировой власти некоторой самостоятельности <...> смешение их деятельности с деятельностью окружных судов и подчинение их работы процессуальной форме отклоняет означенную цель и отталкивает от мирового суда достойных людей»²⁸⁰.

Комиссия сочла весьма приемлемым установление высоких цензов, в том числе имущественных, для кандидатов на судебские должности, в связи с чем формирование судебной корпорации из числа мировых судей в первые годы реализации судебной реформы было проблематично. Лица же, входящие в юридическую (в том числе судебскую) корпорацию, должны были обладать двумя взаимообусловленными качествами – наличием юридического образования и занятием профессиональной юридической деятельностью. Однако для вступления в юридические общества – профессиональные сообщества пореформенной России, первый критерий не являлся определяющим. Так, низовое звено судебной системы – мировые судьи – в целом по стране формировалось не на профессиональной основе. Это не помешало мировым судьям пореформенной России входить в юридические общества при судебных учреждениях и университетах. В столицах и ряде крупных городов мировые судьи имели высшее образование. Тем не менее размышления Комиссии строились вокруг определения мировых судов в качестве упрощенной формы судопроизводства и соответствия их деятельности и компетенции потребностям городского и сельского населения²⁸¹.

²⁸⁰ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18, ч. 1: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России. С. 2–3. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 15.03.2024).

²⁸¹ Журнал соединенных департаментов законов и гражданского Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части за 1862 г. № 65. С. 43.

Пристальное внимание Комиссии уделялось общей системе судоустройства и судопроизводства. Перерабатывая труды Второго отделения, «отцы» судебной реформы предприняли попытку обосновать в качестве «ядра» справедливого разрешения дел собственно судоустройство. Под руководством К.П. Победоносцева весной 1862 г. Комиссия представила первые взгляды на устройство общих судебных мест. Окружные суды предполагались судебными местами первой инстанции, судебные палаты – второй, Сенату вменялась роль «верховного наблюдения за охранением всех существенных правил и обрядов судопроизводства». При судебных учреждениях состояли прокуроры для наблюдения за «правильным исполнением закона и надзором за следствием с обвинительной властью»²⁸².

Стоит сказать, что комплексность и единство судебной системы стали одним из главных аргументов против наделения мировых судов особым статусом. Соображения заключали, что мировой судья как основание всего судоустройства должен быть непременно в непосредственной связи со всеми судебными учреждениями, выделить его означало разрушить то единство, которое составляет главнейшее условие правильной судебной организации». Комиссия заключила, что подобного рода судебные места могли поставить судебную систему вне закона: «... учреждение было бы особым государством вне закона – в государстве, где все другие учреждения должны действовать по закону»²⁸³.

Чрезвычайная медленность процесса, отсутствие должного внимания и «милости» к просителям, дороговизна судопроизводства отмечались Комиссией существенными недостатками действующего суда, поставленными

²⁸² См.: Журнал соединенных департаментов законов и гражданского Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части за 1862 г. № 65. С. 295–297.

²⁸³ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18, ч. 2: Соображения Государственной канцелярии об основных началах судоустройства по проекту, составленному II отделением с. е. и. в. канцелярии и Государственного Совета, и по замечаниям, составленным на этот проект. С. 10–11, 28. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 20.04.2024).

в повестку еще Вторым отделением. Разрешению обозначенных вопросов могли содействовать так называемые главные начала, от которых зависела система судоустройства и судопроизводства. Для их реализации Комиссия предлагала строить новый суд на следующих основаниях: 1) сокращение числа судебных инстанций, установление сокращенного порядка рассмотрения малозначительных споров; 2) уничтожение канцелярской тайны, установление прокурорского надзора за законностью и правильностью применения закона; 3) определение судебных издержек; 4) отделение судебной власти от исполнительной; 5) гласность судопроизводства²⁸⁴.

Для разрешения на заявленных Комиссией основаниях вопроса о главных началах системы судопроизводства необходимо определить, в чем должны заключаться основные положения всех составных частей судебного процесса: определение существенных актов судопроизводства, действий суда в судебном процессе, доказательств и подсудности. Умозаключения Комиссии строились вокруг того положения, что представление прошений, возражений и доказательств должно зависеть от усмотрения самих тяжущихся ввиду их собственных интересов. Вместе с этим именно состязание спорящих ставилось Комиссией как основание для определения силы и значения представленных к делу доказательств и постановления решения. Без принципа состязательности судебные решения основывались исключительно на письменных объяснениях, что возвращало бы судебную систему к письменному процессу и канцелярской тайне. Комиссия также предусматривала возможность для исключения злоупотреблений со стороны тяжущихся: допускалось заочное принятие судебного решения²⁸⁵.

²⁸⁴ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 18, ч. 2: Соображения Государственной канцелярии об основных началах судоустройства по проекту, составленному II отделением с. е. и. в. канцелярии и Государственного Совета, и по замечаниям, составленным на этот проект. С. 23. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 20.04.2024).

²⁸⁵ См.: Там же. С. 25.

«Отцы» судебной реформы понимали, что «общечеловеческие начала» правосудия, адаптированные в России, могли происходить из единого центра их сосредоточения – высшей судебной инстанции. Содействием судебным местам в поиске формальной истины в фактах и единства в толковании наделялся высший суд в империи – Сенат. Высший судебный орган приобретал в Соображениях прерогативу отмены неправосудного решения без рассмотрения дела по существу – «отмена окончательных решений». «Правильное судопроизводство» сохранялось там, где сокращался произвол со стороны судебных мест, ограничивалась возможность безнаказанного нарушения закона и представлялось определение единства судебной практики²⁸⁶. Сенат приобретал черты кассационной инстанции по образцу высших судебных учреждений в Сардинии, а также отдельных его полномочий как во Франции.

Идеи об организации высшей судебной инстанции и ее роли развивались на предыдущих этапах подготовки судебной реформы. Так, концепция судебного надзора в общих чертах продвигалась Вторым отделением (изложена в Общей объяснительной записке к Уставу судопроизводства гражданского). Именно наработки Д.Н. Блудова в этой части послужили точкой отсчета и связующим звеном для будущих рассуждений Соединенных департаментов Гражданского и Законов о данном предмете.

На начало 1862 г. задачей Комиссии стало стремление к обоснованию и поиску истины в ходе судопроизводства, а целеполагание заключалось в постановке решений, основанных на внутреннем убеждении судей, свободно оценивавших доказательства. В заметках Комиссии суд предполагалось устроить таким образом, чтобы его независимость гарантировалась посредством несменяемости судей и избрания временных присяжных заседателей. Процесс должен вершиться публично с использованием устной

²⁸⁶ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 9: Об отмене окончательных решений судебных мест. С. 2. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 02.05.2024).

формы судебного разбирательства. По мнению Комиссии, такая модель способствовала бы предотвращению необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновного человека, а также выступала барьером для принятия очевидно неправосудных решений.

Справедливо считает М.Г. Коротких, что С.И. Зарудный и Комиссия опасались столкновения в Государственном совете с приверженцами сохранения «исторических начал». Поэтому одной из задач стала разработка мер уступок в целях обоснования проектов Комиссии в качестве единственно приемлемого варианта судебной реформы для России. Было очевидно стремление членов Комиссии убедить всех в отсутствии какой-либо альтернативы этому проекту. С этой целью С.И. Зарудный приводил аргументы, основанные на последних достижениях теории судоустройства и судопроизводства, подкрепляя свои позиции ссылками на авторитетные мнения известных учёных-юристов, таких как Иеремия Бентам, Карл Йозеф Антон Миттермайер и других, а также опираясь на примеры западноевропейского законодательства и исторического опыта России²⁸⁷.

Таким образом, исследование хода и результатов работы комиссии по подготовке судебной реформы позволяет прийти к следующим размышлениям.

1. Успех работы Комиссии заключался в решительном переходе на полное переустройство российского суда, и реализацией этой цели стал выход на новый уровень подготовительных работ судебной реформы. Законодательство о суде позиционировалось Комиссией в качестве системы, в которой принципы и институты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Обозначенное позволяет сделать вывод о возникновении на данном этапе новой редакции концепции судебной реформы в России.

2. Работа Комиссии продемонстрировала преемственность подготовки судебной реформы, о чем свидетельствуют предложенные ею в 1862 г. переходные меры, направленные на трансформацию старого суда от

²⁸⁷ См.: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России ... С. 110.

существующего судебного порядка к новому судебному устройству, а также вывод на новый уровень уже наработанных идей, предложенных Вторым отделением под руководством Д.Н. Блудова. Непосредственно на данном этапе подготовки судебной реформы последовательно обосновывались единство и взаимосвязь принципов и институтов российской судебной системы.

3. Суд в России как комплексная система впервые был очерчен и сконструирован именно в трудах Комиссии, здесь же вставал вопрос о юридической форме, в которой найдет воплощение будущая судебная реформа. На данном этапе впервые встречается упоминание об уставах как консолидированном источнике права – будущих Судебных уставах императора Александра II.

2.4. Обсуждение проектов судебной реформы и принятие Судебных уставов в Государственном совете

Труды рабочей группы С.И. Зарудного были сведены в фундаментальный документ «Основные положения преобразования судебной части в России» от 1862 г. (далее – Основные положения), ставшие, с одной стороны, источником права, а с другой – одним из источников Судебных уставов и главным результатом деятельности Комиссии по подготовке судебной реформы.

Основные положения были представлены Александру II в апреле 1862 г. и сразу же переданы Соединенным департаментам Гражданского и Законов Государственного совета.

Собственно Основные положения включали «Основные положения гражданского судопроизводства», «Основные положения уголовного судопроизводства», «Основные положения судоустройства и переходные меры от существующего порядка к предлагаемому новому и о числе и штатах новых судебных учреждений».

В марте 1862 г. великий князь Константин Николаевич был назначен председателем Государственного совета. Великий князь Константин Николаевич Романов, младший брат императора Александра II, как отмечалось выше, принимал активное участие в работах по подготовке судебной реформы на разных ее этапах. Константин Николаевич придерживался либеральных взглядов. История его деятельности пришлась на курс брата императора Александра II. Еще в 1857 г. Константин Николаевич был назначен главой Комитета по освобождению крестьян, разработавшего Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» 1861 г. Интересно, что одной из движущих сил в подготовке и реализации реформ второй половины XIX в., в том числе судебных преобразований, обозначилась группа высокопоставленных должностных лиц Российского государства, сформировавшаяся в 1850–1860-е гг. В зарубежной историографии эта группа известна как «просвещённые бюрократы», так как ее представители поддерживали прогрессивные реформы, основываясь на принципах идеологии просвещения²⁸⁸. Современники использовали разные обозначения данной группы: «красные» (вероятно, указывали на радикализм их взглядов), «прогрессисты» или «демократически настроенные чиновники»²⁸⁹. Эти названия подчеркивают стремление ближайшего окружения Александра II к изменениям и противопоставляют их консерваторам-охранителям, выступавшим за сохранение существовавшего порядка, включая крепостное право.

Важно, что «просвещенные бюрократы» считали основным механизмом достижения целей использование неограниченной власти монарха, которому они доверяли проведение реформ сверху. Включение в подготовку судебной реформы представителя монаршей власти — близкого к императору

²⁸⁸ См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. Кембридж ; Массачусетс, 1981. С. 390–393.

²⁸⁹ Следует отметить, что слово «бюрократ» в указанный период имело иной смысл: это синоним государственного служащего, чиновника. В российской историографии, начиная с 1960-х гг., утвердился термин «либеральные бюрократы», отражающий направленность их идеологии в поддержку постепенного внедрения либеральных начал.

государственного деятеля великого князя Константина Николаевича, причем на весьма важном и решающем этапе реформирования, проливает свет на победу либеральных начал. Приближенный к царскому двору В.А. Муханов писал, что великий князь «должен быть либералом (может быть неумеренно) <...>, но занимаясь важными делами, он необходимо войдет в пределы либерализма, поставленные благоразумием и опытностью жизни, подчиненной не мечтательности воображения, а практическим требованиям и условиям государственной действительности»²⁹⁰.

Всячески поддерживая результаты работы С.И. Зарудного, великий князь Константин Николаевич содействовал в выдаче письменного распоряжения императора с установлением четкого расписания для рассмотрения и обсуждения Основных положений не менее двух раз в неделю, исключая волокиту и прежние неудачные попытки анализа проектов судебной реформы²⁹¹.

Проект Основных положений, созданный под руководством С.И. Зарудного, стал предметом оживленных дискуссий в стенах Соединенных департаментов Гражданского и Законов Государственного совета. В атмосфере напряженного ожидания каждый пункт документа подвергался всестороннему изучению. Наконец, законопроект был вынесен на широкое обсуждение Государственного совета, где его судьба решалась в периодах с 28 апреля по 30 июля и с 2 по 4 сентября 1862 г.

В исторических встречах по обсуждению Основных положений принимали участие не просто рядовые чиновники, а выдающиеся государственные деятели своего времени и периода подготовки реформы. Стоит выделить такие фигуры, как П.П. Гагарин, Ф.П. Литке, судья И.М. Толстой, А.В. Кочубей, А. С. Норов, А.Л. Гофман, М.А. Корф. По Высочайшему указанию к работе присоединился министр юстиции В.Н. Панин, что свидетельствует о преемственности подготовительных работ.

²⁹⁰ Муханов В. А. Из дневных записок // Русский архив. 1877. № 4. № 1–4. С. 166.

²⁹¹ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России ... С. 112.

В.Н. Панин понимал, что великий князь Константин Николаевич и император Александр II поддерживают Основные положения и как истинный приверженец самодержавия он не мог не принять волю монарха. Современники цитировали В.Н. Панина, писали о его способности жертвовать своей позицией и подстраиваться под каждый новый взгляд правителей: «... по долгу верноподданической присяги я считаю себя связанным прежде всего узнавать взгляд государя императора <...> если я каким-либо путем, прямо или косвенно, удостоверюсь, что государь смотрит на дело иначе, чем я, долгом считаю тотчас отступить от своих убеждений и действовать даже наперекор им, с тем, и даже большею энергией как если бы я руководствовался своими собственными убеждениями»²⁹².

Помимо прочего, к обсуждению Основных положений привлекались лица, непосредственно занимавшиеся разработкой проекта, а также представители высших эшелонов власти, которые понимали, что изменения, вносимые в судоустройство и судопроизводство, могут затронуть их ведомства. По свидетельству М.Г. Коротких, 22–25 апреля 1862 г. прошло неофициальное обсуждение Основных начал, где столкнулись мнения П.П. Гагарина и В.Н. Панина. Спустя неделю, 6 мая 1862 г., заседание Государственного совета, наконец, было посвящено обсуждению законопроектов по существу. Дискуссия открылась по поводу судоустройственной части Основных положений. Возникали споры между сторонниками двух противоположных мнений относительно апелляционных инстанций для мировых судов: одни предлагали передать право пересмотра решений съезду мировых судей (граф В.Н. Панин, князь П.Н. Гагарин), другие (А.В. Кочубей, А.Л. Гофман) – окружному суду²⁹³. Противники независимости

²⁹² Цит. по: Валуев П. А. Дневник // Русская старина. 1891. № 10. С. 153–154.

²⁹³ Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 19: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части в России № 65. С. 29-33. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 02.05.2024).

мировой юстиции предлагали передать функции апелляционной инстанции окружному суду. По всей видимости предполагалось, что апелляционный суд должен работать в расширенном составе, состоять из квалифицированных юристов и исключать судей, участвовавших при вынесении первоначального решения. Действительно, съезд мировых судей не соответствовал этим критериям. В качестве доводов приводились мысли о том, что их создание потребовало бы назначения дополнительных мировых судей, увеличив расходы, а также усилив влияние мирового суда на апелляционные решения.

Князь П.П. Гагарин, великий князь Константин Николаевич и граф В.Н. Панин находили, что мировой судья должен составить низшую инстанцию в общей лестнице судебных мест и что жалобы на неокончательные его решения подаются тяжущимися в окружной суд и разрешаются там окончательно по правилам общего гражданского судопроизводства. Иные восемь участников обсуждения уточняли, что мировые судьи решают окончательно дела по искам не выше тридцати рублей, а по всем прочим делам постановляют решение в качестве суда первой степени. В тех случаях, когда мировой судья решит дело в качестве первой инстанции, второй апелляционной инстанцией признавался окружной суд²⁹⁴.

Бурно обсуждалась польза периодических съездов мировых судей: полагалось, что они способствовали бы точному пониманию и разъяснению судебных обязанностей, единообразному разрешению однородных дел, правильному пониманию законов и, безусловно, приводили к постепенному установлению разумных правил мирового разбирательства, основанных на обычае, справедливости правосудия и опыте²⁹⁵. Пожалуй, стоит сказать, что подобные установки могли вводиться почти повсеместно и независимо от

²⁹⁴ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 19: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части в России № 65. С. 37–38. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 01.01.2025).

²⁹⁵ См.: Там же. С. 44.

полного введения в действие новых законов. Подобное видение мирового разбирательства предвосхищало возможности получения в недалеком будущем населением близкого, недорогого, скорого и гласного суда.

Обсуждение затронуло вопросы доверия к мировому суду, юридической квалификации судей и финансовых затрат. Однако окончательное решение пока не было принято.

12 и 16 мая 1862 г. в стенах Соединенных департаментов Гражданского и Законов Государственного совета спектр обсуждений сдвинулся в сторону судопроизводства. В дискуссии и слушания активно включался граф В.Н. Панин. Не поддержанная большинством его идея отрицания равенства субъектов гражданских процессуальных отношений привлекла к себе внимание участвовавших в дискуссии представителей императорской фамилии. В этой связи им предлагалось усилить соответствующую правоспособность членов монаршей династии, предоставив им особые права в таких правоотношениях²⁹⁶.

Далее мысль членов дискуссии наконец коснулась уголовно-процессуального акта. Граф В.Н. Панин и принц Г.П. Ольденбургский возражали против статьи законопроекта, которая ограничивала назначение наказаний исключительно судебными органами, предлагая вместо этого наделить административную власть правом подвергать арестам и другим мерам без необходимости предоставления юридических доказательств в определенных случаях²⁹⁷. В.Н. Панин и Г.П. Ольденбургский выдвинули инициативу, которой суждено было стать отклоненной ввиду возможного установления равенства всех перед законом и судом.

²⁹⁶ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа ... С. 114.

²⁹⁷ См: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 19: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части в России № 65. С. 163-164. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 01.01.2025).

Отдельной частью заседания, в частности сенатором К.Н. Лебедевым, проект отрицался полностью: недостаточность источников и материалов для законодательства,) неподготовленность общества к зарубежным учреждениям, включая суд присяжных, который он отвергал из-за угрозы самодержавию и неразвитости народа.

В середине мая Соединенные департаменты Гражданского и Законов Государственного совета вновь вернулись к рассмотрению Основных положений. Снова обсуждалась роль суда присяжных. Разработчики судебной реформы понимали, что данная инициатива получит общую поддержку. Участники заседаний, с одной стороны, выступали с предложением передачи судебных полномочий населению для снижения нагрузки на государственные органы, а с другой – высказывали сомнение по поводу возможности формирования суда, который пользовался бы доверием общества в условиях существующей социальной разобщенности. Здесь же граф В.Н. Панин выразил обеспокоенность относительно того, смогут ли люди без юридического образования осуществлять правосудие, однако впоследствии он высказался за внедрение суда присяжных²⁹⁸.

Государственный совет с разных сторон подходил к судебной реформе в процессе обсуждения ее основных начал. 24 мая 1862 г. барон М.А. Корф представил особую записку, по обсуждению которой членам Государственного совета выдвинул идею о необходимости определения юридической силы каждого законопроекта для успешной реализации судебной реформы с целью избежать угрозы отмены положений судебного устава ведомственными распоряжениями. Государственный совет признал

²⁹⁸ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 19: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части в России № 65. С. 45-47. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 05.01.2025).

целесообразным порядок утверждения законов в стране за императором после рассмотрения в Государственном совете и изменения их таким же образом²⁹⁹.

До середины августа 1862 г. вызывавшие разногласия Основные положения в части суда присяжных, роли Сената в Соединенных департаментах Гражданского и Законов Государственного совета были переданы князем П.П. Гагариным императору Александру II вместе с подробным докладом. Завершенный законопроект, частично одобренный в Соединенных департаментах Гражданского и Законов, был передан на Общее собрание Государственного совета. Работа ускорилась, первое заседание Общего собрания Государственного совета состоялось 27 августа 1862 г.

Обсуждение вновь началось с рассмотрения проекта Устава гражданского судопроизводства. Выступления строились вокруг проблемы формирования и независимости мирового суда в России, включая предложения о выборе судей на определенный срок и опасения по поводу несменяемости почетных мировых судей³⁰⁰.

В Общем собрании Государственный совет разделял мнение Соединенных департаментов Гражданского и Законов о недостатках действующих законов гражданского судопроизводства и о мерах их исправления. Участниками обсуждений вновь подчеркивалась важность апелляционного пересмотра дел, единства действий по исполнению закона и возможности учреждения правильного надзора за действиями всех судебных мест. Общее собрание Государственного совета обратило внимание на учреждение съездов по рассмотрению жалоб на мировых судей, преимущественно основываясь на двух выводах: во-первых, мировой судья должен решать дела по совести, а общие судебные места – по закону,

²⁹⁹ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 50: Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест. С. 253–255. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 05.01.2025).

³⁰⁰ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 20: Журналы общего собрания Государственного совета об основных началах 1862 года. С. 4. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 10.01.2025).

во-вторых, для учреждения съездов предстоит воспользоваться готовым уже учреждением съездов мировых посредников, существующих по крестьянским делам³⁰¹. Между тем четырнадцать членами Общего собрания Государственного совета высказывалась иная идея: мировые судьи должны как по своему положению, так и по предмету своих действий быть органами общего суда, и потому не могли быть изъяты от надзора общих судебных мест, соответственно, жалобы на их действия должны быть приносимы не съезду тех же судей, а окружному суду, состоящему под надзором высшего судебного управления³⁰².

Стоит заметить, что аргументы как сторонников, так и противников рассматриваемого института оставались теми же, что и в Соединенных департаментах Гражданского и Законов Государственного совета. Однако взгляды на их содержание и предназначение претерпели изменения, некоторым образом, преемственно эволюционировали. Так, большинство членов Общего собрания Государственного совета предпочли рассматривать мирового судью не как классического посредника в конфликтах, а скорее как лицо, разрешающее споры между сторонами не иначе, как по правилу закона.

К началу сентября того же года в Общем собрании Государственного совета речь зашла о положениях уголовно-процессуального законопроекта. На новом уровне разворачивались дискуссии в части политических преступлений. В заседаниях участвовал граф В.Н. Панин. Основной спор был связан с предложением графа В.Н. Панина наделить Министерство внутренних дел и Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии полномочиями по аресту и надзору за политическими преступниками без судебного разбирательства в случаях, когда невозможно доказать их

³⁰¹ См.: См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 20: Журналы общего собрания Государственного совета об основных началах 1862 года. С. 6. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 10.01.2025).

³⁰² См.: Там же. С. 7.

виновность. Несмотря на возражения барона М.А. Корфа, было внесено уточнение, предоставляющее административным учреждениям возможность применять пресекательные меры против преступлений.

По инициативе графа В.Н. Панина обсуждения возвращались и на предыдущие уровни: 3 сентября 1862 г. члены Общего собрания Государственного совета вновь заговорили о сохранении дворянских привилегий перед судом, но пришли к решению о возможности лишения их путем утверждения императором приговоров судов³⁰³.

Судьба суда присяжных в России была решена во многом благодаря членам Общего собрания: Государственный совет утвердил институт без особых дискуссий. П.А. Победоносцев писал: «... никто не возражал о присяжных, хотя многие и, знаю, против: граф Строганов с негодованием говорил о невозможности присяжных в России. Что же, неужели все они грешат?»³⁰⁴

Вопросы демократического порядка формирования мировых судов, их выборности и сроков полномочий, а также стремление к гласности судебной реформы все же нашли свое место в предстоящих обсуждениях. Предложенная мера являлась нехарактерной в России, где законодательство разрабатывалось втайне, как перед этим радикальная крестьянская реформа 1861 г. М.А. Корф и его сторонники предлагали не публиковать одобренные Основные положения, а лишь сообщить об их положительном рассмотрении. Вместе с тем, благодаря усилиям князя П.П. Гагарина, С.И. Зарудного, Д.А. Милютина, было принято решение опубликовать Основные положения. П.П. Семенов Тян-Шанский в 1916 г. вспоминал, как М.А. Корф обосновывал установку негласной реформы тем, что «бесцельно публиковать документ,

³⁰³ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 20: Журналы общего собрания Государственного совета об основных началах 1862 года. С. 17. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 10.01.2025).

³⁰⁴ Цит. по: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. С. 127.

который нельзя обсуждать, поскольку он утвержден высшей монаршей властью...»³⁰⁵.

Охранительные установки графа В.П. Панина все же замедляли движения идей С.И. Зарудного и П.А. Победоносцева. Александр II, не без влияния В.Н. Панина, принял решение сохранить Сенат в прежнем виде, несмотря на почти утвержденные предложения. Это решение вызвало разочарование среди сторонников изменений, справедливо считавших, что сохранение старого порядка воспрепятствует достигнутым улучшениям. 19 сентября 1862 г. князь Гагарин представил монарху записку П.А. Победоносцева, где предлагалось ограничить количество судебных инстанций двумя, чтобы избежать пересмотра дел судебными департаментами Сената. Монарх одобрил эту идею, и 20 сентября 1862 г. было определено, что судебные департаменты Сената будут сохранены лишь временно, пока не появятся судебные палаты³⁰⁶.

27 сентября 1862 г. император Александр II одобрил план дальнейшего развития судебной системы, предложенный Государственным секретарем В. П. Бутковым, а 29 сентября 1862 г. Основные положения были утверждены императором Александром II, вместе с чем было предписано опубликовать их в печати для всеобщего обозрения. Появление в печати программы преобразования судебной части в России свидетельствовало о готовности к судебной реформе монаршей власти и прямо указывало на то, что именно верховная власть отныне взяла на себя обязательство подготовить судебную реформу, основываясь на либеральных установках. Утвержденные принципы и институты Основных положений требовали их облечения в новую правовую форму.

Для разработки Судебных уставов была создана комиссия для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части во

³⁰⁵ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Мемуары : в 5 т. М., 1916. Т. 4. С. 432.

³⁰⁶ См.: Валуев П. А. Дневник министра внутренних дел (1861–1864 гг.). М., 1961. Т. 1. С. 188–189.

главе с В.П. Бутковым состоящая из представителей различных государственных учреждений (далее – Комиссия по подготовке Судебных уставов). Срок подготовки документов устанавливался до 15 января 1863 г., после чего проекты должны были пройти обсуждение в Государственном совете. Председателем Комиссии по подготовке Судебных уставов, как уже было отмечено, стал В.П. Бутков, его заместителем А.М. Плавский. Фактически работу вновь возглавил С.И. Зарудный. Деятельность Комиссии по подготовке Судебных уставов организовывалась по направлениям регулирования будущих Судебных уставов в ее отделениях.

Приступая к работе, Комиссия по подготовке Судебных уставов организовывала заседания отделений, а при необходимости проводила общие собрания. Члены Комиссии по подготовке Судебных уставов были осведомлены о нехватке материалов, учитывающих местные особенности различных окраин империи, и обратились через печать ко всем заинтересованным лицам с просьбой представить замечания и предложения, касающиеся реализации ключевых принципов и институтов нового законодательства к условиям конкретных территорий. Члены Комиссии по подготовке Судебных уставов М.Е. Ковалевский и Д.А. Ровинский для сбора информации на местах отправились в отдельные губернии империи: М.Е. Ковалевский посетил столичную, Псковскую, Олонецкую, Новгородскую и Архангельскую губернии, а Д.А. Ровинский – Московскую, Тверскую, Владимирскую, Рязанскую, Тульскую, Калужскую и Ярославскую губернии³⁰⁷.

8 октября 1862 г. 1400 экземпляров отпечатанных Основных положений были направлены различным ведомствам и лицам для подготовки заключений на окраины и в близлежащие губернии России. К 1 декабря 1862 г. на Основные положения поступило 395 отзывов, 306 из которых были представлены

³⁰⁷ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. С. 146.

чиновниками. Остальные 89 – это добровольные отзывы общественности, стряпчих, ходатаев³⁰⁸.

Поступившие отзывы были собраны С.И. Зарудным и приобщены к Делу по преобразованию судебной части в России, составив 3 полных тома 21–23 Дела (около 3000 страниц текста). Составив Свод замечаний и предположений о развитии основных положений преобразования Судебной части в России, С.И. Зарудный собрал все поступившие отзывы и предложения в отдельный, двадцать шестой том Дела. В указанном своде собраны в кратких извлечениях замечания и предположения о судебной реформе в России, присланные в Комиссию по подготовке Судебных уставов как должностными, так и частными лицами, отпечатанные Государственной канцелярией в особом издании. В конце каждого замечания С.И. Зарудным указывался том и страница, в котором были представлены замечания.

Некоторое пассивное отношение к публичным интересам в российском обществе объяснялось правосознанием, выработанным в предшествующую эпоху. Тем не менее активно высказывались предложения по демократизации института присяжных, включая отмену требования наличия недвижимого имущества для присяжных заседателей и расширение полномочий суда присяжных. Поддерживались принципы гласности и открытости суда. Особое внимание было уделено мировому суду. Предлагалось изменить принцип выборности мировых судей и назначить их правительством «на неопределенный срок». Появилось предложение допускать в мировые судьи лиц без ценза, наличия недвижимого имущества. Возникали сомнения относительно целесообразности учреждения съездов мировых судей как второй инстанции мировой юстиции³⁰⁹.

³⁰⁸ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 21, Т. 22, Т.23: Замечания о развитии основных положений преобразования Судебной части в России. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 15.01.2025).

³⁰⁹ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 26: Свод замечаний и предположений о развитии основных положений преобразования Судебной

Замечания чиновничества и гражданской общественности были приняты во внимание составителями будущих Судебных уставов, однако высказывания не оказали значительного влияния на содержание самих документов, поскольку следовали Основным положениям.

Комиссия по подготовке Судебных уставов вновь вернулась к вопросу о статусе мировой юстиции, в частности цензовой системы для кандидатов на должность мировых судей. Часть членов комиссии по подготовке судебной реформы предлагала снизить этот ценз до 100 рублей, в то время как другие выступали за его повышение до 500 рублей. Также было внесено предложение о снижении ценза до 300 рублей и отмене требований к наличию недвижимости для выпускников университетов. Комиссия по подготовке Судебных уставов отклонила идею создания института кандидатов в мировые судьи, посчитав ее излишней.

Комиссия по подготовке Судебных уставов не пришла к согласию и относительно статуса присяжных поверенных. 13 ее членов, включая С.И. Зарудного, выступали за право адвокатов заниматься правовой защитой по всей империи. Однако большинство членов Комиссии по подготовке Судебных уставов, это 18 человек, отвергли эту идею³¹⁰. Общественность продолжала обсуждать идеи о том, что в России затруднительно найти подходящих кандидатов для создания сословия присяжных поверенных, от которого во многом зависит успех предстоящей реформы. Возможность передачи ведения дела лицам, не являющимся профессиональными юристами, долгое время оставалась нерешенной и вызывала активные дискуссии среди членов Комиссии по подготовке Судебных уставов вплоть до их передачи в Государственный совет. Большинство членов Комиссии по подготовке

части в России. С. 10, 12, 47, 48. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 17.01.2025).

³¹⁰ См.: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 26: Свод замечаний и предположений о развитии основных положений преобразования Судебной части в России. С. 45–48. Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/section/683305> (дата обращения: 17.01.2025).

Судебных уставов, по большей части юристы, категорически возражали против такой практики, аргументировав свою позицию тем, что одна из основных целей судебной реформы – формирование сословия квалифицированных и честных поверенных, обладающих необходимыми знаниями и опытом. Такими специалистами могли стать исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование и являющиеся членами соответствующей профессиональной корпорации.

Проработавшая до середины 1864 г. Комиссия по подготовке Судебных уставов провела тщательную работу по систематизации накопленного материала и многочисленных проектов судебной реформы, длившейся с предыдущего царствования. Учитывая практический опыт функционирования судов присяжных, а также принципы состязательности и гласности судебного процесса в ряде зарубежных стран, Комиссия по подготовке Судебных уставов подготовила проекты Судебных уставов, которые были вынесены на заседание Соединенных департаментов Гражданского и Законов Государственного совета в августе-сентябре 1864 г. В процессе обсуждений проекты не встретили серьезных возражений, несмотря на протесты представителей охранительного окружения императора данных изменений как преждевременных ввиду нарастающих революционных настроений среди различных слоев общества. Государственный совет одобрил Судебные уставы, а 20 ноября 1864 г. император Александр II утвердил их императорским указом, переданным в Сенат.

Подводя итог настоящему параграфу, предлагаем отметить следующее.

1. Ход подготовки судебной реформы позволяет говорить о правительственном характере судебного реформирования и победе в нем либерального направления. Реформа, идеологически вызревшая в обществе, была разработана в государственных кругах, что подтверждается опубликованием «Основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г. и доведение их основных установок до общественности именно по указанию императора Александра II.

2. Подготовка судебной реформы, напротив, представляет собой результат многолетних трудов разных учреждений: с одной стороны, закладывание первых организационных основ в охранительном государственном круге, с другой – выход на новый концептуальный уровень профессиональным сообществом юристов, с третьей – включение в обсуждение предварительных результатов представителей общественности и в итоге одобрение и санкционирование результатов многолетних трудов и упорной борьбы монаршей волей.

3. Процесс утверждения новых законоположений был непростым и сопровождавшимся серьезными внутренними дискуссиями, а порой и противодействием разных сил. Обсуждения затрагивали ключевые проблемы судостроительства и судопроизводства, включая вопросы независимости судебной части, введения института присяжных заседателей, распределения полномочий между старыми ведомствами и новыми судебными учреждениями. Основная трудность заключалась в обеспечении равновесия между либеральными подходами и стремлении сохранить существующий строй. Показанный процесс позволил проиллюстрировать противоречивость исторических преобразований и специфику перехода к всесловному суду и универсальным принципам правосудия в России.

Заключение

Перед российскими учеными-правоведами стоят задачи сохранения отечественных правовых традиций и использования институционального правового опыта, поддержания в условиях сегодняшнего дня научного и образовательного суверенитета, что предполагает четкое осмысление концептуальных основ, ключевых принципов и институтов, исторически сложившихся и функционирующих в государстве и праве России.

Содержание настоящего диссертационного исследования направлено на постижение механизма становления и развития судебной системы, принципы и институты которой укоренились в России во второй половине XIX в. в результате проведения правительством Александра II реформы суда наряду с преобразованиями в других сферах жизни российского общества. Автором рассматриваются идеологические и институциональные основы, определившие построение в России новых судов.

Обращение к прошлому отечественного судоустройства и судопроизводства помогает глубже осмыслить особенности формирования современной российской судебной системы. Изучение исторических аспектов развития правосудия позволяет лучше понимать настоящие проблемы правового регулирования и находить оптимальные пути их разрешения. Обращение к опыту судоустройства и судопроизводства прошлых эпох представляется необходимым условием для успешного развития юридической науки, законодательства и практики в современной России.

Начиная с последней четверти XVIII в. представители просвещенных слоев российского общества выступали с резкой критикой российских судебных порядков и одновременно обозначали основные направления будущих законодательных изменений в этой сфере. Существующий суд отличался устаревшими институтами, требующими реформирования. Суды были сословными, судебная система – неопределенной и запутанной, процесс был письменный и тайный, двери судов оставались закрытыми для публики,

действовала формальная оценка доказательств. Недостатки законодательного регулирования судоустройства и судопроизводства усугублялись произволом со стороны судей и взяточничеством.

Необходимость перемен в сфере суда к середине XIX в. была очевидна для всех: правительственных кругов и оппозиционного дворянства, представителей правовой науки и публицистов. В то же время суждения о мере и степени необходимого судебного реформирования, о том какие принципы и институты судоустройства и судопроизводства необходимо вводить в России, различались. Подход, базирующийся на «историческом» понимании правосудия даже в условиях его реформирования, оказался на определенном этапе неэффективным и впоследствии был отклонен. В период правления Александра II его окружение постепенно приходит к пониманию того, что проектируемые модели судоустройства и судопроизводства должны основываться на универсальных принципах правосудия, или «общечеловеческих началах», получивших широкое признание и доказавших свою жизнеспособность и практическую ценность. Следует отметить, что именно эти принципы и институты, оказавшие влияние на позиции разработчиков судебной реформы, стали основой идеологической платформы судебных преобразований второй половины XIX в.

Постепенно меняя курс реформирования, «отцы» судебной реформы адаптировали его под то направление, которое было обозначено крестьянской реформой 1861 г. Несмотря на адаптацию применительно к российским условиям зарубежных правовых моделей, разработчики реформы стремились доказать, что внедрение либеральных идей и институтов, таких как независимость суда, гласность судопроизводства, принцип равенства сторон в процессе, суд присяжных и адвокатура, не противоречат основам общественного и государственного строя России. Более того, они предпринимали меры для защиты самодержавного строя от потенциальных угроз. Например, суды присяжных в делах государственной важности были заменены судами с участием сословных представителей.

Автор диссертации заключает, что ключевые принципы и институты судебной реформы середины XIX в. сформировались благодаря комплексу идей либерально-демократической направленности. Несмотря на сопротивление представителей охранительного направления, прогрессивные для того времени юридические конструкции были законодательно закреплены, реализованы на практике и тем самым способствовали развитию юридической профессии, учреждению независимой судебной корпорации, адвокатского корпуса и утверждению равенства российских подданных перед законом и судом.

Диссертация строится на институциональном анализе взглядов на необходимость судебного реформирования, возникших в разных государственных и общественных кругах, с одной стороны, а с другой – на исследовании конкретных проектов реформы, подготовленных и обсуждаемых в различных государственных учреждениях. Идеи, оказавшие значительное влияние на формирование и содержание судебной реформы, возникли задолго до начала официально объявленной ее подготовки. Реальное воплощение предложений о переустройстве суда стало возможным лишь после полного формирования соответствующей идеологической базы, создавшей условия для разработки проектов новых судебных порядков.

Разработчики будущих Судебных уставов 1864 г. ориентировались на научные изыскания и практические результаты, выявляли «слабые места» существующей судебной системы, определяли насущные потребности отправления правосудия и разрабатывали меры по повышению роли судов с учетом экономических реалий и социальных потребностей страны.

В исследовании представлен срез политико-правовых идей, ставших идеологической базой подготовки судебной реформы (работы М.М. Сперанского, М.А. Балугьянского), идеи революционного дворянства (А.Н. Радищева, декабристов – П.И. Пестеля, Н.М. Муравьёва, М.С. Лунина, К.Ф. Рылеева, Н.И. Тургенева), революционно-демократические воззрения (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский). Автором обосновывается значимость

идеологического фактора в жизни страны в целом и судебно-правового реформирования в частности.

В диссертационной работе показано, как идеология судебных преобразований «вызревала» в российском обществе и государстве еще до того момента, когда правящие круги приступили к подготовке судебной реформы.

В диссертационном исследовании обозначены *два важнейших этапа судебного реформирования. На первом этапе* проявился интерес к учреждению нового суда. Тогда возникли первые обсуждения среди представителей власти относительно потребности устранения слабых сторон существующей судебной системы и улучшения действующих процедурных правил и велась активная деятельность Д.В. Блудова в рамках Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. *Второй этап* был обусловлен острой необходимостью глубоких изменений в структуре судов и порядке осуществления судопроизводства.

Автор анализирует законодательные инициативы, базировавшиеся на позитивных примерах судостроительства и судопроизводства западноевропейских держав – работа над проектами, проводимая С.И. Зарудным. Внедрение в России монаршей волей в Судебные уставы 1864 г. идей, выработанных в зарубежных странах в ходе борьбы в период революций XVII–XVIII вв., стало неоспоримым достижением.

Однако стоит отметить незавершенный характер судебной реформы второй половины XIX в. В частности, на этапе предварительного следствия защита не была предусмотрена, а дела о государственных преступлениях были исключены из юрисдикции суда присяжных. Новая уголовно-процессуальная система вступила в наибольшее противоречие с существующими самодержавно-бюрократическими структурами в условиях революционных выступлений народничества и вызвала нападки на новый суд. Так, М.Н. Катков и К.П. Победоносцев, ратовавшие за преобразование судов на новых основаниях в ходе подготовки судебной реформы, из лагеря

сторонников реформы вскоре перешли в лагерь ее противников. Вместе с тем некоторая «верность» Судебных уставов 1864 г. «общечеловеческим началам» в правосудии осознавалась российским обществом, поскольку они «освящены вековыми опытами многих и почти всех просвещенных государств»³¹¹.

³¹¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны : Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. 2-е издание, дополненное. СПб: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. XIII.

Источники и литература

Правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 8, ст. 712.
2. Об утверждении Основ государственной политики в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20, ст. 2587.
3. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44, ст. 1435.
4. О развитии судебной системы Российской Федерации : Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовые акты Российской империи

5. Основные положения преобразования судебной части в России : [Проект]. Б. и., 1862 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/355356>.
6. Полное собрание законов Российской империи II. – Т. XXVIII. – Отделение первое. – СПб., 1850. – № 27293.
7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 4 ч. – СПб., 1867. – 763 с.
 - Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства. – 713 с;
 - Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. – 524 с;

Ч. 3: Учреждение судебных установлений. – 568 с;

Ч. 4: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – 199 с.

8. Учреждение для управления губерниями Всероссийской империи» 7 ноября 1775 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общей ред. О.И. Чистякова. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М. : Юридическая литература, 1984, 1987. – 527 с.

9. Указ Правительствующему Сенату о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года, Царское Село, 20 ноября 1864 г. // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина URL: <https://www.prilib.ru/item/372590>.

Правовые акты зарубежных стран

10. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии // Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/343172>.

11. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 36: Устав гражданского судопроизводства Итальянского королевства // Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/343174>.

12. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 35: Закон 23-го октября 1859 года о провинциальном и общинном устройстве Пьемонта и присоединенных к нему провинций Италии // Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/343173>.

13. Архив Государственного совета. Д. II. Отд. 1206. Оцифрованные фонды // URL: <https://fgurgia.ru/object/7058123>.
14. Архив Государственного совета. Д. II. Отд. 1859 г. № 6. Оцифрованные фонды // URL: <https://fgurgia.ru/object/7058123>.
15. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) // Президентская библиотека Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/>.
16. Всеподданнейший отчет великого князя Константина Николаевича по морскому ведомству первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. 1855–1880. – СПб., 1880 // URL: <https://www.prilib.ru/item/945904>.
17. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 7: Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. – СПб., 1857.
18. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. : 2. Блудов Д.Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского. – СПб., 1864.
19. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 19: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России № 65. – СПб., 1862.
20. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 47: Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета по обсуждению проекта устава гражданского судопроизводства. – СПб., 1864.

21. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 20: Журналы общего собрания Государственного Совета об основных началах 1862 года. – СПб., 1862.
22. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. Т. 2. Записка управляющего Министерством юстиции о взысканиях по долговым актам // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. – СПб., 1864.
23. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 9: Об отмене окончательных решений судебных мест. – СПб., 1857.
24. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 4: Общая объяснительная записка по проекту положения о судоустройстве, 1857. – СПб., 1857.
25. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 50: Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест, 1857. – СПб., 1857.
26. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 18. Ч. 1: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России 1857. – СПб., 1864.
27. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 18. Ч. 2: Опись запискам и соображениям Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России 1857. – СПб., 1864.
28. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 18, ч. 1: Соображения Государственной канцелярии об основах уголовного судопроизводства по проекту, составленному II отделением с. е. и. в. канцелярии, и по замечаниям, составленным на этот проект 1857. – СПб., 1857.

29. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 18, ч. 1: Соображения Государственной Канцелярии об основных началах особенных родов судопроизводства уголовного по проекту, составленному II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 1857. – СПб., 1857.

30. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 18, ч. 1: Соображения об устройстве гражданского суда 1857. – СПб., 1857.

31. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 17: Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов). Общие соображения по вопросу о составе уголовного суда 1857. – СПб., 1857.

32. Дело о преобразовании судебной части в России : в 74 т. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 17: Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов) 1861. – СПб., 1864.

33. Записка Государственной канцелярии об основных началах судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного. – Б.м., 1863. – 163 с.

34. Опись Высочайшим рескриптам, указам, и повелениям, последовавшим по бывшим: Комиссии составления законов, II отделению Собственной Е. И. В. канцелярии и Кодификационному отделу при Государственном совете (1801–1893). – СПб., 1898. – Оп. 1. – Д. 162 «а».

Неофициальные проекты государственных преобразований

35. Лунин, М.С. Сочинения / М.С. Лунин. – Нью-Йорк, 1976. – 175 с.

36. Муравьев, Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н.В. Муравьев. – М., 1889. – Т. 1. 552 с.

37. Огарев, Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения / Н.П. Огарев. – М., 1952. – Т. 1. 869 с.
38. Пестель, П.И. Государственный приказ правосудия / П.И. Пестель // Восстание декабристов. – М., 1958. – Т. 7. 692 с.
39. Пестель, П.И. Заметки по вопросам доказательств в уголовном суде / П.И. Пестель // Восстание декабристов. – М., 1958. – Т. 7. 692 с.
40. Пестель, П.И. Отрывки о действии правосудия / П.И. Пестель // Восстание декабристов. – М., 1958. – Т. 7. 692 с.
41. Пестель, П.И. Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению / П.И. Пестель. – СПб., 1906. – 244 с.
42. Радищев, А.Н. Избранные произведения. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. – М.; Л., 1949. – 254 с.
43. Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений : в 3 т. – М.; Л., 1938. – Т.1. 504 с.
44. Тургенев, Н.И. О суде присяжных и судах полицейских в России / Н.И. Тургенев // Русский заграничный сборник. – Париж, 1860. – 152 с.
45. Тургенев, Н.И. Дневники и письма / Н.И. Тургенев. – Пг., 1921. – Т. 3. 528 с.
46. Тургенев, Н.И. Судебная реформа / Н.И. Тургенев // Архив графов Мордвиновых : в 10 т. – СПб., 1909. – Т. IV. – 743 с.

Дореволюционные периодические издания

47. Голос: газета политическая и литературная : ежедневное издание. – 1864. – 10 сент. – № 250.
48. Голоса из России : сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Кн. I–IX. 1856–1860. Факсимильное издание в трёх выпусках. – М., 1974–1976. – Вып. 1. – 151 с.: Вып. 2 – 229 с.: Вып. 3 – 164 с.
49. Катков М.Н. Московские ведомости. М., 1867. – 11 апр. – № 80.

50. Московские ведомости. 1865. 30 апр.; 1871. 13 окт., 19 нояб.; 1872. 27-29 янв.; 1873. 18 дек.; 1874. 1 авг.; 1875. 25 сент.; 1876. 19 июня; 1884. 23 янв.; 1885. 27 мая; 1886. 3 окт.; 1900. 24 окт., 3 нояб.
51. Отечественные записки : учебно-литературный журнал. – СПб., 1839, Т. 1, № 1 Г. 45 1884, Т. 273, № 4. 1859. № 11.
52. Русские ведомости. – 1900. – 29 апр.

Письма, дневники, воспоминания

53. Валуев, П.А. Дневник / П.А. Валуев // Русская старина. – 1891. – № 10. – 83 с.
54. Валуев, П.А. Дневник министра внутренних дел (1861–1864 гг.) / П.А. Валуев. – М., 1961. – 422 с.
55. Воспоминания совестного судьи // Русский архив : историко-литературный сборник. – М., 1880. – С. 400–426.
56. Мещерский, В.П. Мои воспоминания (1856–1865) / В.П. Мещерский. – СПб., 1857. – 454 с.
57. Мещерский, В.П. Мои воспоминания (1856–1865) / В.П. Мещерский. – СПб., 1858. – 514 с.
58. Мещерский, В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу. 1869–1878 / В.П. Мещерский. – М., 2014. – 664 с.
59. Никитенко, А.В. Записки и дневник (1826–1877) : в 3 т. / А.В. Никитенко. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1893. – Т. 2. – 458 с.
60. Победоносцев, К.П. Дневник. Российский государственный исторический архив (РГИА). Электронные описи // Президентская библиотека Ельцина Б.Н. URL: <https://www.prilib.ru/item/357730>.
61. Русское общество 40–50-х годов XIX в. Ч. II : Воспоминания Б.Н. Чичерина. – М., 1991. – 254 с.
62. Семенов-Тянь-Шанский, П.П. Мемуары. : в 5 т. / П.П. Семенов-Тянь-Шанский – М., 1916. – Т. 4. – 676 с.

63. Тургенев, Н.И. Дневники и письма : в 3 т. / Н.И. Тургенев – Пг., 1921. – Т. 3. 528 с.

Литература досоветского периода

64. Берви, В.В. Очерк судебного управления в Англии / В.В. Берви // Журнал министерства юстиции. – 1859. – Сент. – С. 63–120.

65. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса : в 9 т. – М., 1913. – Т. 1. 691 с.

66. Герцен, А.И. 1 июля 1858 г. / А.И. Герцен // Колокол. – 1858. – № 18.

67. Герцен, А.И. Собрание сочинений : в 30 т. – М., 1954. – Т. 16. 544 с.

68. Глебов Павел Николаевич // Русский биографический словарь : в 25 т. – Пг., 1916. – Т. 5. 442 с.

69. Давыдов, Н.В., Полянский, Н.Н. Судебная реформа. 1864–1914 : в 2 т. / Н.В. Давыдов, Н.Н. Полянский. – М., 1915. – т. 1. – 712 с.

70. Джаншиев, Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз / Г.А. Джаншиев. – М. : Тип. Е. Гербек, 1889. – 186 с.

71. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ: в 2 т. / Г.А. Джаншиев. – М., 2008. Т. 2. – 797 с.

72. Дружинин, Н.М. Декабрист Никита Муравьев / Н.М. Дружинин. – М., 1933. – 402 с.

73. Дружинин, Н.М. Избранные труды: революционное движение в России в XIX в. / Н.М. Дружинин. – М., 1985. – 485 с.

74. Зарудный Сергей Иванович // Русский биографический словарь : в 25 т. – Пг, 1916. – Т. 7. 588 с.

75. Из писем и показаний декабристов: критика современного состояния России и планы будущего устройства / под ред. А. К. Бороздина. СПб. : Изд. М. В. Пирожкова, – 1906. – 211 с.

76. Кавелин, К.Д. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. – СПб., 1900. – 678 с.
77. Ковалевский, М.М. Очерки по истории политических учреждений России / М.М. Ковалевский. – СПб., 1908. – 242 с.
78. Коркунов, Н.М. Балугьянский, М.А. Проект судебного устройства 1828 года / Н.М. Коркунов, М.А. Балугьянский // Журнал Министерства юстиции. – 1895. – № 8. С. 47–54.
79. Кони, А.Ф., Отцы и дети судебной реформы / А.Ф. Кони. – СПб., 1914. – 354 с.
80. Кони, А.Ф. Собрание сочинений : в 5 т. – М., 1969. – Т. 4 – 543 с.; Т. 5 – 535 с.
81. Критический обзор судебных преобразований // Ежемесячное приложение к ежедневной политико-экономической газете «Народное богатство». – СПб., 1868.
82. Лебедев, К.Н. Записки / К.Н. Лебедев // Русский архив. – 1888. – № 3. – С. 617–629.
83. Лемке, М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов» / по неизданным документам / М.К. Лемке. – СПб., 1908. – 510 с.
84. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. – СПб., 1902. – 400 с.
85. Муханов, В.А. Из дневных записок / В.А. Муханов // Русский архив. – 1877. – № 4. № 1–4.
86. Огарев, Н.П. Колокол. – 1863. – № 129. – 178 с.
87. Познышев, С.В. Историко-юридические этюды / С.В. Познышев. – М., 1906. – 348 с.
88. Покровский, С.А. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / С.А. Покровский. – М., 1956. – С. 265–279.
89. Прокламации шестидесятых годов / ред. и вступ. ст. Ф.Ф. Раскольников. – М.; Л., 1926. – 80 с.

90. Русское общество 40–50-х годов XIX в. : в 2 ч. Ч. II. Воспоминания Б.Н. Чичерина. – М., 1991. – 252 с.
91. Савиньи, Ф. К. фон. Система современного римского права : в 8 т. – Т. 1. – М., 2011. 573 с.
92. Семевский, В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII и первой четверти XIX века / В.И. Семевский // Былое. – 1906. – № 2. – 58 с.
93. Семенников, В.П. Радищев. Очерки и исследования / В.П. Семенников. – М., 1923. – 468 с.
94. Семенов, К.П. Граф Виктор Никитич Панин. Характеристический очерк по рассказам, моим запискам и воспоминаниям / К.П. Семенов // Русский архив. – 1887. – № 12. – С. 555–585.
95. Середонин, С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902) / С.М. Середонин, – СПб., 1902. – 372 с.
96. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий, – СПб., 1912. – 579 с.
97. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. / Н.Г. Чернышевский. – М., 1950. – Т. 5. 548 с.
98. Чернышевский, Н.Г. О судоустройстве // Соч. Бентама / по французскому изданию Дюмона изд. А Книрим / Н.Г. Чернышевский. – СПб., 1860. – 222 с.
99. Чичерин, Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М., 1899. – 838 с.
100. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин – М., 1900. – 336 с.
101. Чичерин, Б.Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 г. / Б.Н. Чичерин. – СПб., 1906. – 34 с.
102. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин : в 3 ч. Ч. I: Общее государственное право. – М., 1894. – 481 с.

103. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин : в 3 ч. Ч. II: Социология. – М., 1896. – 635 с.
104. Чичерин, Б.Н. Несколько современных вопросов / Б.Н. Чичерин. – М. : Тип. В. Грачева, 1862. – 264 с.
105. Шильдер, Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование : в 2 т. / Н.К. Шильдер. – СПб., 1902. – Т. 2. 492 с.
106. Щегловитов, И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года / И.Г. Щегловитов. – Пг., 1915. – 70 с.
107. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. – М., 1959. – Т. 1. 638 с.
108. Труды юридического общества, состоящего при императорском московском университете, и его статистического отделения. Из воспоминаний С.И. Зарудного: материалы для истории судебной реформы. Сборник правоведения и общественных знаний. – СПб, 1894. – Т. 3. С. 1–6.

Литература советского периода

109. Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь : в 6 т. – М., 1999. – Т. 4. 717 с.
110. Виленский, Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России / Б.В. Виленский. – Саратов, 1963. – 147 с.
111. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б.В. Виленский. – Саратов, 1969. – 400 с.
112. Восстание декабристов : в 23 т. – М., 1958. – Т. VII. 692 с.
113. Гершкович, З.И. Идеиные связи русских и французских просветителей XVIII века (Кантемир и Монтескье) / З.И. Гершкович // Вестник истории мировой культуры. – 1959. – № 4. – С. 507–522.
114. Нечкина, М.В. Движение декабристов / М.В. Нечкина. – М., 1955. – Т. 1. 483 с.

115. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. Б.В. Виленского. – М., 1991. – Т. 8. 495 с.

116. Твардовская, В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания) / В. А. Твардовская. – М., 1978. – 279 с.

Современные издания

117. Барыкина, И.Е. Между самодержавием и автократией (Внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть). / Барыкина И.Е. – СПб., 2016. – 201 с.

118. Гнатюк, О.Л. Консервативный («Охранительный») либерализм Б. Н. Чичерина / О.Л. Гнатюк // Философские традиции и современность. – 2013. – №2 (4). – С. 22–29.

119. Дорская, А.А. Основные направления деятельности министерства юстиции Российской империи в процессе подготовки и реализации Судебной реформы 1864 года / А.А. Дорская // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(40). – С. 16–31.

120. Дорская, А.А., Дорский, А.Ю. Движение декабристов: взгляды участников на право и влияние на развитие правовой системы России / А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2025. – № 4. – С. 16–26.

121. Золотова, О.И. История гражданского судопроизводства России как направление историко-правовой науки / О.И. Золотова // Новый ракурс. – 2022. – №3. – С. 56–62.

122. Ефремова, Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры России пореформенного периода / Н.Н. Ефремова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 3–11.

123. Ефремова, Н.Н. Типология органов местной юстиции Российской империи: историко-правовой анализ / Н.Н. Ефремова // Образование и право. – 2021. – №3. – С. 438–442.
124. Ефремова, Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) / Н.Н. Ефремова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 34–50.
125. Захарова, Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? / Л.Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 151–167.
126. Захарова, Л.Г. Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 (к вопросу о выборе пути развития) / Л.Г. Захарова. – М., 1992. – С. 24–43.
127. Захарова, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1861–1866 / Л.Г. Захарова. – М., 1984. – 254 с.
128. Илюхин, А.В. Личностный фактор в процессе подготовки судебной реформы 1864 года (на примере министров юстиции Российской империи) / А.В. Илюхин // Новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 132–144.
129. Ильина, Т.Н. Концептуальные основы судебных преобразований в политико-правовой доктрине декабристов: цели, принципы, институты / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2025. – № 4. – С. 27–35.
130. История суда и правосудия в России : в 9 т. Т. 4: Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864—1881 годы) / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. – М., 2019. – 672 с.
131. Кайзер, Ф.Б. Русская судебная реформа 1864 г.: к истории русской юстиции от Екатерины II до 1917 г. / Ф.Б. Кайзер // История судебных учреждений России. – 2004. – № 2004. – С. 190–204.
132. Короткова, Ю.В. Судебная система России в период правления Екатерины II / Ю.В. Короткова // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. С. 438–440.

133. Клименко, А.И. Правовая идеология как особая форма идеологии современного политически организованного общества: сущность и функциональные характеристики / А.И. Клименко // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №10. – С. 14–23.
134. Коротких, М.Г. Деятель судебной реформы в России С.И. Зарудный (1821–1887) / М.Г. Коротких // Правоведение. – 1986 – № 6. – С. 84–89.
135. Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких. – Воронеж, 1989. – 185 с.
136. Коротких, М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования) / М.Г. Коротких. – Воронеж, –1989. – 401 с.
137. Краковский, К.П. Была ли на самом деле проведена судебная контрреформа? / К.П. Краковский // Правоведение. – 2010. – № 5. – С. 136–147.
138. Краковский, К.П. Зарубежная историография судебной реформы 1864 г. / К.П. Краковский // Новый ракурс. – 2014. – № 8. – С. 115–142.
139. Краковский, К.П. История суда и правосудия в России : в 9 т. Т. 4: Судоустройство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы) / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. – М. : Норма, 2019. – 672 с.
140. Краковский, К.П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX – начале XX в. / К.П. Краковский. – М., 2012. –733 с.
141. Краковский, К.П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда / К.П. Краковский // Новый ракурс. – 2014. – №9-1. – С. 32–56.
142. Краковский, К.П. Была ли судебная реформа 1864 г. своевременной? / К.П. Краковский // Право и общество: эволюция во взаимодействии. Жидковские чтения : материалы Международной научной

конференции (М., 28–29 марта 2014 г.) / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М., 2015. – С. 205–212.

143. Лапаева, А.В. Концепция идеальной формы Российского государства и воззрения Б.Н. Чичерина и С.А. Котляревского / А.В. Лапаева // Российская юстиция. – 2024. – № 10. – С. 50–55.

144. Лаптева, Л.Е. Независимый суд как условие реального местного самоуправления (на примере земских учреждений в пореформенной России) / Л.Е. Лаптева // Новый ракурс. – 2014. – № 9–2. – С. 76–85.

145. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России: монография / С.В. Лонская. – Калининград, 2000. – 215 с.

146. Лонская, С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII первая половина XIX века) / С.В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2009. – №9. – С. 25 – 33.

147. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : монография / научный редактор: А.А. Демичев. – М., 2023. – 228 с.

148. Начапкин, М. Н. Охранитель в эпоху модернизации: князь В. П. Мещерский о последствиях для России либеральных реформ Александра II / М.Н. Начапкин // Научный диалог. – 2019. – № 1. – С. 245–256.

149. Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. / М.В. Немытина. – Саратов, 1999. – 403 с.

150. Немытина, М.В. К столетию со дня рождения профессора Б.В. Виленского (1923–1991) / М.В. Немытина // Вестник СГЮА. – 2023. – № 5 (154). – С. 152–157.

151. Немытина, М.В. Научное творчество профессора Бориса Вениаминовича Виленского / М.В. Немытина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – № 4.

152. Немытина, М.В. Право России как интеграционное пространство / М.В. Немытина. – Саратов, 2008. – 260 с.

153. Немытина, М.В. Российский суд присяжных / М.В. Немытина. – М., 1995. – 218 с.
154. Немытина, М.В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX–начала XX века в России / М.В. Немытина // Новый ракурс. – 2014. – № 9-2. – С. 85–103
155. Немытина, М.В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. / М.В. Немытина // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 92–98.
156. Немытина, М.В. Институциональные основы судебной реформы 1864 года / М.В. Немытина // Новый ракурс. – 2024. – № 4. – С. 12–24.
157. Немытина, М.В. Опыт судебного реформирования в России второй половины XIX века / М.В. Немытина // Российская юстиция. – 2025. – № 1. – 73–80.
158. Немытина, М.В. Ефремова, Н.Н., Михеева, Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду / М.В. Немытина, Н.Н. Ефремова, Ц.Ц. Михеева // Былые годы. (Bylye Gody). – 2017. – № 4. – С. 1416–1432.
159. Сигалов, К.Е. Частноправовые и публично-правовые основания эффективности государства / К.Е. Сигалов // История государства и права. – 2014. – № 17. – С. 11–15.
160. Суздалева, Т.Р., Федоров, К.В. Д.Н. Блудов и подготовка судебной реформы 1864 г. / Т.Р. Суздалева, К.В. Федоров // История государства и права. – 2013. – № 14. – С. 4–8.
161. Суздалева, Т.Р., Федоров, К.В. Противник судебной реформы 1864 г. В.Н. Панин / Т.Р. Суздалева, К.В. Федоров // Гуманитарный вестник. – 2015. – №1 (27). – С. 1–11.
162. Цыганаш, В.Н. Идеология и судебная власть в российском обществе / В.Н. Цыганаш // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №4. – С. 26–29.

163. Шахрай С.М. Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. / С.М. Шахрай, К.П. Краковский. – М., 2014. – 534 с.

Зарубежная литература

164. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс – Кембридж; Массачусетс, 1981. – 480 с.

165. Уортман, Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России / Р. Уортман – М., 2004. – 515 с.

166. Bordeaux, R. Philosophie de la procédure civile: mémoire sur la réformation de la justice / R. Bordeaux. – Hérissé, 1857. – 632 p.

167. McCoubrey, H. Reform of the Russian legal system under Alexander II / H. McCoubrey // Renaissance and Modern studies. – 1980. – Vol. 24. – P. 115–130.

Диссертации и авторефераты диссертаций

168. Зверева, Б.А. Общественно-политические взгляды и деятельность А.В. Мещерского : дис. ... ист. наук : 07.00.02 / Зверева Бронислава Анатольевна. – М., 2012. – 259 с.

169. Золотова, О.И. Формирование состязательного гражданского судопроизводства в России во второй половине XIX века : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. / Золотова Ольга Игоревна. – М., 2023. – 181 с.

170. Ильина, Т.Н. Историко-правовые модели высших судебных органов в России в XVIII – XX веках: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 5.1.1 / Ильина Татьяна Николаевна. – М., 2026. – 57 с.

171. Калякина А.В. Судебная реформа второй половины XIX века в Бессарабии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Калякина Анна Валерьевна. – М., 2019. – 26 с.

172. Кодан, С.В. Юридическая политика Российского государства : 1800–1850-е гг. : автореф. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Кодан Сергей Владимирович. – М., 2004. – 60 с.

173. Коротких, М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. (Сущность и социально-правовой механизм формирования) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Коротких Михаил Григорьевич. – Л., 1990. – 39 с.

174. Немытина, М.В. Суд в России, вторая половина XIX–начало XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.1. / Немытина Марина Викторовна. – М., 1999. – 40 с.

175. Попова, А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года: по материалам округа Московской судебной палаты, 1864–1881 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Попова Анна Дмитриевна. – М., 1999. – 20 с.

176. Сигалов, К.Е. Среда права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Сигалов Константин Елизарович. – М., 2010. – 501 с.